ВОСПОМИНАНІЯ

О

ВАСИЛІѢ ВЕДУЛОВИЧѢ

ГРОМОВѢ.

СЪ ЕГО ПОРТРЕТОМЪ.

С.-Петербургъ.

1870.

Печ. въ Лит. И. Медвѣдева.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Мая 1870 года.

Типографія Дома Призрѣнія Малолѣтнихъ Бѣдныхъ.
По Лиговкѣ, близъ вокзала Николаевской желѣзной дороги, дому № 16.

ВОСПОМИНАНІЯ
О
ВАСИЛІѢ ѲЕДУЛОВИЧѢ
ГРОМОВѢ.

12 Іюня 1869 года скончался въ С.-Петербургѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Василій Ѳедуловичъ Громовъ, одинъ изъ замѣчательныхъ русскихъ людей, какъ по своимъ душевнымъ качествамъ и принесенной имъ общественной пользѣ, такъ и по Европейской извѣстности, вслѣдствіе обширной своей торговли и непрерывной готовности сердца на дѣла благотворенія вездѣ и всюду! Вѣсть о кончинѣ его скоро облетѣла Петербургъ и сдѣлалась общею во всѣхъ слояхъ общества; почти всѣ мѣстныя газеты незамедлили извѣстить объ этой утратѣ и многія даже изложили краткіе некрологи покойнаго;—но такъ какъ всѣ эти некрологи и панигирики, слишкомъ мало и даже не совсѣмъ вѣрно очертили настоящую дѣятельность покойнаго, полную разнообразія и энергіи, высокихъ патріотическихъ чувствъ и добрыхъ стремленій любвеобильнаго сердца, то мы, имѣя теперь подъ рукою формулярный списокъ Василія Ѳедуловича Громова и нѣкоторые документы и свѣдѣнія, относящіеся до его разнообразной и полезной дѣятель-

ности, рѣшились, на основаніи *этихъ только* данныхъ, составить нѣчто болѣе полное, чѣмъ газетныя о немъ сказанія, и эту посильную лепту, какъ дань нашего душевнаго, глубокаго уваженія и признательности, *положить на могилу* достойнаго патріота и благодѣтеля многихъ (1).

Василій Ѳедуловичъ Громовъ, былъ старшій сынъ извѣстнаго лѣсопромышленника Ѳедула Григорьевича Громова. Родившись въ Петербургѣ въ 1798 году, онъ воспитывался дома (2), и, будучи записанъ въ С.-Петербургскомъ купечествѣ

---

(1) Можетъ быть кто нибудь изъ пишущихъ русскихъ людей приметъ на себя трудъ сдѣлать болѣе подробныя изысканія объ общественной и торговой дѣятельности, какъ покойнаго Василія Ѳедуловича, такъ и покойнаго родителя его, Ѳедула Григорьевича, и изложитъ все это *въ историческомъ очеркѣ развитія торговой дѣятельности лѣсопромышленнаго дома Громовыхъ*; это была бы большая услуга и литературѣ и обществу; а также и правдивая дань полезнымъ общественнымъ дѣятелямъ, силою своего ума и непоколебимою честностію, выдвинувшимся изъ среды народа и достигшимъ высокихъ степеней чиновъ, благосостоянія и общей извѣстности! А матеріаловъ для такого очерка, какъ надо полагать, есть много; тѣмъ болѣе, что жизнь старика отца Громовыхъ, обнимаетъ собою нѣсколько царствованій и много замѣчательныхъ историческихъ эпохъ.

2) Воспитаніе это было, по словамъ самаго В. Ѳ., старинное и больно незавидное: «сначала,—разсказывалъ онъ,—ходилъ я учиться къ какой-то покойной дѣвицѣ-старообрядкѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ мальчиками, учились и дѣвочки одинаковаго возраста; а потомъ перешелъ въ руки, какого-то старика, тоже старообрядца, который слѣдуя, по убѣжденію и знаніямъ своимъ, допотопному методу, ставилъ славянскую азбуку и этотъ языкъ въ главѣ всѣхъ знаній человѣческихъ, а гражданскую азбуку, какъ побочную вѣтвь ученія, допускалъ лишь въ уваженіе того, что примѣры складовъ ея, состоящіе изъ буквъ—азъ, рцы, херъ и проч. звали святыя слова: «*Архангелъ*, *Архангельскій*» и др.—За азбукой слѣдовалъ часословъ, а за нимъ псалтирь, неминуемо старинная печатанія (чуть ли не полу-уставомъ), или рукописная съ него копія.—Это былъ весь курсъ ученія; но курсъ, независимо отъ прилежанія ученика, такъ долго продолжавшійся, что окончившему его, часто приходилось увѣнчаться за успѣхи въ немъ—вѣнцомъ брачнымъ!» Слушая этотъ разсказъ и видя въ разсказчикѣ свѣтскаго барина, полнаго прекрасныхъ манеръ и разносторонняго свѣдѣнія, почерпнутыхъ имъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ, нельзя было не удивляться той силѣ русской смѣтки и врожденнаго ума, съ которыми этотъ человѣкъ, вышедшій изъ среды народа и образовавшій себя до качествъ вельможи,

по 1-й гильдіи при капиталѣ отца, съ ранней молодости сдѣлался дѣятельнымъ помощникомъ его въ сложныхъ операціяхъ обширной лѣсной торговли.—Имѣя тридцать лѣтъ отъ роду, онъ въ 1829 году, женился на семнадцатилѣтней дочери Петербургскаго купца Тараса Яковлевича Яковлева, Ѳедосьѣ Тарасьевнѣ, и женился не по разсчету, какъ это бываетъ иногда въ купечествѣ, ради соединенія капиталовъ и торговыхъ связей, или, для выдѣла изъ капитала и воспроизведенія новой торговой отрасли,— но единственно по влеченію сердца, полюбившаго такое же доброе, юное сердце (3); а потому и остался, какъ былъ въ родительской семьѣ и при капиталѣ своего отца (4).

Въ 1839 году (11 Мая) за заслуги отца, т. е. въ лицѣ его и нисходящаго потомства, вслѣдствіе опредѣленія Правительствующаго Сената и Высочайшаго на то соизволенія, Василій Ѳедуловичъ былъ удостоенъ званія Почетнаго Гражданина. Еще съ 1834-го года, когда Ѳедулъ Григорьевичъ сталъ уже замѣтно старѣть и страдать глазами, начинается видимая са-

---

умѣлъ такъ пересоздать себя, и силою энергической самодѣятельности, стать въ уровень, по образованію, съ требовательнымъ вѣкомъ и обширнымъ своимъ состояніемъ.

(3) Смотр. въ приложеніяхъ.—«Нѣсколько словъ о Ѳ. Т. Громовой.

(4) Но не смотря на эту безупречность всѣхъ дѣйствій В. Ѳ. и на патріархально-заповѣдную покорность его волѣ отца, онъ и послѣ женитьбы, равно какъ и другіе братья его, состоялъ въ самой строгой зависимости отъ старика. Зависимость эта была даже иногда очень суровою, какъ наприм. безъ спроса и распросовъ отца, ни одинъ изъ сыновей не смѣлъ сдѣлать шагу изъ дома, гдѣ они жили всѣ вмѣстѣ, а тѣмъ болѣе уже рѣшиться на что нибудь болѣе крупное. При вступленіи въ бракъ Вас. Ѳедулов., оставивъ старообрядчество, присоединился къ Православной Церкви (что видно изъ вѣнчальной его метрики, выданной отъ церкви Св. Симеона-Богопріимца) и безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлалъ это съ согласія и благословенія отца, оставшагося до смерти при старой вѣрѣ. Это доказываетъ, что старикъ, безусловно вѣровавшій въ двуперстный крестъ, не уменьшивъ ни на сколько любви своей къ сыну-отступнику, былъ убѣжденъ уже въ тѣхъ задаткахъ его будущности, которые, не смотря на разновѣріе, заставили его за долго еще до смерти, сдѣлать этого сына, главнымъ распорядителемъ всѣхъ дѣлъ своихъ, а по завѣщанію—и полновластнымъ хозяиномъ всего имѣнія что Василій Ѳедуловичъ, такъ блистательно и оправдалъ всѣми дѣлами своей жизни.

постоянность дѣятельности Василія Ѳедуловича въ дѣлахъ общественныхъ и торговыхъ: онъ уже принимаетъ оффиціальное участіе въ перестройкѣ Собора всѣхъ учебныхъ заведеній (Смольнаго), вслѣдствіе чего за труды свои по этому дѣлу, по представленію бывшаго тогда Министра Финансовъ Графа Канкрина, Всемилостивѣйше и награжденъ (22 Іюля 1835 года) золотою медалью на аннинской лентѣ. По кончинѣ же своего роднаго дяди, Сергѣя Григорьевича Громова (2 Іюля 1840 года), бывшаго дотолѣ главнаго распорядителя дѣлъ Ѳедула Григорьевича, онъ уже становится въ главѣ управленія огромной торговой администраціи и начинаетъ непрерывный рядъ пожертвованій на общественную и частную пользу. Такимъ образомъ онъ, въ 1845-мъ и послѣдующихъ годахъ, является однимъ изъ главныхъ контрагентовъ по поставкамъ лѣсныхъ матеріаловъ для строившейся тогда С.-Петербурго-Московской (нынѣ Николаевской) желѣзной дороги и точнымъ исполнителемъ многоразличныхъ подрядовъ, по устройству разнородныхъ зданій, на всемъ протяженіи ея. Въ тоже время, онъ принимаетъ участіе въ постройкѣ чрезъ Неву постояннаго Николаевскаго моста и другихъ каменныхъ и частныхъ зданій и отовсюду выходитъ съ честію и благодарностію, достойными подражанія (5).

Сочувствуя человѣколюбивой мысли о несомнѣнной пользѣ устройства въ Петербургѣ *Сыпной больницы*, для заболѣвающихъ оспою, скарлатиною, корью и проч., съ безплатнымъ пользованіемъ въ ней бѣдныхъ, обоего пола,—Василій Ѳедуловичъ, въ сообществѣ нѣсколькихъ лицъ купеческаго званія, принимаетъ участіе въ учрежденіи этого заведенія и олицетво-

(5) Въ 1850 году, онъ взялся построить въ с. Медвѣдѣ (Новгородской губерніи) казармы для 1-го Карабинернаго полка; этотъ подрядъ до такой степени былъ выполненъ блистательно, что строенія казармъ, по свидѣтельству очевидцевъ, представляя собою цѣлый изящный городокъ, обдуманно приспособленный ко всѣмъ удобствамъ и нуждамъ военнаго быта и были приняты начальствомъ съ особенною благодарностію.

рает эту благую мысль, съ помощію достойныхъ ревнителей общественной пользы, подъ именемъ *Александринской сыпной больницы* (6). За такую ревность онъ, вмѣстѣ съ прочими, удостоился получить, 14 Января 1846 года, Высочайшее Государя Императора благоволеніе; а на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 13-й день Декабря 1845 года, устава этой больницы былъ назначенъ состоять въ числѣ ея Попечителей. Въ 1849-мъ году Василій Ѳедуловичъ, вмѣстѣ съ другими Попечителями больницы, новыми пожертвованіями увеличилъ значительно число пріемныхъ кроватей, за что того же 1849-го года 4-го Ноября и была оффиціально объявлена имъ Высочайшая благодарность Государя Императора и признательность Государя Наслѣдника Цесаревича. Въ званіи Попечителя этой больницы, Василій Ѳедуловичъ состоялъ до 12-го Ноября 1861 года, т. е. болѣе пятнадцати лѣтъ, внося ежегодно на ея содержаніе значительную сумму и кромѣ того, помѣщая ее въ принадлежащемъ ему каменномъ домѣ, за весьма умѣренную плату.

Въ 1848 году, во время самаго разгара холеры, а именно 23-го Іюня, скончался Ѳедулъ Григорьевичъ, оставивъ Василія Ѳедуловича, по духовному завѣщанію, распорядителемъ всего имѣнія и представителемъ своей торговой фирмы (7).

---

(6) Устройство и первоначальное обзаведеніе этой больницы принялъ на себя почетный гражданинъ и С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Петръ Васильевичъ Лѣсниковъ; дальнѣйшее же ея существованіе обезпечили: тотъ же Лѣсниковъ, почетные граждане—Г. П. Гусевъ, В. Ѳ. Громовъ и купцы 1-й гильдіи — Михайловъ и Севруковъ. Они обязались, каждый на своемъ иждивеніи, содержать по восьми кроватей, внося слѣдующія за нихъ деньги въ кассу больницы впередъ за каждые полгода. На основаніи Высочайше утвержденнаго устава, П. В. Лѣсниковъ былъ избранъ Директоромъ этой больницы, а прочіе учредители ея — Попечителями. Послѣ смерти П. В. Лѣсникова (25 Декабря 1848 года), Директоромъ былъ утвержденъ сынъ его, Иванъ Петровичъ Лѣсниковъ (нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ), который эту должность исполняетъ и до настоящаго времени.

(7) Завѣщаніе это въ высшей степени интересно, какъ по своему своеобразію и глубокой обдуманности всѣхъ случайностей, такъ и потому патріархальному принципу, которому старикъ, неотступно держась самъ при жизни, хотѣлъ подчинить

Въ это же время, Государь Императоръ, въ отеческомъ попеченіи о бѣдныхъ семействахъ и лицахъ, осиротѣвшихъ по случаю холеры, Высочайше повелѣть соизволилъ для отысканія, и призрѣнія таковыхъ, составить подъ Предсѣдательствомъ С.-Петербургскаго военнаго генералъ губернатора особый Комитетъ. Комитетъ этотъ, будучи сформированъ немедленно, во исполненіе Высочайшей воли, призналъ необходимымъ, чтобы для отысканія упомянутыхъ лицъ, ихъ посѣщенія и полученія надлежащихъ свѣдѣній о ихъ положеніи, возложить эти обязанности на обывателей столицы, назначивъ для сего, въ каждую часть города, по одному посѣтителю, изъ сословій: потомственныхъ или личныхъ дворянъ, почетныхъ гражданъ и купечества.—На основаніи этого постановленія, посѣтителями Рождественской части, были избраны: Василій Ѳедуловичъ, Коллежскій Совѣтникъ Чулковъ и купецъ Куманинъ.

и дѣтей силою посмертной воли завѣщателя и чадолюбиваго отца. Это не документъ майората, не хартія первородства — это списокъ съ старозавѣтнаго свитка, гдѣ, на основаніи недѣлимости семейной, построено и прочное зданіе торговой фирмы и абсолютное обезпеченіе каждаго изъ членовъ семейства.—Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ него, относительно Вас. Ѳедулов. «Все какое только послѣ меня останется движимое и недвижимое имѣніе, въ чемъ бы оно ни заключалось и гдѣ бы не находилось, благословляю и предоставляю въ полное владѣніе и распоряженіе старшаго сына моего Василія Ѳедуловича Громова, который, вступивъ въ таковое предоставляемое мною ему право, обязанъ будетъ имѣть на попеченіи своемъ мать и другихъ меньшихъ братьевъ своихъ, съ ихъ, у кого если будутъ, женами и дѣтьми. Относительно дѣлъ и торговли, распоряжаться и дѣйствовать (тому же сыну Василію), какъ доброму хозяину и лицу, коему мною вѣряется, какъ все пріобрѣтенное мною долговѣчными трудами и долженствующее остаться послѣ меня имѣніе, такъ и попеченіе о семействѣ родныхъ; и какъ на владѣніе и распоряженіе первымъ, предоставляется мною ему безотчетное и неограниченное право,—то буде онъ, что либо (чего я не надѣюсь и отъ чего сохранитъ его Богъ) учинитъ во вредъ себѣ или другихъ лицъ, долженствующихъ по моему желанію пребывать съ нимъ въ одномъ семействѣ,—все таковое оставаться будетъ на собственной его совѣсти. И хотя я надѣюсь, на благость и милосердіе Всевышняго Творца, что Онъ услышитъ теплыя къ Нему молитвы мои и, наставляя на добрыя дѣла, продлитъ лѣта любезныхъ дѣтей моихъ здраво и невредимо, особенно старшаго сына моего, на коего болѣе всѣхъ мною возлагается послѣ меня обязанностей и попеченія о другихъ; но буде Промыслу и волѣ Всевышняго угодно будетъ, что означенный

Это избраніе послѣдовало 30-го Іюня, т. е. спустя ровно недѣлю послѣ смерти Ѳедула Григорьевича, когда на Василіѣ Ѳедуловичѣ, какъ на распорядителѣ духовнаго завѣщанія отца и пріемникѣ его громадныхъ дѣлъ, легла бездна обязанностей, заботъ и трудовъ. Но, не смотря на это, равно какъ и на общій страхъ, панически дѣйствовавшій на обывателей столицы, при необходимости сношеній ихъ съ мѣстами, гдѣ свирѣпствовала холера,—онъ эту возложенную на него обществомъ обязанность, исполнялъ во все время эпидеміи, съ примѣрнымъ самоотверженіемъ и ревностію христіанина. За подобное усердіе, о которомъ было доведено до свѣдѣнія Государя Императора, онъ удостоился получить, 4-го Мая 1850 года, Высочайшее Его Величества благоволеніе (8).

старшій сынъ мой, вступивъ въ предоставленное мною ему симъ актомъ право, по какой либо причинѣ продолжать таковой обязанности не будетъ и дѣйствія его по необходимости прекратятся, или буде онъ вовсе не вступитъ въ предоставленныя ему права и обязанности, то должно будетъ женѣ и двумъ меньшимъ сыновьямъ моимъ, кто изъ нихъ въ наличности будетъ, избрать отъ *себя одного или двухъ* изъ ближайшихъ изъ моего рода благонадежныхъ родственниковъ и дать имъ, какъ бы отъ меня самаго, какъ исполнителямъ моей воли, законное уполномочіе — на распоряженіе лишь имѣніемъ, дѣлами и торговлею, не въ видахъ начинанія новыхъ, а для окончанія только бывшихъ и предположенныхъ дѣлъ по торговлѣ, равно какъ на приведеніе въ извѣстность всего имѣнія и обращенія его, черезъ продажу, или инымъ образомъ въ капиталъ, который и раздѣлить (такими то частями). Въ заключеніе воли и желанія моего, я не могу пройти молчаніемъ, чтобы во 1-хъ, надъ дѣлами и имѣніемъ, мною оставляемыми, при всѣхъ условіяхъ не были бы никогда учреждаемы опеки, попечительства или что либо подобное, какъ дѣлающія непремѣнуемыя стѣсненіе и остановку въ торговлѣ и во 2-хъ, чтобы участники въ моемъ наслѣдствѣ не входили бы никогда въ тяжбы другъ противу друга и не подавали бы по судебнымъ мѣстамъ и начальствамъ одинъ на другаго жалобъ, какъ предосудительныхъ обвиненій особенно противу родныхъ, и какъ дѣйствій, не только не приносящихъ пользы, но напротивъ, постоянно дѣлающихъ вредъ и убытокъ.—А дабы не пресѣчь возможности къ правому рѣшенію по спорному дѣлу, пусть каждая сторона избираетъ отъ себя, изъ посторонныхъ, безпристрастныхъ лицъ, посредниковъ, которые и рѣшатъ споръ.—Въ случаѣ же разногласія сихъ послѣднихъ, ходатайствовать у начальства назначенія третьяго лица и противъ рѣшенія большинства этого третейскаго суда, никакихъ жалобъ не имѣть, и нигдѣ такихъ не принимать!»

(8) Кромѣ этой общественной службы, В. Ѳ., какъ членъ городскаго общества

Хотя послѣ смерти отца, торговыя дѣла ихъ дома, находились въ отличномъ порядкѣ и духовное завѣщаніе, предоставляло Василію Ѳедуловичу значительное состояніе, но такъ какъ состояніе это заключалось исключительно почти лишь въ лѣсномъ товарѣ и лѣсныхъ дачахъ, большею частію не размежеванныхъ; а между тѣмъ наслѣдникъ, согласно воли завѣщателя, по нѣкоторымъ статьямъ, въ необходимости былъ выдать разнымъ лицамъ, большія суммы наличными деньгами, то, что бы сдѣлать это, безъ обремененія себя долгами и не прибѣгал къ средствамъ, могущимъ поколебать торговое дѣло, требовалось употребить много трудовъ, находчивости и энергіи.— Но Василій Ѳедуловичъ предъ всѣмъ этимъ не остановился. Онъ, при помощи честныхъ и преданныхъ ему и дѣлу его сотрудниковъ (*), всѣ эти, священныя для него обязательства, исполнилъ и, совершивъ это дѣло съ примѣрными безкорыстіемъ и добросовѣстностію, пошелъ уже затѣмъ твердою стопою по пути торговли и благотвореній, подражая въ томъ и другомъ глубоко любимому имъ родителю.

Стараясь осуществить давно задуманную мысль покойнаго Ѳедула Григорьевича, онъ выстроилъ въ глухомъ уголку Кириловскаго уѣзда [Новгородской губерніи] паровой лѣсопильный заводъ, а потомъ еще два таковыхъ же и въ другихъ мѣстностяхъ, чѣмъ и отстранилъ неудобства трудной операціи проплавки до Петербурга бревенъ съ мѣстъ ихъ заготовки, на

и послушникъ Думы, былъ не рѣдко назначаемъ въ разныя должности, напримѣръ: въ 1841-мъ году, онъ былъ назначенъ опекуномъ надъ имѣніемъ покойнаго Коммерціи Совѣтника Жербина; въ 1849-мъ году былъ куратором по долгамъ Бартелинга и т. д.—Конечно, Дума знала: какія лица и въ какія руки она отдаетъ при этихъ порученіяхъ.

(*) Одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, и энергическихъ сотрудниковъ Василія Ѳедуловича—былъ Димитрій Григорьевичъ Хоруженко, много лѣтъ предъ тѣмъ трудившійся и для старика Ѳедула Григорьевича.—Да проститъ намъ достоуважаемый Димитрій Григорьевичъ эту нескромность, при оглашеніи его имени;—но сказать правду всегда должно (хотя и не вездѣ можно), особенно тамъ, гдѣ она, въ смыслѣ наставительномъ, можетъ быть руководителемъ для пособниковъ честнаго дѣла.

пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ; а вмѣсто этого, сталъ заготовлять ихъ вблизи устроенныхъ имъ заводовъ, гдѣ, распиливъ ихъ на доски, началъ отправлять уже въ Петербургъ на баркахъ, въ видѣ готоваго товара. Для скорѣйшаго же и болѣе безопаснаго доставленія этаго лѣснаго товара, чрезъ Ладожское и Онежское озера, а равно и для транспорта его изъ Петербурга въ Кронштадтъ, онъ пріобрѣлъ нѣсколько буксирныхъ пароходовъ и затѣмъ, прикупивъ значительное количество новыхъ лѣсныхъ дачъ, имѣлъ уже возможность расширить свою и заграничную торговлю. Словомъ, Василій Ѳедуловичъ, послѣ смерти отца, торговыя дѣла свои, если не улучшилъ противъ прежняго, то по крайней мѣрѣ повелъ ихъ въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ и установилъ для нихъ болѣе раціональныя начала.

Въ 1849-мъ году, въ память незабвеннаго своего родителя, онъ заявилъ желаніе принять участіе въ благотворительныхъ дѣйствіяхъ по учрежденію С. Петербургскихъ Дѣтскихъ Пріютовъ; почему, вслѣдствіе предложенія о томъ Совѣту Предсѣдательницею его, графинею Юліею Петровною Строгоновою и былъ избранъ Почетнымъ Старшиною Дѣтскаго Пріюта Св. Сергія, въ уваженіи того, что Пріютъ этотъ, былъ основанъ въ Петербургѣ отцомъ Громова, Ѳедуломъ Григорьевичемъ. При этомъ новоизбранный старшина изъявилъ желаніе жертвовать ежегодно по 500 руб., на наемъ квартиры для этаго заведенія. Въ Бозѣ почившая Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, по докладѣ объ этомъ, Всемилостивѣйше соизволила утвердить, во 2-й день Мая 1849-го года, Василія Ѳедуловича въ этомъ званіи и выразила ему Свое Высочайшее одобреніе.

Нужно замѣтить при этомъ, что характерическою чертою во всѣхъ добрыхъ дѣлахъ и во всю жизнь Василія Ѳедуловича, равно какъ и въ пріемахъ его дѣловой и домашней жизни, было настойчивое убѣжденіе—ничего не дѣлать поверхностно и только лишь для виду или вскользь; но держаться въ нихъ,

на манеръ истинно-русскаго хлѣбосольства, пословицы: «кормилъ до бороды, накорми и до усовъ!»—что онъ и соблюдалъ постоянно и неуклонно; а потому, предпринимая какое либо доброе дѣло, или возымѣвъ какую либо полезную мысль, онъ ихъ преслѣдовалъ съ удивительною неутомимостію и съ такимъ самоотверженіемъ, что даже въ порывахъ доброй души готовъ былъ часто увлечься и за предѣлы настоящей возможности.

Войдя съ сердечною теплотою въ дѣло благотворенія по Сергіевскому Дѣтскому Пріюту, онъ предался ему съ увлеченіемъ, не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, и особенно имѣя при этомъ, въ лицѣ супруги своей, такую же неутомимую въ дѣлахъ добра помощницу, какъ и онъ самъ. Въ 1850-мъ году главное вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ, пріобрѣло для помѣщенія Пріюта Св. Сергія, деревянный домъ, который, по неудобству помѣщенія въ немъ такого рода заведенія, потребовалось совершенно перестроить. Василій Ѳедуловичъ, немедленно выразилъ свою готовность на всѣ издержки по этой перестройкѣ и тотчасъ же пожертвовалъ на этотъ предметъ 8,200 рублей деньгами и всѣ нужные лѣсные матеріалы; а въ 1851 году, въ ознаменованіе 25-ти лѣтія благополучнаго царствованія Государя Императора Николая Павловича, принялъ на себя учрежденіе при этомъ же Пріютѣ—*особаго Сиротскаго Отдѣленія*, въ комплектѣ 15 дѣтей мужескаго пола, преимущественно изъ круглыхъ сиротъ, съ обязательствомъ пожизненнаго содержанія этаго Отдѣленія на свой счетъ. По случаю обѣихъ этихъ пожертвованій, онъ, 18-го *Ноября* 1850-го и 20-го Января 1851-го года, удостоился получить особенное Высочайшее Государыни Императрицы благоволеніе, съ изъявленіемъ воли Ея Величества, чтобы упомянутое Сиротское Отдѣленіе, именовалось *Громовскимъ*. Не останавливаясь на этомъ, Василій Ѳедуловичъ, въ 1852-мъ году купилъ за *десять тысячъ рублей* на Выборгской сторонѣ дачу, состоящую изъ трехъ деревянныхъ домовъ со службами и 4000 квадр. сажень

земли и пожертвовалъ ее въ пользу того же Сиротскаго Отдѣленія; а въ 1854-мъ году, для окончательнаго устройства этой дачи, ассигновалъ на 2,800 руб. лѣсныхъ матеріаловъ, за что Совѣтъ Дѣтскихъ Пріютовъ, 8-го Апрѣля того же года, выразилъ ему совершенную свою искреннюю признательность, доведя объ этихъ жертвахъ до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Пріютовъ.

Такимъ неослабнымъ стремленіемъ къ дѣламъ благотворительности и не умолкаемою въ пользу ихъ пропагандою, Василій Ѳедуловичъ возбудилъ и другое лицо, среди своего родства, послѣдовать его примѣру.

Въ 1854-мъ году, двоюродный братъ его, Московскій 2-й гильдіи купецъ Козьма Сергѣевичъ Громовъ пожертвовалъ 15,000 р., на увеличеніе комплекта содержащихся въ Громовскомъ Сиротскомъ Отдѣленіи ([10]); но для приведенія въ исполненіе этого желанія, встрѣтилось затрудненіе по поводу ограниченнаго помѣщенія дома, принадлежащаго Сергіевскому Пріюту. А, какъ такого рода затрудненія, подливали лишь масло на огонь добрыхъ сердецъ, то оно и было въ тоже время отстранено Василіемъ Ѳедуловичемъ и супругою его, Ѳедосьею Тарасьевною, которые выразили желаніе выстроить на свой собственный счетъ, вмѣсто деревяннаго пріютскаго дома, новый каменный, съ тѣмъ, чтобы онъ составилъ недвижимую собственность Пріюта и находящаго при немъ Сиротскаго Отдѣленія, въ размѣрѣ уже не 15-ти, а 30-ти призрѣваемыхъ мальчиковъ въ семъ послѣднемъ. Получивъ на это разрѣшеніе отъ Пріютскаго Начальства, въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1856 года было приступлено къ постройкѣ этаго дома; а въ

([10]) Козьма Сергѣевичъ Громовъ, возбуждаемый постоянно примѣрами благотворительности своего двоюроднаго брата и друга В. Ѳ., и при кончинѣ своей, послѣдовавшей 28 Ноября 1854 года, отказалъ 80,000 р. на устройство богадѣльни въ бѣдномъ, пустынномъ городѣ Олонецкой губ.—Повѣнцѣ и 20,000 р. на пособія нуждающимся монастырямъ и церквамъ, находящимся на отдаленныхъ окраинахъ Россіи.

концѣ 1857 года, уже красовалось роскошное каменное, трехъ-этажное зданіе, съ каменными службами, водопроводами и небольшимъ садикомъ. Кромѣ этого, Василій Ѳедуловичъ весь этотъ домъ обмеблировалъ и снабдилъ посудою и всѣми хозяйственными принадлежностями и вещами, необходимыми не только для лицъ помѣщавшагося въ немъ Сиротскаго Отдѣленія, но и для приходящихъ въ Пріютъ болѣе *двухсотъ* дѣтей обоего пола. Помѣщенныя въ Отдѣленіи 30 сиротъ, были снабжены кроватями съ тюфяками, бѣльемъ и всею необходимою и положенною по штату одеждою. Торжественное освященіе и открытіе этого, вновь выстроеннаго дома, послѣдовало 15-го Декабря 1857 года, въ присутствіи Предсѣдательницы Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ и кавалерственной Дамы, графини Юліи Петровны Строгановой, члена Государственнаго Совѣта графа Димитрія Николаевича Блудова и многихъ другихъ сановитыхъ и извѣстныхъ лицъ нашей столицы. По волѣ судебъ, недоставало лишь на этомъ торжествѣ одного лица, принимавшаго такое горячее участіе въ созиданіи и устройствѣ этого теплаго и роскошнаго гнѣздышка для сирыхъ птенцовъ — это самой Ѳедосьи Тарасьевны, скончавшейся еще 30 Октября 1856 года (11). Но Предсѣдательница старалась пополнить этотъ недостатокъ: по ея приказанію, по окончаніи освященія, былъ внесенъ питомцами Отдѣленія въ классную залу, портретъ покойной Ѳедосьи Тарасьевны и поставленъ на возвышенномъ мѣстѣ; графиня, собственными своими руками, украсила его гирляндою изъ иммортелей. Портретъ этотъ до сихъ поръ стоитъ въ той же классной залѣ.

---

(11) За два дня предъ тѣмъ, а именно 28 Октября 1856 г., Василій Ѳедуловичъ лишился своей матери—Евдокіи Яковлевны Громовой, скончавшейся на 85 году. Изъ оставшагося послѣ ея смерти капитала, согласно ея предсмертному желанію, сыномъ было препровождено 3,500 р. въ Императорское Человѣколюбивое Общество, для раздачи бѣднымъ; отослано 10,000 р. въ Архангельскую епархію на устройство и возобновленіе бѣднѣйшихъ Православныхъ церквей и монастырей и 18,000 р. роздано бѣднымъ родственникамъ. Покойная Евдокія Яковлевна была по старой вѣрѣ.

Устроивъ, такимъ образомъ, прекрасное помѣщеніе для всего заведенія и прочный пріютъ для 30 сиротъ, Василій Ѳедуловичъ озаботился и объ обезпеченіи этихъ сиротъ *на вѣчныя времена*: съ этою цѣлью онъ изъ суммъ, завѣщанныхъ женою, внесъ въ кассу Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ 75,000 руб., съ тѣмъ, чтобы капиталъ этотъ, съ присоединеніемъ къ нему 15,000 р., пожертвованныхъ К. С. Громовымъ и другихъ суммъ, накопившихся въ Сиротскомъ Отдѣленіи, составлялъ, равно какъ и дача, *неприкосновенный капиталъ* Отдѣленія; а получаемые съ этого капитала проценты, были бы употребляемы на содержаніе и образованіе 30-ти сиротъ.

За таковыя пожертвованія въ пользу этого пріюта и Отдѣленія, Василій Ѳедуловичъ получилъ слѣдующія награды: по Высочайшему повелѣнію 17 Іюля 1852 года, былъ утвержденъ помощникомъ Попечительницы Дѣтскаго Пріюта Св. Сергія, съ увольненіемъ отъ должности Почетнаго Старшины, т. е. сдѣлался помощникомъ здравствовавшей еще въ то время, супруги своей Ѳедосьи Тарасьевны, бывшей тогда Попечительницей Пріюта ([12]). 5 Августа 1852 года, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, по положенію Комитета Министровъ, былъ удостоенъ Высочайшаго Государя Императора благоволенія. 16-го Февраля 1853 года, былъ осчастливленъ Высочайшимъ благоволеніемъ Государыни Императрицы. 30-го Ноября 1857 года, награжденъ орденомъ Св. Станислава 2-й степени, при изъявленіи воли Государыни Императрицы (24 Октября 1857 г.), чтобы весь Дѣтскій Пріютъ Св. Сергія именовался *Громовскимъ*. И наконецъ, въ 1858 году, С.-Петербургскимъ Совѣтомъ Дѣтскихъ Пріютовъ, былъ единогласно избранъ въ Почетные его члены, на что и послѣдовало, 14-го

([12]) По кончинѣ Ѳедосьи Тарасьевны, Дѣтскій Пріютъ Св. Сергія и Громовское Сиротское Отдѣленіе приняла въ свое управленіе Предсѣдательница Совѣта, графиня Ю. П. Строганова. Нынѣ Попечительницею этого Пріюта и Отдѣленія, состоитъ вдова В. Ѳ.,—Александра Демьяновна Громова.

Февраля того же года, Всемилостивѣйшее соизволеніе Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Послѣднимъ дѣломъ благотворительности Василія Ѳедуловича въ пользу вѣдомства Дѣтскихъ Пріютовъ, было пожертвованіе въ Августѣ 1868 года снова изъ капитала, завѣщаннаго Ѳедосьею Тарасьевною въ его распоряженіе, 3,000 р., на приготовленіе церковной утвари, для строившейся тогда при образцовомъ пріютѣ церкви, во имя Св. царицы Александры; за что Предсѣдательница Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна, рескриптомъ Своимъ, отъ 27-го Августа, и выразила ему искреннюю благодарность.

Горячо сочувствуя дѣлу просвѣщенія вообще, а особенно въ средѣ неимущаго класса, гдѣ оно замѣняетъ наслѣдственное богатство, Василій Ѳедуловичъ, съ полною готовностію добраго человѣка, постоянно и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, дѣлалъ значительныя денежныя пожертвованія въ пользу частныхъ школъ С.-Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества, за что Совѣтъ этого Общества, въ засѣданіи своемъ 5 Декабря 1849 года, нашелъ справедливымъ выразить ему свою признательность, оформивъ это выраженіе, какимъ либо добрымъ дѣломъ во имя его, и потому постановилъ: помѣстить въ частную школу одну пансіонерку *его имени* изъ дѣвицъ бѣднѣйшаго состоянія, съ предоставленіемъ права выборъ этотъ дѣлать по его усмотрѣнію и съ производствомъ на ее содержаніе установленной суммы *изъ кассы Общества*. На приведеніе этого постановленія въ надлежащее исполненіе, воспослѣдовало Высочайшее Государыни Императрицы соизволеніе. Но независимо отъ денежныхъ пожертвованій въ пользу Патріотическаго Общества, Василій Ѳедуловичъ, со всею свѣтскою любезностью, принималъ еще самое живое участіе и въ усиленіи средствъ этого Общества, чрезъ устройство базаровъ, лотерей, дѣтскихъ праздниковъ и концертовъ; за блистательные успѣхи чего, онъ удостоился двукратно получить (25 Октября

1850 г. и 3 Ноября 1851 года) Всемилостивѣйшую Государыни Императрицы признательность; а 2-го Октября 1853 г. за новыя и значительныя, въ разное время, пожертвованія, равно какъ и личные труды въ пользу школъ того же Общества, по представленію Совѣта его, ему было объявлено Высочайшее благоволеніе и Государя Императора. За капитальное же участіе въ расходахъ, принятыхъ на себя при постройкѣ каменнаго дома для Василеостровской частной школы Женскаго Патріотическаго Общества, Государыня Императрица выразила Василію Ѳедуловичу, 16 Апрѣля 1853 года, Свое Высочайшее благоволеніе, а Совѣтъ Общества избралъ его своимъ Почетнымъ членомъ.

Здѣсь нужно замѣтить, что всѣ Высочайшія награды, неотступно слѣдовавшія за каждымъ добрымъ, общественнымъ дѣломъ Василія Ѳедуловича, во вниманіе нестолько къ ихъ матеріальной значительности, сколько къ той изысканной и доброхотной готовности, съ которыми онъ ихъ дѣлалъ,—не смотря на натуральную возможность польстить самолюбію каждаго,—его *какъ-то не вполнѣ* радовали, но чаще навѣевали на него грустныя мысли.—«Нѣтъ! копѣечное добро лучше для Бога, чѣмъ тысячное,—говаривалъ онъ въ интимной бесѣдѣ съ своими приближенными,—«о копѣечномъ—знаетъ лишь Онъ одинъ, а съ тысячнымъ ни отъ кого не спрячешься, оно всѣмъ бросается въ глаза, а нѣкоторымъ даже и колетъ ихъ, и за него —лишь люди—хвалятъ и награждаютъ!... Не оттого ли и Христосъ-то говорилъ, что трудно богатому войти въ Царство Небесное?»—Эти слова выражали его сердечное и религіозное направленіе, и онъ, какъ при общественныхъ услугахъ, такъ и при частыхъ случаяхъ частныхъ пособій—на всѣ краснорѣчивыя изъявленія благодарностей, постоянно говорилъ облагодѣтельствованнымъ: «Ну, полноте, полноте!.... Не благодарите меня, а благодарите Бога, давшаго мнѣ возможность вамъ помочь!»—и съ этимъ, или торопливо старался отдѣлаться отъ благодарившаго, или при невозможности этого, перебивалъ

рѣчь его, какимъ нибудь постороннимъ вопросомъ. При всѣхъ добрыхъ дѣлахъ своихъ, онъ съ видимымъ усиліемъ желалъ исполнять заповѣдь Христову о невѣденіи лѣвой руки, относительно подачи правою, и, руководимый, кромѣ добраго сердца, еще высокимъ примѣромъ своего незабвеннаго родителя ([13]), былъ того убѣжденія, что похвала и слава—есть улетучивающійся дымъ, а лишь доброе дѣло—одно истинное топливо, согрѣвающее сердце!

Было много случаевъ, гдѣ, какъ бы для испытанія этого добраго сердца, Богъ попускалъ прекраснымъ сѣменамъ благихъ его, но *тайныхъ дѣлъ*, приносить горькіе, но *явные плоды*, и *скрытыми* шипами ихъ язвить *открытую* для добра душу! Вотъ одинъ изъ нихъ: въ началѣ 1852 года, Василій Ѳедуловичъ получилъ отъ начальника одной изъ губерній, въ которой онъ велъ свои лѣсныя дѣла, приглашеніе принять участіе въ исполненіи желанія одного благотворителя, скрывшаго свое имя, который просилъ устроить тамъ заведеніе для призрѣнія убогихъ, престарѣлыхъ и сирыхъ, для чего еще въ 1836 году и пожертвовалъ значительный капиталъ; но капиталъ этотъ, не будучи достаточнымъ для этой цѣли, въ продолженіи слишкомъ 25 лѣтъ, оставался непроизводительнымъ. Василій Ѳедуловичъ, съ обычною горячностію сердца, принялъ это предложеніе и немедленно пожертвовалъ на упомянутый предметъ 30,000 руб., сумму, почти равнявшуюся съ пожертвованной отъ неизвѣстнаго лица и въ соединеніи съ нею, достаточную для безотлагательнаго исполненія добраго намѣренія неизвѣстнаго. Видя въ этомъ лицѣ прекрасный примѣръ христіанскаго смиренія и достойный образецъ исполненія ученія Христа, по слову Котораго и самъ усиливался не фарисействовать своимъ добромъ, Василій Ѳедуловичъ, сдѣлалъ свое пожертвованіе тоже отъ имени неизвѣстнаго.—Но крупная сумма жертвы выдала

([13]) Въ матеріалахъ для жизнеописанія Ѳ. Г. Громова, какъ говорятъ, находится множество эпизодовъ подобнаго рода—*подслуднаго добра*.

благонамѣреннаго жертвователя, къ его сердечному огорченію, и въ добавокъ еще навлекла множество, совершенно незаслуженныхъ непріятностей и подозрѣній на начальника губерніи и на тѣ лицы, которымъ Василій Ѳедуловичъ довѣрилъ передачу этой суммы для доставленія по назначенію. Но случай этотъ, какъ ни былъ прискорбенъ для Василія Ѳедуловича, однако не поколебалъ его христіанской готовности на послѣдующія жертвы, что можно видѣть изъ дальнѣйшихъ случаевъ.

Будучи горячимъ, искреннимъ патріотомъ и не равнодушный ко всему, носившему на себѣ названіе отечественнаго, [что мы отчасти видѣли и въ увлеченіи его къ частнымъ школамъ Патріотическаго Общества], Василій Ѳедуловичъ, какъ Сусанинъ —готовъ былъ съ радостію пожертвовать жизнію; какъ Мининъ—повергнуть все достояніе на алтарь отечества и какъ Иголкинъ — заслонить грудью его славу!... Это подтвердятъ съ полнымъ убѣжденіемъ всѣ, хорошо его знавшіе и пользовавшіеся его душевнымъ довѣріемъ.

Въ 1854-мъ году, когда Морское Министерство принимало энергическія мѣры для обороны Кронштадта отъ непріятельскихъ флотовъ, Василій Ѳедуловичъ, независимо значительныхъ пожертвованій, сдѣланныхъ имъ вмѣстѣ съ гражданами Петербурга на военныя издержки, испросилъ дозволеніе выстроить для флота на свой счетъ *десять гребныхъ канонирскихъ лодокъ* и къ каждой изъ нихъ, по одной 4-хъ *веселыной финки*, что и исполнилъ на своей лѣсной биржѣ у Смольнаго ([14]). Соорудивъ, съ изумительною быстротою, эту флотилію, съ отличными условіями по виду и прочности,—для чего былъ употребленъ огромный капиталъ,—онъ лодки эти передалъ въ руки Правительства, и онѣ, по Высочайшему повелѣнію, были причислены къ Кронштадтскому отряду гребной флотиліи. За та-

([14]) На этой самой биржѣ, еще въ 1832 г., были выстроены по распоряженію старика Ѳедула Григорьевича трехмачтовый корабль «Григорій Богословъ», для 275-ти коммерческихъ ластовъ, а потомъ корабль «Василій Великій», возившій въ Англію въ 1836 году, купленныя иностранцами доски.

ковую патріотическую готовность, вслѣдствіе представленія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Василій Ѳедуловичъ удостоился получить, 3-го Декабря 1854 года, орденъ Владиміра 4-й степени, не имѣя до того времени никакого знака отличія, кромѣ золотой медали на Анненской лентѣ, полученной имъ еще въ 1835 г.

Въ томъ же 1854-мъ году, Олонецкій пушечно-литейный заводъ, заваленный исполненіемъ громадныхъ заказовъ, данныхъ ему отъ Правительства на отливку чугунныхъ орудій и снарядовъ, экстренно требовавшихся для усиленнаго вооруженія военныхъ судовъ и приморскихъ крѣпостей, встрѣтилъ явный недостатокъ въ хорошемъ пушечномъ чугунѣ, и въ такомъ затруднительномъ положеніи недоумѣвалъ что ему дѣлать? .... Василій Ѳедуловичъ, узнавъ объ этомъ, не замедлилъ заявить Правительству о полной своей готовности отливать на собственномъ чугунно-плавильномъ заводѣ, находившемся въ Финляндскомъ его имѣніи ([15]), потребное количество для Олонецкаго завода чугуна, въ количествѣ отъ 60,000 до 100,000 пудовъ въ годъ, безъ малѣйшей выгоды для себя въ цѣнѣ, а именно по той, по которой онъ ему самому обходился. Отлитый на этомъ заводѣ чугунъ, оказался превосходнаго достоинства ([16]); а такъ какъ и самое имѣніе, въ которомъ былъ этотъ заводъ, изобиловало желѣзною рудою, лѣсомъ и всѣми нужными для горнаго дѣла матеріалами, и къ тому же оно одною стороною прилегало къ Ладожскому озеру, а другою граничило съ землями, приписанными къ Олонецкому горному

([15]) Имѣніе это находилось Выборгской губерніи, въ Кексгольмскомъ уѣздѣ; оно было куплено Ѳедухомъ Григорьевичемъ Громовымъ, вмѣстѣ съ лѣсною биржею у Смольнаго, отъ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, въ 1825 году.

([16]) Чугунъ этотъ, еще безъ дознанія его доброты для пушечнаго и снарядная дѣла, былъ и прежде этого особенно одобряемъ, а именно, еще съ 1828 года, онъ постоянно уже шелъ, какъ отличный, на разныя потребности Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводовъ (въ Колпинѣ) и приносилъ, по контрактнымъ цѣнамъ, хорошій барышъ владѣльцу.

округу, то Министерство Финансовъ и обратилось къ Василію Ѳедуловичу съ просьбою продать это имѣніе Правительству.

Для другаго было бы тяжело разстаться съ такимъ имѣніемъ, каково было это, состоявшее изъ трехъ вотчинъ, на пространствѣ слишкомъ 600,000 десят. земли съ 15,000 населеніемъ, несмѣтнымъ количествомъ лѣса, огромнымъ числомъ *рудныхъ* озеръ, съ мызою на берегу Ладожскаго озера, съ чугунно-плавильнымъ и тремя лѣсопильными заводами, съ пашнями, сѣнокосами и множествомъ другихъ угодій (какъ сказано въ актахъ); но для Василія Ѳедуловича это не было остановкою: онъ видѣлъ, что въ этомъ имѣніи нуждается Правительство и этого было достаточно.—Въ 1856 году состоялась продажа и великолѣпное финляндское имѣніе Громова, со всѣми угодьями въ немъ находящимися, перешло во владѣніе Олонецкаго Горнаго вѣдомства лишь за восемьсотъ тысячъ рублей серебромъ.

Такого рода патріотическая готовность, конечно, не осталась незамѣченною: 20-го Января 1856 года, по засвидѣтельствованіи Министромъ Финансовъ о полезной дѣятельности на пользу общую и о значительныхъ торговыхъ оборотахъ, производимыхъ внутри и внѣ Имперіи съ замѣчательнымъ порядкомъ и къ чести русскаго купечества, Государь Императоръ, именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ Василія Ѳедуловича Коммерціи Совѣтникомъ.—Эта Высочайшая награда, была для него самою драгоцѣнною и симпатичною для его сердца. Любя и уважая свое купеческое званіе, какъ среду близкую по привычкамъ и характеру къ русскому народу, какъ слой общества—безкорыстно и искренно преданный Престолу и Отечеству и, какъ центръ матеріальныхъ средствъ, откуда преимущественно истекаютъ доброхотныя жертвы во славу Бога и Кесаря,—онъ, и въ послѣдствіи времени, промѣнявъ этотъ высшій для купечества титулъ, на одинъ изъ высшихъ титуловъ служебной іерархіи, постоянно жалѣлъ, что не могъ под-

писываться, вмѣсто Дѣйствительнаго Статскаго — Коммерціи Совѣтникомъ!...

Здѣсь умѣстно будетъ сказать нѣсколько словъ, о результатахъ продажи Финляндскаго имѣнія и объяснить тѣ недоумѣнія *нѣкоторыхъ* и невѣрныя ихъ заключенія, которыя высказывались иногда не въ пользу Василія Ѳедуловича, по поводу дѣланныхъ имъ пожертвованій, отъ имени его покойной супруги.

Еще въ 1855 году Ѳедосья Тарасьевна, озабочиваясь объ упроченіи состоянія нѣкоторыхъ изъ своихъ недостаточныхъ родственниковъ, съ согласія мужа, составила духовное завѣщаніе, которымъ все, принадлежавшее ей благоприобрѣтенное имущество, движимое и недвижимое, предоставила въ полное и безотчетное, пожизненное владѣніе и распоряженіе Василія Ѳедуловича съ тѣмъ, чтобы онъ по смерти своей или, если сочтетъ нужнымъ, то и при жизни — недвижимое имѣніе ея, обративъ въ деньги, роздалъ, по ея указанію, недостаточнымъ родственникамъ; а движимое—употребилъ бы, по своему усмотрѣнію, на поминовеніе ея души, одѣливъ имъ бѣдныхъ, церкви и монастыри, и назначивъ изъ него на призрѣніе и воспитаніе сиротъ. Во время составленія этого завѣщанія, недвижимое имущество Ѳедосьи Тарасьевны заключалось въ домахъ; а движимое имущество—въ двухъ или трехъ билетахъ кредитныхъ установленій на 10,500 руб. и въ закладной на 60,000 рублей.

Съ самаго вступленія Василія Ѳедуловича, послѣ смерти отца, во владѣніе имѣніемъ и во всѣ права самостоятельнаго и единственнаго хозяина торговаго дома, Ѳедосья Тарасьевна была, хотя и не оффиціальнымъ, но самымъ близкимъ и надежнымъ во всемъ помощникомъ своего мужа, хранителемъ всѣхъ принадлежавшихъ ему запасныхъ капиталовъ, и личнымъ—по его особѣ и главнымъ—по дѣламъ его, казначеемъ.—Такимъ образомъ, по полученіи отъ Правительства за продажу Финляндскаго имѣнія денегъ, они были обращены въ процентныя бума-

ги: часть на имя Василія Ѳедуловича, а часть на имя Ѳедосьи Тарасьевны, и бумаги эти были Василіемъ Ѳедуловичемъ переданы, по заведенному порядку, на храненіе Ѳедосьѣ Тарасьевнѣ. — Это было въ концѣ первой половины 1856 года; въ Октябрѣ этого года она занемогла и хотя болѣзнь ея въ началѣ не представляла никакой опасности, но, внезапно обратившись въ серьозную, повергла больную въ безсознательное состояніе, въ которомъ она, неуспѣвши сдѣлать никакихъ распоряженій и скончалась 30-го Октября 1856 года. Между тѣмъ, вышеупомянутое духовное завѣщаніе, составленное Ѳедосьею Тарасьевною еще въ 1855 году, будучи совершено при другихъ обстоятельствахъ, осталось неизмѣненнымъ въ первоначальномъ его смыслѣ, такъ что теперь, по силѣ его, на долю церквей, монастырей, бѣдныхъ и сиротъ, уже выпадалъ капиталъ не въ 70,000 руб., по прежнему предположенію покойной, а слишкомъ въ 400,000 рублей серебромъ!

Но Василій Ѳедуловичъ видѣлъ въ этомъ, какъ бы перстъ Божій, указующій на такую, самимъ промысломъ усиленную, жертву, какъ на достойную тризну той великой души, въ поминъ которой она назначалась. И къ тому же, глубоко вѣруя въ истину словъ апостольскихъ: *«кто щедро даетъ, тотъ щедро и получаетъ,»* а наконецъ, болѣе чѣмъ благоговѣйно относясь къ памяти той, которая была болѣе четверти столѣтія ближайшимъ и искреннѣйшимъ его другомъ и участникомъ во всѣхъ радостяхъ и скорбяхъ жизни, онъ и не подумалъ воспользоваться широкими правами завѣщанія, а напротивъ, немедленно, какъ только потрясенное скорбной и неожиданной потерей сердце его, дало ему возможность заняться дѣлами, онъ приступилъ къ исполненію воли дорогой завѣщательницы. Все, оставшееся послѣ смерти ея недвижимое имѣніе, онъ, по самой безпристрастной и честной оцѣнкѣ, повѣренной по настоянію его родными, обратилъ въ капиталъ и роздалъ его, согласно назначенію покойной, ея родственникамъ. Движимое же имущество, т. е. денежные капиталы, въ тоже вре-

мя началъ раздавать, согласно того же желанія; но при этомъ онъ принялъ себѣ въ руководство ту мысль: чтобы эти капиталы принесли собою не временное лишь пособіе нуждающимся, или, чтобы они не на годы обезпечили какой либо храмъ или монастырь,—а чтобы, чрезъ удовлетвореніе временныхъ нуждъ первыхъ, открылась еще возможность и для послѣднихъ,—исключая благолѣпія храмовъ, — призрѣвать и образовывать, — при нихъ или отдѣльно,—сиротъ, убогихъ и престарѣлыхъ.

Изъ всѣхъ послѣдующихъ дѣйствій Василія Ѳедуловича, относительно благотвореній отъ имени покойной его жены, можно видѣть, на сколько онъ исполнилъ эту прекрасную мысль свою и въ какой степени, пожертвованіемъ огромныхъ суммъ, почтилъ волю и память своего достойнаго и вѣрнаго друга ([17])!

Дѣлая всѣ эти пожертвованія, онъ не только не скрывалъ, что дѣлаетъ ихъ отъ имени и по завѣщанію Ѳедосьи Тарасьевны, но даже во всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ, которыя приходилось давать ему по этимъ случаямъ, онъ всегда и гласно называлъ жертвуемые имъ капиталы—деньгами покойной жены. И потому грустно слышать, что *нѣкоторыя* лица, не зная всѣхъ этихъ подробностей, а лишь узнавъ по слухамъ о какомъ либо изъ этихъ пожертвованій, позволяли себѣ выражаться въ такомъ родѣ: «Да, хорошо Громову жертвовать изъ женинаго капитала!» — Это невѣденіе и слова, были бы, конечно, про-

([17]) Изъ оставшагося послѣ Ѳедосьи Тарасьевны капитала 411,000 руб., Вас. Ѳед. при жизни своей успѣлъ раздать, въ равное время: бѣднымъ, церквамъ и монастырямъ—154,350 руб. и на призрѣніе и воспитаніе бѣдныхъ дѣтей, преимущественно сиротъ—186,500 руб., всего 340,850 руб.; за тѣмъ осталось еще не розданнымъ 70,150 руб., т. е. почти сполна та сумма, которая составляла итогъ прежняго завѣщанія и назначалась къ раздачѣ Ѳедосьею Тарасьевною, какъ прямо ей принадлежавшая. Значитъ—все розданное теперь сверхъ этой суммы,—было роздано не изъ ея, а изъ собственныхъ капиталовъ В. Ѳ., но лишь отъ имени и въ память той, имя и память которой были для него драгоцѣннѣе всѣхъ богатствъ въ мірѣ. Желательно бы было, чтобы то лицо, на обязанности котораго будетъ лежать раздача и этихъ послѣднихъ денегъ, не упустило изъ виду упомянутой прекрасной мысли, руководившей В. Ѳ. при раздачѣ этого наслѣдства.

стительны, если бы въ нихъ не содержалось нѣкоторой дозы зависти и желанія кольнуть жертвователя, и потому, когда онѣ доходили иногда до слуха Василія Ѳедуловича, то онъ не огорчался ими сердечно, а лишь относился къ нимъ съ грустною улыбкою.

Усиленное желаніе Василія Ѳедуловича—поскорѣе исполнить волю покойной супруги своей, доставило ему случай, нечаянно такъ сказать, узнать о существованіи подвѣдомственнаго Императорскому Человѣколюбивому Обществу—*Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ*; ознакомиться и сблизиться съ этимъ заведеніемъ, и впослѣдствіи,—сдѣлавъ его цѣлью для своего сердца,—посвятить ему свой досугъ, труды и даже, вопреки словамъ хулителей, часть своего *собственнаго* достоянія! — Вотъ какъ это было:

Предполагая помѣстить, на счетъ капитала покойной Ѳедосьи Тарасьевны, въ учебныхъ заведеніяхъ бѣдныхъ сиротъ, прибѣгавшихъ постоянно къ его покровительству, Василій Ѳедуловичъ счелъ нужнымъ, прежде ихъ помѣщенія, лично познакомиться съ учебно-благотворительными и воспитательными заведеніями нашей столицы. Вниманіе его остановилось на одномъ, подобнаго рода заведеніи: скромномъ и невросавшемся въ глаза по своей наружности и внутреннему устройству; находящемся въ небогатой части города,—на берегу узкой и мутной Лиговки;—но прекрасномъ по первоначальной цѣли и мысли своего учрежденія.—Это былъ, какъ мы уже сказали, *Домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ*. Послѣ перваго же ознакомленія съ этимъ заведеніемъ, у Василія Ѳедуловича родилась мысль быть полезнымъ ему по мѣрѣ силъ его и возможности. Ознакомившись по этому поводу съ дѣйствіями и благодѣтельною цѣлію Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, онъ заявилъ желаніе быть въ числѣ его дѣятелей. Съ этою цѣлію, Василій Ѳедуловичъ, 21 Декабря 1857 года, обратился къ Главному Попечителю этого Общества, Митрополиту Григорію, и просилъ его дозволить имѣть ему, съ 1-го Января 1858 года, въ

Домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ 20 мальчиковъ и въ подвѣдомственномъ тому же Обществу—Ивановскомъ отдѣленіи малолѣтнихъ—10 дѣвочекъ своими пансіонерами, внося ежегодно за содержаніе мальчиковъ по 90 руб. за каждаго—1,800 руб., а за дѣвочекъ по 75 руб. за каждую—750 р., итого по 2,550 рублей въ годъ.

Получивъ на эту просьбу разрѣшеніе отъ Высокопреосвященнаго, Василій Ѳедуловичъ, въ тоже время, а именно 1-го Января 1858 года, былъ избранъ и утвержденъ Совѣтомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества Попечителемъ Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ и Предсѣдателемъ Комитета, правившаго этимъ заведеніемъ.

Считаемъ не лишнимъ здѣсь изложить, въ нѣсколькихъ словахъ, исторію этого благотворительнаго заведенія, со времени его учрежденія и до вступленія въ него Василія Ѳедуловича, т. е. до 1858 года.

Въ 1816 году, нѣсколько частныхъ лицъ ([18]), побуждаемыхъ состраданіемъ къ жалкой участи несчастныхъ сиротъ низшаго сословія, лишившихся въ младенчествѣ родителей и чрезъ то, или чрезъ другіе случаи, оставленныхъ на произволъ судьбы,—въ жертву нищеты и разврата,—возымѣли намѣреніе образовать общество, для призрѣнія, хотя нѣкотораго числа сихъ несчастныхъ, съ цѣлію воспитанія и обученія ихъ ремесламъ. Они согласились составить для этой цѣли, изъ добровольныхъ взно-

([18]) Вотъ ихъ имена: Камеръ-Юнкеръ V класса С. С. Ланской, Камеръ-Юнкеръ графъ М. Ю. Віельгорскій, Надворный Совѣтникъ А. П. Римскій-Корсаковъ, Полковникъ Я. Ѳ. Сваратинъ, Коллежскій Совѣтникъ А. Е. Кишинскій, Коллежскій Совѣтникъ Г. П. Анухтинъ, Штабъ Лекарь П. И. Мундтъ, Полковникъ Ѳ. П. Петрово-Соловово. — Ланской избранъ былъ Предсѣдателемъ Комитета, а всѣ прочіе—членами.—За тѣмъ: Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ А. К. Разумовскій, Надворный Совѣтникъ И. П. Ниротворцевъ, Титулярный Совѣтникъ П. Н. Кобылинскій, Капитанъ 2-го ранга Р. С. Шулепниковъ, Подпоручикъ В. С. Храповицкій, князь П. А. Голицынъ, Поручикъ А. Д. Мамоновъ и графъ Г. И. Чернышевъ, всего 16 лицъ,—всѣ изъ служащаго чиновнаго сословія и ни одного изъ купеческаго и мѣщанскаго званія,—между тѣмъ какъ для бѣдныхъ дѣтей этихъ то именно сословій и учреждалось заведеніе.

совъ, нѣкоторый капиталъ и основать заведеніе, въ которомъ бы могли содержаться сироты и бѣдные, доведенные крайностію, до необходимости шататься по міру и питаться подаяніями. Участвовавшіе составили проектъ предполагаемаго ими заведенія и назвали ого Домомъ для призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ. Предположено было, на первый разъ, принять на попеченіе не болѣе 20 сиротъ мужескаго пола, отъ 6 до 13 лѣтняго возраста, и по составленіи смѣты и подписки изъ добровольныхъ пожертвованій, давшей достаточный для того капиталъ, избрать изъ среды своей восемь Попечителей для составленія Комитета, подъ вѣдѣніемъ котораго должно было находиться заведеніе; а затѣмъ уже, сдѣлавъ всѣ эти предварительныя распоряженія, — члены-учредители, 12-го Сентября 1816 года, обратились въ только что образовавшійся тогда Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, съ исходатайствованіемъ Высочайшаго утвержденія на открытіе *Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ*, представивъ при этомъ проектъ устава заведенія съ объясненіемъ въ немъ своей идеи о воспитаніи и обученіи полезнымъ ремесламъ малолѣтнихъ бѣдныхъ, просили Совѣтъ принять его подъ свое покровительство, для доставленія этому заведенію той законной прочности, отъ которой можно ожидать твердаго ему основанія.—20-го Октября 1861 года, Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества вошелъ отъ себя чрезъ Главнаго Попечителя своего, князя А. Ѳ. Голицына, въ Комитетъ Министровъ, на всеподданнѣйшемъ докладѣ котораго Государь Императоръ собственноручнымъ Своимъ подписаніемъ благоволилъ утвердить, какъ проектъ, такъ и Домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ. Тогда же было сдѣлано заявленіе объ устройствѣ этого учрежденія въ столичныхъ и другихъ газетахъ — и Домъ призрѣнія—началъ свое гласное и оффиціальное существованіе.

Въ происхожденіи этого заведенія нельзя не замѣтить двухъ особенностей, которыя отличаютъ его отъ другихъ благотворительныхъ учрежденій.—Это въ 1-хъ то, что оно обязано

своимъ началомъ и слишкомъ пятидесятилѣтнимъ существованіемъ, единственно благотворительной дѣятельности частныхъ лицъ, которой Правительство дало лишь свое утвержденіе и покровительство, и во 2-хъ, что въ основу его положена прекрасная и практически—полезная цѣль: воспитаніе *съ обученіемъ полезнымъ ремесламъ*. Значитъ, мысль о пользѣ *технологическаго* воспитанія, хотя въ скромныхъ размѣрахъ средствъ частныхъ лицъ, отликнулась здѣсь ранѣе, чѣмъ она, по истеченіи большаго времени и при государственныхъ средствахъ,—по заграничнымъ образцамъ и при грандіозной обстановкѣ,—выяснилась въ другомъ уже спеціальномъ заведеніи отъ Правительства.

Въ первый годъ существованія своего, Домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ помѣщался въ нанимаемомъ у частнаго лица небольшомъ флигелѣ и призрѣваемыхъ въ немъ было только 10 сиротъ, особенно поражавшихъ своею бѣдностью и несчастнымъ положеніемъ ([19]). Скоро, однако, заведеніе это, пріобрѣтя значительное число сочувствующихъ ему благотворителей, нашло возможность, въ 1818 году, число это увеличить до 20-ти. Тогда Совѣтъ его рѣшился пріобрѣсти покупкою въ собственность заведенія домъ, что и было исполнено [частію съ уплатою наличными, а частію въ кредитъ], при пособіи Ѳеклы Матвѣевны Баташевой, пожертвовавшей на этотъ предметъ 10,000 рублей ассигнаціями.

Такъ скромно началось существованіе этого заведенія!—

([19]) *Первый воспитанникъ его*, Николай Мартыновъ Николаевъ, былъ польскій мальчикъ, въ малолѣтствѣ лишившійся матери и, при нашествіи на Россію французовъ, потерявшій своего отца, убитаго въ газахъ его непріятелемъ; вслѣдствіе чего онъ и остался круглымъ сиротою. Второй—также жертва Московскаго погрома, былъ Александръ Николаевъ, найденный дьякономъ Московской Волховской церкви, Козьмою Козловскимъ, на пожарищѣ какого-то дома, гдѣ бѣдный малютка, 5-ти или 6-ти лѣтъ отъ роду, умиралъ отъ голода и холода. Вотъ родоначальники этого заведенія, пріемомъ своимъ въ него подтвердившіе великохристіанскую цѣль его и оправдавшіе съ достоинствомъ своими успѣхами задачу общественной пользы своего образованія.

Но важна была мысль, положенная въ его основаніи: что нѣтъ лучше средства къ уничтоженію бѣдности, какъ лишь пріученіе людей съ малолѣтства къ труду и полезнымъ ремесламъ. Важно было также и сознаніе Общества, что на немъ лежитъ священная забота о призрѣніи бѣдныхъ и о приготовленіи себѣ заранѣе членовъ полезныхъ и трудолюбивыхъ. Велико такое начало и уважительна поддержка такого человѣколюбиваго учрежденія, потому что добрая общественная мысль, брошенная какъ зерно на добрую почву, при надлежащемъ орошеніи ея, *какъ бы небесною росою*—христіанскимъ сочувствіемъ,—не пропадетъ никогда даромъ, а принесетъ сѣятелямъ обильный плодъ сторицею.

Пріобрѣтенный домъ для этого заведенія, тогда находился на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ и теперь, т. е. на Лиговкѣ, (близъ Николаевской желѣзной дороги), и по надлежащемъ его исправленіи и приспособленіи къ назначенію, въ Декабрѣ 1818 года, заведеніе отпраздновало свое въ него перемѣщеніе.

Мы не будемъ слѣдить въ подробной хроникѣ за постепеннымъ развитіемъ этого заведенія, потому что желающіе могутъ узнать эти подробности изъ брошюры, подъ названіемъ «*Обзоръ пятидесятилѣтняго существованія Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ,*» составленной и изданной самимъ заведеніемъ ко дню празднованія имъ своего пятидесятилѣтія, бывшаго 20-го Октября 1866 года, откуда мы и почерпаемъ эти свѣдѣнія. Изъ этого обзора можно видѣть, что полувѣковое существованіе этого заведенія, имѣло три періода, довольно рѣзко различавшіеся между собою по характеру матеріальнаго своего благосостоянія. А именно: первый періодъ,—отъ начала Дома призрѣнія, т. е. съ 1816 и до 1850 года, — представляетъ собою въ 34 года, за немногими исключеніями, довольно печальное, скудное и колеблющееся по временамъ состояніе. Второй періодъ,—*обнимающій собою* 8 лѣтъ, *т. е.* отъ 1850 г. до 1859 г.—заключаетъ уже разныя улучшенія во всѣхъ частяхъ заведенія и особенно ознаменованъ построеніемъ въ

немъ домашней церкви. Третій періодъ,—начинаясь съ 1859 года, т. е. современи вступленія Попечителемъ въ это заведеніе Василія Ѳедуловича Громова,—считаетъ за собою, хотя и не много лѣтъ, но уже великъ и дорогъ для него по особенной благотворительности этого Попечителя и по тѣмъ благодѣтельнымъ улучшеніямъ, которыми ознаменовалась свѣтлая будущность этого заведенія. Съ этого времени, имя Василія Ѳедуловича Громова неразрывно и навсегда слилось съ именемъ Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ и домъ этотъ, безъ преувеличенія и хвалебныхъ панегириковъ, можетъ и долженъ назвать его — вѣчнымъ своимъ благодѣтелемъ!...

Безспорно, полезна была дѣятельность Комитета этого Дома, какъ сначала его существованія, такъ и въ послѣдующіе годы, а преимущественно съ 1850 года,—когда заведеніе это, съ построеніемъ въ немъ церкви, пріобрѣло извѣстность и общественное довѣріе; число членовъ и призрѣваемыхъ въ немъ воспитанниковъ, возросло значительно и когда благосостояніе его, по видимому, казалось вѣрнымъ. Но и частный человѣкъ долженъ жить съ предусмотрительностію, съ стремленіемъ къ улучшенію своего быта и, вслѣдствіе всего этого—съ болѣе дѣльными распоряженіями; для него, не должно быть достаточнымъ и вполнѣ успокоительнымъ, если онъ имѣетъ лишь обезпеченіе на настоящій день; онъ, по обыкновенію, озабочивается, измышляетъ и старается какъ бы обезпечить и всю свою будущность: тѣмъ болѣе это можно сказать о заведеніи, особенно такомъ, каково Домъ призрѣнія!—Созданное по иниціативѣ частныхъ лицъ, это заведеніе, во все время своего существованія, обязано было своими матеріальными средствами и развитіемъ—одной благотворительности частныхъ же лицъ; и чѣмъ болѣе оно распространялось, тѣмъ труднѣе становились заботы о поддержкѣ его, и потому могла быть болѣе сомнительна и его будущность. Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества къ прискорбію сталъ, съ нѣкотораго времени, замѣчать, что къ постепенному уменьшенію числа чле-

новъ-благотворителей, сталъ еще присоединяться и не аккуратный взносъ годовыхъ платежей ихъ, такъ что къ 1858 году, сумма недоимки, возрасла до цифры 10,000 рублей. Комитетъ заведенія усиливался къ болѣе успѣшному сбору этой недоимки, но требованія его,—не смотря на поддержку ихъ со стороны Совѣта Человѣколюбиваго Общества,—оставались неудовлетворенными и часто даже безъ отвѣтовъ. Между тѣмъ, оставалась еще не достигнутою одна цѣль, предположенная еще въ началѣ учрежденія Дома призрѣнія уставомъ его, цѣль, которая въ свою очередь, требовала значительныхъ средствъ, которыхъ тогда не имѣлось и даже не предвидѣлось: это—обученіе полезнымъ ремесламъ. По этимъ причинамъ, Совѣтъ Человѣколюбиваго Общества, серьезно озабоченный будущностію и неожиданнымъ ухучшеніемъ дѣлъ Дома призрѣнія,—перебравъ всѣ мѣры для его прочнаго обезпеченія,—обратился, въ лицѣ Главнаго Попечителя Общества, блаженной памяти Митрополита Григорія, къ извѣстному по своей готовности на доброе дѣло, Василію Ѳедуловичу Громову и получилъ отъ него полное согласіе взять Домъ призрѣнія на свое попеченіе.

1857 года, въ день храмоваго праздника заведенія (28-го Декабря), по предложенію Митрополита, Василій Ѳедуловичъ, еще прежде заявившій желаніе, какъ мы сказали выше, содержать на свой счетъ въ этомъ заведеніи 20-ть мальчиковъ, былъ избранъ Предсѣдателемъ Комитета Дома призрѣнія; въ сотрудники же ему, по части письмоводства и управленія самимъ заведеніемъ, назначенъ былъ, съ зачисленіемъ въ члены Комитета, Статскій Совѣтникъ (нынѣ Дѣйствительный) К. И Ленцъ, болѣе 20-ти лѣтъ служившій по вѣдомству Человѣколюбиваго Общества и извѣстный по своей опытности и качествамъ прекрасной души.

Первымъ дѣйствіемъ новаго предсѣдателя было—войти въ ближайшее разсмотрѣніе ввѣреннаго его попеченію заведенія, и первымъ послѣдствіемъ этого обозрѣнія было—сознаніе, что

помѣщеніе заведенія неудовлетворительно и нуждается въ распространеніи. Вслѣдствіе чего, въ Апрѣлѣ 1858 года, онъ созвалъ всѣхъ наличныхъ членовъ-благотворителей въ общее собраніе и, открывъ засѣданіе теплою рѣчью, убѣдилъ присутствующихъ въ настоятельной потребности увеличить помѣщеніе заведенія. Указывая на вопіющія причины такого расширенія, онъ проектировалъ выстроить два новыхъ корпуса съ надстройкою надъ старымъ еще одного этажа и, для покрытія всѣхъ этихъ издержекъ, предложилъ открыть тогда же подписку. Но результатомъ этого предложенія было то, что цифра, собранная по подпискѣ, была далеко недостаточною для достиженія всего предполагавшагося ([20]).

Такой неудачный первый шагъ на пути необходимыхъ улучшеній заведенія, отодвигая ихъ осуществленіе на долгое время, а можетъ быть даже и оставляя ихъ вовсе безнадежными, долженъ бы былъ, по видимому, охладить рвеніе предсѣдателя и принудить его довольствоваться прежнимъ помѣщеніемъ заведенія, за недостаткомъ къ нему общественнаго сочувствія; но Василій Ѳедуловичъ былъ не таковъ!—Видя неуспѣхъ подписки и убѣжденный въ необходимости сказанныхъ улучшеній, онъ немедленно вошелъ съ просьбою въ Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества о дозволеніи ему: всѣ исчисленныя передѣлки и постройки зданій, ввѣреннаго его попеченію Дома призрѣнія малолѣтнихъ, произвести единственно *на свой счетъ*; а сдѣланныя по подпискѣ пожертвованія, обратить на другія улучшенія этого заведенія. 17-го Іюня 1858 года, было получено разрѣшеніе отъ Совѣта, съ объявленіемъ Василію Ѳедуловичу искреннѣйшей благодарности и 27-го Іюня того же года, въ день рожденія Ея Императорскаго Величества

([20]) Изъ 110 человѣкъ благотворившихъ явилось въ это собраніе лишь 25 и вмѣсто требовавшейся по смѣтѣ суммы 40,000 рублей, подписались только: Василій Ѳедуловичъ 5,000 руб., членъ Комитета К. В. Бѣляевъ — 2,000 руб. и всѣ остальные члены лишь 770 руб. 55 коп., съ добавкою 55,000 шт. кирпича въ натурѣ и производства нѣкоторыхъ работъ безплатно.

Государыни Императрицы, совершилась закладка новаго зданія, при самой скромной обстановкѣ этой церемоніи.— «При этой закладкѣ,—какъ сказано было тогда въ одной изъ современныхъ газетъ,— присутствовали только святая вѣра и христіанская благотворительность: представителями первой—были священнослужители съ святыми молитвами, а послѣдней—*благотворитель* заведенія, съ его сирыми питомцами!—» (21).

Начавшіяся работы по перестройкамъ шли быстро и даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ предлагались на общемъ собраніи, а именно: вмѣсто лицеваго стараго зданія, крытаго черепицею,—воздвигалось, вдоль всей линіи проспекта, новое двухъ-этажное зданіе, крытое желѣзомъ; а надъ существовавшими двумя флигелями, надстроивался третій этажъ. На заднемъ дворѣ возведено было большое четырехъ-этажное зданіе, для квартиръ церковнаго причта и другихъ служащихъ и для помѣщенія общаго лазарета, съ отдѣльными въ немъ покоями для больныхъ прилипчивыми болѣзнями. Далѣе во дворѣ вытянулись каменные прочные погреба, конюшня, прачешныя, съ устроенными надъ ними сушильнями и проч. и въ добавокъ имѣлось въ виду устроить водопроводы для снабженія всѣхъ частей заведенія невскою водою. Постройки эти, оконченныя осенью 1859 года, обошлись Василію Ѳедуловичу въ 81,705 руб. 25 копѣекъ. Внутренняя же ихъ обдѣлка, равно какъ и меблировка, были произведены изъ суммы, собранной по подпискѣ на общемъ собраніи и чрезъ доброхотныя приношенія новыхъ благотворителей, изъ которыхъ, напримѣръ, членъ Комитета, купецъ Сухановъ, пожертвовалъ всю мебель въ классы, рекреаціонный залъ и лазаретъ.

25-го Октября 1859 года, Главный Попечитель Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Григорій, послѣ торжественнаго служенія и осня-

(21) По окончаніи закладки, какъ бы въ память этого торжества, Василій Ѳедуловичъ, тутъ же, по просьбѣ одной бѣдной женщины, принялъ ея сына въ число своихъ 20 пансіонеровъ Дома призрѣнія.

щенія нововоздвигнутыхъ и обновленныхъ зданій, въ присутствіи всѣхъ членовъ Совѣта и Общества, служащихъ и воспитывающихся въ Домѣ призрѣнія и при стеченіи многочисленныхъ посторонннихъ посѣтителей, въ краснорѣчивой и сильной рѣчи, изъявилъ Василію Ѳедуловичу, отъ имени всѣхъ, высокую благодарность и, въ знакъ своего Архипастырскаго одобренія, благословилъ его иконою Спасителя.

По окончаніи молебствія, высокопреосвященный, члены Совѣта, члены-благотворители и нѣкоторые изъ приглашенныхъ, перешли съ виновникомъ торжества въ столовую залу. Тамъ, одинъ изъ воспитанниковъ, стоявшихъ вокругъ обѣденныхъ столовъ, вышелъ впередъ и съ неподдѣльнымъ чувствомъ сказалъ высокимъ посѣтителямъ слѣдующую рѣчь:

«Въ настоящій торжественный день обновленія нашего заведенія, позвольте высокопреосвященнѣйшій владыко и Гг. члены Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, принести, отъ дѣтскихъ нашихъ сердецъ, чувства глубочайшей благодарности, за постоянныя ваши о насъ, бѣдныхъ дѣтяхъ, попеченія, коими мы имѣемъ счастье пользоваться, находясь подъ высокимъ вашимъ покровительствомъ. Примите и вы, нашъ благодѣтель, Василій Ѳедуловичъ, искреннѣйшую признательность за вашу отеческую о насъ заботу и за все то, что щедротами вашими здѣсь для насъ сдѣлано, и что сего-дня, такъ торжественно освящено Именемъ нашего Искупителя.—Благородное стремленіе вашего сердца къ добру и христіанская любовь къ ближнему, какъ видно, не имѣютъ предѣловъ: едва вы задумали о постройкѣ для насъ прекраснаго, удобнаго помѣщенія, какъ вслѣдъ за этимъ дали пріютъ, сверхъ призрѣваемыхъ уже въ этомъ заведеніи, еще двадцати бѣднымъ мальчикамъ, которые находятся уже среди насъ, и наконецъ, обезпечили содержаніе всѣхъ насъ на вѣчныя времена. Намъ, дѣтямъ, конечно, неизвѣстны всѣ ваши подвиги добра, коими такъ славно

украшаете вы свою добродѣтельную жизнь; но все сдѣланное уже заставляетъ насъ выразить вамъ, какъ умѣемъ, наши дѣтскія, чистыя и непритворныя чувства благодарности и единодушно молить Всевышняго: да продлитъ Онъ дни ваши и да укрѣпляетъ силы ваши для благотворительныхъ подвиговъ на пользу страждущаго человѣчества!»

Въ томъ же 1859 году, новый случай вызвалъ Василія Ѳедуловича на новое благотвореніе этому заведенію. По ходатайству Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Государь Императоръ, по положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 14-й день Ноября 1858 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: лицамъ, служащимъ по вѣдомству Сословія для призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, предоставить права государственной службы, съ правомъ ношенія мундира и съ присвоеніемъ каждой изъ должностей, соотвѣтственнаго класса. Главный Попечитель Человѣколюбиваго Общества увѣдомилъ, 9-го Декабря того года, Василія Ѳедуловича о таковой Высочайшей милости и присовокупилъ, что Совѣтъ, ходатайствуя о правахъ Предсѣдателя и членовъ Комитета, имѣлъ въ виду надежду, что они, съ полученіемъ правъ сихъ, примутъ на себя живѣйшее участіе устроить это заведеніе не на случайныхъ взносахъ, а на прочныхъ началахъ. Вслѣдствіе чего онъ и поручаетъ Г. Предсѣдателю спросить Гг. членовъ: не угодно ли имъ будетъ съ 1-го Января 1859 года *принять на себя*, вмѣстѣ съ Предсѣдателемъ содержаніе Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, въ нынѣшнемъ его штатномъ размѣрѣ, состоящемъ изъ 82 воспитанниковъ; взносы же членовъ Сословія и другіе, существующіе, для содержанія воспитанниковъ источники, обращать на составленіе капитала для обезпеченія заведенія въ будущемъ и на другія непредвидѣнныя для него издержки.

По выслушаніи этого предложенія, члены Комитета, принявъ съ благоговѣйнымъ восторгомъ Всемилостивѣйшее пожалованіе имъ правъ государственной службы, въ большей части наличнаго состава своего, затруднились предложеніемъ относительно

принятія на себя упомянутаго обезпеченія Дома Призрѣнія. Тогда Василій Ѳедуловичъ, въ отвѣтномъ своемъ представленіи, отъ 31-го Декабря, заявилъ Митрополиту Григорію, что въ видахъ пользы, приносимой заведеніемъ обществу, онъ съ полною готовностію *принимаетъ одинъ на себя*, независимо отъ прежнихъ 20, содержаніе и этихъ штатныхъ 82 воспитанниковъ, для чего, съ 1-го Января 1859 года и, будетъ вносить за всѣхъ ихъ ежегодно по 9,180 руб. (т. е. по 90 р. за каждаго); относительно же обезпеченія этого взноса, онъ не преминетъ назначить особый капиталъ, или недвижимую собственность. Въ этомъ же представленіи, онъ выразилъ желаніе, чтобы изъ взносовъ прочихъ членовъ Сословія, согласно предложенія Высокопреосвященнаго, былъ составленъ капиталъ, могущій на всегда обезпечить Домъ Призрѣнія, и, въ заключеніе, просилъ дозволить ему, для упроченія заведенія, имѣть сотрудниками своими членовъ-благотворителей *по его* избранію.

О всѣхъ этихъ пожертвованіяхъ, Совѣтъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, доведя до свѣдѣнія Государя Императора, исходатайствовалъ, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее соизволеніе на назначеніе Василія Ѳедуловича Попечителемъ Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ. — При этомъ Совѣтъ сей, сознавая заявленное желаніе Василія Ѳедуловича, относительно администраціи заведенія, совершенно основательнымъ, постановилъ, съ того же Высочайшаго соизволенія: бывшій Комитетъ заведенія упразднить и предоставить Попечителю право *избрать* себѣ, по его усмотрѣнію, десять сотрудниковъ съ правами членовъ Комитета, что и было немедленно исполнено новымъ Попечителемъ (22). Одни имена избранныхъ лицъ

(22) Въ число своихъ сотрудниковъ Василій Ѳедуловичъ избралъ: ком. сов. А. А. Сапожникова, потомств. почетныхъ гражданъ: И. Ѳ. Громова, С. Г. Кухрицева, С. Ѳ. Соловьева, И. И. Глазунова, И. А. Варгунина, А. А. Прена, архитектора Н. В. Трусова и С.-Петербургскаго купца А. Я. Лѣтняго. Впослѣдствіи поступили въ сотрудники: С.-Петербургскій купецъ И. Ѳ. Локотниковъ, дворянинъ Ф. К. Вердъ и стат. сов. Баронъ А. А. Кусовъ; первый изъ нихъ вышелъ, а два послѣд-

уже ручались за полный успѣхъ дѣла и многіе изъ нихъ, при самомъ выборѣ, ознаменовали свое вступленіе значительными пожертвованіями.—При такомъ измѣненіи состава управленія, подъ неослабнымъ наблюденіемъ Попечителя, при содѣйствіи сотрудниковъ и въ особенности при ревности и опытности завѣдывающаго Домомъ К. И. Ленца, послѣдовали радикальныя *преобразованія* по всѣмъ частямъ заведенія: *хозяйственной*, *учебной*, *гигіенической* и въ особенности по введенію, давно желаемой—*технической*.

Столъ воспитанниковъ, какъ основа ихъ формирующихся силъ, былъ улучшенъ и добавленъ, вмѣсто двухъ блюдъ, здоровымъ третьимъ; для физическаго же развитія и укрѣпленія, устроена гимнастика (23). На лѣтнее время положено воспитанниковъ переселять на дачу, гдѣ они, пользуясь чистымъ воздухомъ, могли бы заниматься огородничествомъ и садоводствомъ и, укрѣпляя юныя силы, въ то же время пріобрѣтать познанія, пригодныя для всякаго рода жизни; а нѣкоторые, оказавшіе способности, вмѣстѣ съ этимъ, и заниматься топографическою съёмкою мѣстностей, подъ руководствомъ офицера корпуса топографовъ (24), вызвавшагося безвозмездно исполнять это каждое лѣто. Въ распредѣленіи классныхъ занятій, программа научныхъ предметовъ расширена, введеніемъ пре-

---

нихъ были скоро похищены смертію. Нынѣ состоятъ сотрудниками: А. А. Самохваловъ, И. Ѳ. Громовъ, А. Я. Лѣтній, И. А. Варгунинъ (исправляетъ должность Попечителя), Н. В. Трусовъ, Е. В. Кашинъ, Н. Ю. Милліоти, Н. Ѳ. Кулагинъ, (въ 1869 г. пожертвовавшій единовременно 5,000 руб.), И. Д. Лукьяновъ и Е. И. Ламанскій.

(23) Для обученія гимнастикѣ былъ приглашенъ унтеръ-офицеръ С.-Петербургской флотской гимнастической команды Павелъ Ивановъ, съ платою по 10 руб. въ мѣсяцъ; но когда добрый морякъ узналъ цѣль заведенія и какія дѣти въ немъ воспитываются, то тотчасъ же отказался отъ жалованья и цѣлый годъ обучалъ гимнастикѣ безвозмездно.

(24) М. Д. Косырева.—Изъ числа воспитанниковъ его въ этомъ заведеніи, гдѣ онъ занимался и преподаваніемъ начертательной геометріи и съёмки, двое: Михаилъ Григорьевъ и Владиміръ Пономаревъ, по выдержаніи экзамена, поступили унтеръ-офицерами въ корпусъ военныхъ топографовъ.

подаванія русской исторіи, географіи и изслѣдованія свойствъ *строительныхъ матеріаловъ*; *воспитанники* же, *способные* къ рисованію, стали посылаться въ рисовальную школу; а для изученія пѣнія — въ безплатную школу Г. Ломакина. Выпускные экзамены положено производить публично и воспитанниковъ, окончившихъ курсъ при выходѣ, награждать полною *обмундировкою* и *достаточнымъ количествомъ бѣлья*; — и наконецъ, давно желанныя и небывалыя дотолѣ мастерства: типографическое, литографическое, токарное, столярное, рѣзьба на деревѣ и металлахъ и чеканное были введены въ заведеніе и получили правильное и методическое развитіе, въ такихъ размѣрахъ, что *воспитанники*, изучившіе ихъ по программѣ заведенія, могли выходить изъ него съ званіемъ подмастерьевъ и, значитъ, съ перваго шага въ свѣтъ, имѣть уже свое честное и трудовое обезпеченіе.

До того времени, Домъ Призрѣнія, считалъ свой долгъ исполненнымъ, когда *онъ бѣднаго мальчика*, научивъ грамотѣ, отдавалъ къ какому либо спеціалисту для обученія *на года*, гдѣ мальчикъ этотъ дѣлался отчасти ученикомъ, а большею частію слугою. Теперь же, была сознана та мысль, что ремесленность есть одна изъ прочихъ общественныхъ обязанностей человѣка и гражданина, коими онъ служитъ общему благу, и что по этому, и самое ремесленное обученіе—должно пользоваться уваженіемъ и совершаться съ тою же тщательностію, какъ и всякое другое воспитаніе! Извѣстно, что наши ремесленники, къ которымъ отдаются дѣти *на года*, большею частію сами получили свое обученіе строгимъ и суровымъ путемъ небреженія, брани, побоевъ. Опытъ показалъ, что воспитанники, привыкшіе въ заведеніи къ порядку, чистотѣ, обходительному обращенію,—переходя въ ремесленное обученіе,—видѣли другую обстановку, иное обращеніе и оттого впадали въ двѣ крайности: или, если воспитанникъ былъ скромный и благонравный, то онъ, намучившись много во время этого искуса, пробившись сквозь множество грязи и огорченій, научался, наконецъ, кое

чему, будучи обязанъ въ этомъ болѣе собственной смѣткѣ и наблюденіямъ, чѣмъ заботливому и правильному методу обученія,—или, при другихъ психологическихъ данныхъ,—онъ впадалъ въ ту же грязь и неряшество,—и плоды первоначальнаго образованія въ заведеніи — пропадали напрасно! Вотъ почему особенную благодарность заслуживаютъ тѣ, которые, давъ возможность дѣтямъ обойти эту среду и эту тяжелую пору, даютъ имъ средства въ той же самой школѣ,—какъ въ своей родной семьѣ,—вмѣстѣ съ образованіемъ ума и сердца, получить полное и правильное ремесленное обученіе.—Пусть мальчикъ не узнаетъ этой ранней строгости и грубости; пусть не видитъ этихъ пріемовъ обмана, хитростей и изворотовъ; пусть не очерствѣютъ его нѣжныя и только-что распустившіяся въ школѣ чувства: онъ сохранитъ ихъ на всю жизнь!—И выйдетъ такимъ путемъ молодое ремесленное поколѣніе, которое трудясь добросовѣстно, съ знаніемъ дѣла и съ заслуженнымъ самоуваженіемъ, получитъ право на пожатіе мозолистой руки своей отъ *всякаго*, уважающаго трудъ и неиспорченную душу! — Вотъ это и было главною мыслею и побудительною причиною для Василія Ѳедуловича, почему онъ такъ постоянно стремился о водвореніи и развитіи ремесленныхъ обученій въ этомъ заведеніи, хотя многаго, имъ задуманнаго здѣсь, Богъ не привелъ ему *окончательно* осуществить!

Кромѣ этихъ, упомянутыхъ нами улучшеній, Василіемъ Ѳедуловичемъ, ничего не было обойдено и забыто: даже самое зданіе и, въ особенности, церковь, были украшены и улучшены во всѣхъ частяхъ и отношеніяхъ.

Большая часть расходовъ, требовавшихся на всѣ эти нововведенія и улучшенія, Попечитель принималъ *на свой* счетъ, не допуская, какъ бы изъ ревности къ добру, ни кого до матеріальнаго ущерба и не желая просьбами и вліяніемъ своимъ дѣйствовать на карманы своихъ сочленовъ. Такимъ образомъ, устроилъ онъ, нанимаемую на свой счетъ ежегодно въ Стрѣльнѣ для воспитанниковъ дачу; пріобрѣлъ для типографіи за

2,700 руб. скоропечатную машину; пожертвовалъ домашнюю аптеку, съ полнымъ ассортиментомъ нужныхъ для нее медикаментовъ; принесъ въ даръ церкви заведенія, недостававшія ей иконы, бронзовыя люстры, облаченія, одежду на престолъ и великолѣпную,—бронзовую, съ серебряными чеканной работы изображеніями,—плащеницу.

Вслѣдствіе прекраснаго примѣра Попечителя и по поводу собственнаго доброхотнаго побужденія, не оставались равнодушными къ преуспѣянію этого заведенія и избранные имъ сотрудники: они, кромѣ ежегодныхъ, значительныхъ взносовъ своихъ, дѣлали также многія пожертвованія,—какъ для улучшенія добавочныхъ предметовъ пищи, содержанія и одежды воспитанниковъ; для пріобрѣтенія учебныхъ пособій, матеріаловъ и вещей,—такъ и для украшенія и устройства зданія и церкви заведенія; а въ особенности для увеличенія числа воспитывающихся. Не исчисляя всѣхъ этихъ пожертвованій, мы укажемъ только на нѣкоторыя изъ нихъ, рельефнѣе прочихъ выдающіяся въ хроникѣ этого времени. Церковный староста И. А. Ефимовъ устроилъ на свой счетъ въ церкви новый прекрасный иконостасъ; сотрудникъ А. Я. Лѣтній внесъ 2,000 рублей на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы на проценты ихъ, въ Домѣ Призрѣнія, находился воспитанникъ Имени въ Бозѣ почившаго Цесаревича Николая Александровича; многіе изъ другихъ сотрудниковъ помѣстили въ заведеніе по нѣсколько своихъ пансіонеровъ; два неизвѣстныхъ благотворителя доставили въ заведеніе—одинъ 2,000 рублей, на улучшеніе мастерскихъ ([25]), а другой

([25]) Интересно письмо, при которомъ доставлены были отъ неизвѣстнаго эти 2,000 рублей и которое Василій Ѳедуловичъ, всегда, съ восторгомъ сочувствовавшій добру, не имѣвшему цѣли фарисейской, не утерпѣлъ не сдѣлать гласнымъ, для христіанскаго назиданія. Вотъ оно:

«М. Г. Василій Ѳедуловичъ! На дняхъ я имѣлъ случай посѣтить, находящійся подъ вашимъ попечительствомъ Домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ и осмотрѣть его во всѣхъ подробностяхъ; при этомъ, Г. Завѣдывающій заведеніемъ ознакомилъ меня съ главною цѣлью учрежденія этого Богоугоднаго лѣтняго пріюта, обязаннаго своимъ 50-лѣтнимъ существованіемъ единственно благотворительности частныхъ

500 р., съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ ихъ ежегодно выдавать по 25 рублей лучшему изъ воспитанниковъ при выпускѣ изъ заведенія. Число воспитанниковъ Дома Призрѣнія—умножилось до 161, а желающихъ на поступленіе въ него—было такъ много, что оказалось необходимымъ прекратить, на нѣкоторое время, пріемъ прошеній за накопившимся множествомъ кандидатовъ.

Такое отрадное и быстрое возникновеніе заведенія, не могло укрыться отъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, и потому Совѣтъ его, во вниманіи къ значительнымъ пожер-

---

лицъ. Такъ какъ для дѣтей бѣднѣйшаго класса, людей изъ податнаго состоянія, не имѣется, въ настоящее время, почти никакихъ образовательныхъ заведеній, а искренно порадовался существованію Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, гдѣ дѣти изъ податныхъ сословій, нетолько получаютъ необходимое образованіе, но и пріучаются съ малолѣтства къ труду и ремесленнымъ занятіямъ въ устроенныхъ при заведеніи мастерскихъ. Желая остаться неизвѣстнымъ, я позволяю себѣ высказаться здѣсь откровенно: замѣченныя мною въ заведеніи—чистота, порядокъ, здоровый видъ дѣтей и вообще отличное его состояніе,—служатъ доказательствомъ особенной вашей попечительности о благѣ призрѣваемыхъ дѣтей; а щедрыя ваши, въ пользу онаго, благотворенія, поставили это заведеніе въ то цвѣтущее состояніе, лучше котораго желать нельзя и оно справедливо пользуется общественнымъ довѣріемъ. Правда, однакожъ, въ соображеніе огромное число бѣдныхъ дѣтей—кандидатовъ, ожидающихъ очереди поступить въ Домъ Призрѣнія, простирающееся въ настоящее время, по словамъ Г. Лешца, до 150 человѣкъ, нельзя не пожелать, чтобы размѣры этого заведенія были увеличены. Надобно надѣяться, что Промыслъ Божій, видимо осѣняющій Своимъ благословеніемъ Домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, обезпеченный уже милосердіемъ вашимъ на лѣтнія времена, поможетъ и, въ этомъ случаѣ, воодушевить добрыхъ людей, на осуществленіе этой настоятельной потребности, ко благу своихъ меньшихъ братьевъ. Уходя изъ Дома Призрѣнія, я вынесъ самое пріятное впечатлѣніе и подъ этимъ впечатлѣніемъ вознамѣрился положить, и съ своей стороны, лепту на преуспѣяніе этого полезнаго Богоугоднаго учрежденія. А потому обращаюсь къ вамъ, Милостивый Государь, съ покорнѣйшею просьбою, прилагаемые у сего двѣ тысячи рублей серебромъ, обратить въ пользу Дома Призрѣнія для употребленія оныхъ на усиленіе ремесленныхъ занятій воспитанниковъ при заведеніи, такъ какъ занятія эти приносятъ существенную пользу дѣтямъ, предназначеннымъ въ ремесленники.

Съ чувствомъ глубокаго къ вамъ уваженія и отличной преданности, остаюсь

«Неизвѣстный».

(См. газ. «Голосъ» № 278-й, суббота 8-го Октября 1866 г.)

твованіямъ Василія Ѳедуловича въ пользу Дома Призрѣнія, обязаннаго своимъ отличнымъ состояніемъ его благотворительности, опредѣлилъ: для сохраненія навсегда среди воспитанниковъ памяти о немъ, какъ о своемъ благодѣтельномъ Попечителѣ, поставить *портретъ* его въ одной изъ залъ заведенія.

Это положеніе Совѣта, было приведено въ исполненіе 28-го Декабря 1861 года въ храмовой праздникъ Апостола Никанора, въ присутствіи Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Митрополита Григорія и многихъ почетныхъ посѣтителей. А затѣмъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1862 года, Василій Ѳедуловичъ, былъ Всемилостивѣйше награжденъ за заслуги по вѣдомству Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

Вскорѣ послѣ этого, по предложенію Василія Ѳедуловича было постановлено, чтобы членами-благотворителями считались только тѣ лица, которыя взносятъ свои обязательныя пожертвованія *безсрочно*. Вслѣдствіе этого постановленія, составъ членовъ-благотворителей уменьшился до того, что при заявленіи имъ объ этомъ, лишь 42 члена согласились остаться при этомъ условіи; 8 испросили увольненія, а прочіе,—за неполученіемъ отъ нихъ никакого отвѣта,—были признаны выбывшими. Но Василій Ѳедуловичъ, никогда и ничего не дѣлавшій для добра въ половину, не испугался этой реакціи благотворительныхъ стремленій. «*Желая по возможности, скорѣе приблизиться къ цѣли задушевнаго своего желанія — видѣть столь близкое его сердцу заведеніе, какъ Домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, обезпеченнымъ въ своемъ существованіи*», [26] онъ 30-го Января 1866 года, въ день своего Ангела, представилъ, изъ капитала, завѣщаннаго въ его распоряженіе покойною Ѳедосьею Тарасьевною, 100,000 рублей,

---

[26] Это подлинныя слова Василія Ѳедуловича, помѣщенныя въ письмѣ его отъ 30 Января 1866 г. на имя Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, при которомъ В. Ѳ. представилъ 100,000 руб. сер.

назначивъ ихъ въ неприкосновенный капиталъ Дома Призрѣнія, съ тѣмъ, чтобы получаемые, какъ съ этой суммы, такъ съ составившагося уже прежде этого основнаго капитала заведенія проценты, употреблялись на содержаніе комплектнаго числа воспитанниковъ, со включеніемъ и 20 пансіонеровъ его имени; недостающую же за тѣмъ на содержаніе ихъ сумму, онъ обязывается вносить до тѣхъ поръ, пока этотъ основный капиталъ заведенія не достигнетъ той цифры, процентами съ которой оно можетъ существовать непосредственно.

Какъ только объ этомъ, колоссальномъ подвигѣ добраго сердца Василія Ѳедуловича, сдѣлалось извѣстно среди его сотрудниковъ и сослуживцевъ по заведенію,—то всѣ они пожелали, вмѣстѣ съ питомцами, торжественно принести свою живѣйшую признательность благодѣтельному Попечителю, и потому, скрывъ настоящую причину приглашенія, они просили Василія Ѳедуловича посѣтить 10-го Марта заведеніе. Исполняя это желаніе, онъ ровно въ 12 часовъ назначеннаго дня, пріѣхалъ въ Домъ Призрѣнія, на лѣстницѣ котораго его привѣтствовали ближайшіе его сотрудники, а въ рекреаціонномъ залѣ—всѣ воспитанники—встрѣтили пѣніемъ.

По окончаніи пѣнія, одинъ изъ воспитанниковъ, подойдя къ изумленному всѣмъ этимъ Попечителю, сказалъ ему слѣдующую рѣчь:

«Милостивый нашъ отецъ и благодѣтель Василій Ѳедуловичъ! Дѣтскія сердца наши всегда наполнены чувствами искреннѣйшей благодарности за всѣ благодѣянія, какими мы пользуемся здѣсь. Чего недостаетъ намъ? Чего не сдѣлано для насъ и нашего воспитанія?—Наше жилище такъ чисто и свѣтло; насъ кормятъ и одѣваютъ такъ, какъ дай Богъ дѣтямъ и лучшимъ насъ! Играя, мы знакомимся съ трудомъ и ремеслами, которыя будутъ полезны намъ на всю жизнь!

«Кому же мы всѣмъ этимъ обязаны, какъ не вамъ,—отецъ и покровитель насъ сирыхъ?—И когда вспомнимъ

ту бѣдность, въ которой родились и взросли мы сначала, то не знаемъ, какъ и чѣмъ, хоть сколько нибудь, возблагодарить васъ за все добро, вами намъ оказываемое.

«Но нынѣ узнали мы еще большее благодѣяніе ваше и новую радость для насъ: этотъ пріютъ нашъ, новымъ и великимъ пожертвованіемъ обезпеченъ на вѣчныя времена! Намъ сказали, что это пожертвованіе принесено вами отъ имени, вѣчно памятной, покойной супруги вашей Ѳедосьи Тарасьевны.

«Съ ней, говорятъ, при жизни ея, вы любили вмѣстѣ дѣлать добро и ея имя и память вы и здѣсь захотѣли соединить съ своимъ именемъ, и оба эти имени,—отнынѣ, вѣчно,—будутъ благословляемы здѣсь! При этомъ извѣстіи о новомъ и великомъ для насъ благодѣяніи вашемъ, могли-ли мы,—хотя и малые возрастомъ и умомъ,—не понять счастія для нашего пріюта и для насъ, и могли-ли не возчувствовать живѣйшаго желанія возблагодарить васъ лично предъ вами?

«Но чѣмъ, лучше и болѣе, мы можемъ излить свои чувства радости и благодарности, какъ не теплою и искреннею о васъ молитвою къ Отцу Небесному!

«Позвольте же просить васъ, отецъ и благодѣтель, въ нашу святую церковь, и въ ней, гдѣ мы всегда привыкли молиться о васъ, быть свидѣтелемъ сегодняшнихъ нашихъ моленій ко Всевышнему: да охраняетъ Онъ драгоцѣнную для насъ жизнь вашу на долгіе и счастливые годы!»

За тѣмъ, всѣ бывшіе въ залѣ, двинулись въ церковь, гдѣ и было совершено благодарственное молебствіе и, по провозглашеніи, въ концѣ его, многолѣтія Василію Ѳедуловичу и вѣчной памяти Ѳедосьи Тарасьевнѣ, законоучитель и мѣстный священникъ, Василій Михайловичъ Гиляровскій, обратился къ предстоящимъ съ слѣдующимъ словомъ:

«Не въ обычное время собрались мы сегодня здѣсь; но важенъ и многозначителенъ случай нашего собра-

нія! Мы собрались возблагодарить Господа за его новую и великую милость къ Дому сему; мы пришли отдать честь и уваженіе доброму и рѣдкому въ наши дни пожертвованію, которое принесено въ обезпеченіе этого пріюта; насъ созвало одно желаніе выразить общее сочувствіе и благодарность къ тому, кто по чистому побужденію своего сердца, принесъ этотъ даръ.

«По истинѣ—это великій даръ! вы сами свидѣтели, какъ въ немногіе послѣдніе годы нашъ Домъ Призрѣнія обновился, разширился, доведенъ до такого состоянія, что многіе возбуждаются желаніемъ посѣщать и видѣть его. И вотъ теперь, новымъ пожертвованіемъ, онъ навсегда, навсегда—повторимъ, упроченъ хранить свое счастливое состояніе! Пройдутъ годы, сотни лѣтъ: судьба его обезпечена! Счастливы вы дѣти, что живете въ это время милостиваго призрѣнія Божія къ вамъ! Счастливы вы еще болѣе тѣмъ, что съ вашего времени двери Дома этого навсегда открыты для бѣдныхъ!

«Но это не одно благодѣяніе дара, принесеннаго нынѣ! Съ нимъ не только Домъ нашъ навсегда продолжится и сохранится въ его теперешнемъ счастливомъ состояніи; но отнынѣ открывается надежда на будущность его—еще лучшую, еще болѣе цвѣтущую! Много, очень много дѣлается здѣсь для бѣдныхъ дѣтей и ихъ призрѣнія и воспитанія; но въ дѣлѣ благотворительности есть прекрасное правило, что ужъ если дѣлать добро, то дѣлать вполнѣ—до конца! Великое дѣло — призрѣніе и воспитаніе бѣдныхъ дѣтей; но есть еще цѣль не менѣе высокая: сдѣлать это образовательное заведеніе вмѣстѣ и ремесленнымъ, чтобы выходили отсюда съ книгою въ одной рукѣ и съ знаніемъ ремесла въ другой и могли сами устроять свою жизнь, свою будущность. Вотъ цѣль, которую имѣетъ въ душѣ тотъ, кто принесъ настоящее пожертвованіе, и мы вѣримъ, что предстоящіе здѣсь

благотворители и всѣ, кто услышитъ объ этомъ пожертвованіи, съ участіемъ и готовностію отзовутся на такой призывъ къ добру! (27).

«Съ такими свѣтлыми чувствами и надеждами встрѣчаемъ мы принесенный даръ!

«Позволь же обратиться къ тебѣ, виновникъ настоящей нашей радости и торжества. Вотъ всѣ мы, дружною семьею

---

(27) Вотъ какъ сочувственно отозвались объ этомъ пожертвованіи наша пресса: «На дняхъ Попечитель Дома призрѣнія бѣдныхъ дѣтей, коммерціи совѣтникъ В. Ѳ. Громовъ, скромно, безъ всякихъ публичныхъ заявленій, пожертвовалъ въ пользу означеннаго заведенія 100,000 руб. Какъ ни громадно само по себѣ это пожертвованіе, особенно если принять въ соображеніе предшествовавшія ему, не менѣе крупныя, пожертвованія Г. Громова въ пользу того же заведенія, но настоящее приношеніе получаетъ еще большее значеніе по той цѣли, съ которою оно сдѣлано и въ такое трудное время для частныхъ финансовъ вообще. Приношеніе это должно послужить средствомъ для усиленнаго ремесленнаго образованія. Такое назначеніе упомянутаго пожертвованія, какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ той цѣли, къ которой должно стремиться наше купечество; пожертвованіе это имѣетъ за собою нетолько всѣ достоинства истинно добраго дѣла, но и достоинства раціональной мѣры. Торговля должна быть соединена тѣснымъ образомъ съ производительностію страны. Подготовляя рабочія силы развитіемъ соотвѣтственнаго образованія въ массѣ народа, купечество тѣмъ самымъ подготовляетъ и собственную силу и свою независимость отъ иностранныхъ производителей. Преслѣдуя эту мысль, оно становится постепенно полнымъ хозяиномъ своего дѣла, усиливая предметы внутренней производительности и отстраняя отъ русской торговли иностранное господство. Въ пожертвованіяхъ подобнаго рода проглядываетъ тотъ сознательный патріотизмъ, который, конечно, принесетъ самой отечественной торговлѣ и промышленности гораздо болѣе пользы, нежели одни увлеченія и стремленія сдѣлать доброе дѣло безъ яснаго соображенія о томъ, какую практическую пользу доставитъ оно не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ. Состраданіе, подобно всѣмъ прочимъ чувствамъ, должно находиться подъ контролемъ разума; за недостаткомъ такого контроля оно производило нерѣдко ничтожные и даже печальные результаты. Своими пожертвованіями В. Ѳ. Громовъ рѣшаетъ задачу народнаго образованія въ томъ смыслѣ, въ которомъ должны разумѣть его всѣ, дѣйствительно просвѣщенные люди. Вотъ почему мы, позволяя себѣ нарушить скромность разумнаго жертвователя и рѣшаемся указать на этотъ примѣръ, какъ на предметъ достойный, по основной его мысли, подражанія со стороны всего нашего купечества.— (Извлеченіе изъ Биржевыхъ Вѣдомостей 17 Марта 1866 г. № 59).

окружаемъ тебя и всѣ, отъ юнѣйшаго изъ этихъ дѣтей, до ближайшихъ къ тебѣ изъ сотрудниковъ въ дѣлѣ благотворенія,—всѣ проникнуты въ настоящія минуты однимъ чувствомъ глубокаго уваженія, признательности, благодарности за твой добрый, неоцѣненный даръ Дому сему! Мы свидѣтели твоихъ благодѣяній; но не здѣсь исчислять ихъ: предъ взорами Всемогущаго Бога, они записаны тамъ у Него въ книгѣ жизни! — Тамъ радуется теперь и молится о тебѣ твоя приснопамятная супруга Ѳедосія Тарасьевна, что ты исполнилъ ея завѣтное желаніе. Пусть и наши сердечныя молитвы дойдутъ до престола Всевышняго и низведутъ оттуда благословеніе Божіе.—Въ знакъ же нашей искренней благодарности и въ незабвенное воспоминаніе дара твоего, позволь отъ всѣхъ призрѣваемыхъ и служащихъ здѣсь, поднести тебѣ образъ твоего Ангела Хранителя: да духъ Его, присущій Ему, осѣняетъ тебя Своею благодатію и да сохранитъ Онъ твою дорогую для насъ жизнь на многая и многая лѣта!

И съ этими послѣдними словами священно-служителя, два питомца, изъ числа призрѣнныхъ Василіемъ Ѳедуловичемъ, поднесли ему икону Св. Василія Великаго.

Съ крестнымъ знаменіемъ и слезами, преклонилъ предъ нею колѣна Василій Ѳедуловичъ и, съ благоговѣніемъ приложась къ изображенію своего небеснаго Покровителя, съ умиленіемъ принялъ образъ изъ рукъ своихъ питомцевъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, приблизился къ Василію Ѳедуловичу прилично одѣтый и видимо изъ хорошей семьи мальчикъ и поднесъ ему, отъ имени своей матери — прихожанки церкви заведенія, прекрасно переплетенное Евангеліе, при особомъ письмѣ ([28]).

([28]) Евангеліе было поднесено Н. Ѳ. З—ою; а содержаніе письма было слѣдующее: «М. Г. достоуважаемый Василій Ѳедуловичъ! Сегодня Домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, въ лицѣ своихъ сотрудниковъ и призрѣваемыхъ сиротъ, возвесъ

Всѣ бывшіе въ храмѣ, сослуживцы, подчиненные, питомцы заведенія и даже служители при немъ, всѣ сгруппировались около своего Попечителя; каждый спѣшилъ сказать ему что нибудь, или пожать его щедрую и не оскудѣвающую руку. Что же долженъ былъ чувствовать этотъ виновникъ подобныхъ заявленій? Это зналъ одинъ Богъ: присутствовавшіе же видѣли только на глазахъ его слезы и такія слезы, какихъ, по чистотѣ и теплотѣ ихъ, рѣдко случается видѣть, а еще рѣже проливать по случаю подобныхъ причинъ и побужденій!

Изъ церкви всѣ отправились въ залъ, занимаемый мастерскою, гдѣ, предъ портретомъ Попечителя, среди токарныхъ станковъ, верстаковъ и разныхъ моделей, былъ приготовленъ великолѣпный завтракъ. Въ этотъ день уже не хозяинъ заведенія угощалъ гостей, а заведеніе и гости—своего хозяина. Въ продолженіи этого завтрака, много было провозглашено задушевныхъ тостовъ, много было высказано, вылившихся изъ сердца рѣчей,—и всѣ эти тосты и рѣчи, обращались лишь къ *одному* и единственному виновнику этого дружескаго праздника и заключали въ себѣ *одинъ* лишь мотивъ, хотя и съ разными варіаціями, на его доброе дѣло, совершенное во славу Бога и на пользу общества и ближняго. Можно смѣло быть увѣреннымъ, что бывшіе на завтракѣ 10 Марта 1866 года въ Домѣ Призрѣнія, еще и до сихъ поръ, съ чувствомъ отраднаго умиленія, вспоминаютъ о немъ.

Въ томъ же году, 25 Октября, Домъ призрѣнія малолѣтнихъ

усердную мотитву Богу о вашемъ здравіи и семейно благодарилъ васъ за принесенную вами, въ обезпеченіе ясегдашняго, на вѣчныя времена, благосостоянія и процвѣтанія этого заведенія, огромную жертву. Вполнѣ сочувствуя этому благодѣтельному для Дома Призрѣнія событію и считая для себя, какъ постоянной прихожанки церкви Апостола Никанора, святою обязанностію выразить вамъ, М. Г., чувства глубокаго моего уваженія и признательности, за оказанныя вами, по моему ходатайству, благодѣянія тремъ несчастнымъ сиротамъ, я покорнѣйше прошу васъ, принять подносимое, отъ имени призрѣнныхъ вами малютокъ, Святое Евангеліе, какъ знакъ истиннаго моего къ вамъ почтенія и благожеланія». Наталья З—ва».

бѣдныхъ праздновалъ день своего пятидесятилѣтія. Вотъ, что объ этомъ праздникѣ говорили наши современныя газеты:

«Послѣ обѣдни и благодарственнаго Господу Богу молебна съ колѣнопреклоненіемъ, совершенныхъ Главнымъ попечителемъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Исидоромъ, въ присутствіи многихъ приглашенныхъ лицъ, воспитанниковъ заведенія не только настоящихъ, но и бывшихъ въ немъ, всѣ отправились въ залу Комитета, гдѣ приготовлены были по этому случаю Высочайшія награды. Здѣсь Попечителю заведенія В. Ѳ. Громову, его сотрудникамъ и Директору Г. Ленцу, объявлено было: первому Всемилостивѣйшее производство его въ Статскіе Совѣтники со старшинствомъ пяти лѣтъ (съ 1 Января 1861 года); а послѣднему пожалованіе Станислава 1 степени; остальнымъ же награды крестами и медалями. Орденскіе знаки раздавалъ самъ высокопреосвященный Митрополитъ. При этомъ государственный секретарь князь Урусовъ обратился къ В. Ѳ. Громову и, выразивъ ему благоволеніе, отъ имени Государя Императора, за все то, что онъ сдѣлалъ и продолжаетъ дѣлать для Дома призрѣнія бѣдныхъ, присовокупилъ, что Его Величество соизволилъ изъявить желаніе, чтобы Попечитель заведенія В. Ѳ. Громовъ, былъ представленъ для изъявленія личнаго Его Императорскаго Величества благоволенія за его неусыпныя заботы и щедрыя пожертвованія. Послѣ этого Г. Ленцомъ былъ прочтенъ краткій обзоръ исторіи Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ. За тѣмъ, Главный Попечитель Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и всѣ присутствующіе, приглашены были осмотрѣть работы воспитанниковъ: столярныя, слесарныя, токарныя, механическія, скульптурныя, кандитерскія, чертежныя, по живописи и проч., какъ дѣтей находящихся еще въ заведеніи, такъ и представленныя къ этому дню, вышедшими изъ него и получающими хорошее содержаніе отъ хозяевъ.

«Такого рода выставка разнообразныхъ предметовъ, краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе всего говорила о томъ, въ ка-

кой степени заведеніе приноситъ пользу призрѣваемымъ въ немъ, а самая безукоризненная отчетливость въ работѣ, начиная отъ простой портретной рамки и кончая физическимъ инструментомъ, служила полнымъ ручательствомъ того, что здѣсь пріучаютъ дѣтей съ малолѣтства не только работать, но и добросовѣстно выполнять свою работу, какъ бы ничтожна она ни была. Послѣ осмотра работъ, гости приглашены были къ завтраку. Простота убранства столовой залы, украшенной гирляндами живой зелени, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовала и мѣсту праздника и самому празднику. Здѣсь лучшимъ украшеніемъ были портреты Высочайшихъ Особъ и имена учредителей заведенія, написанныя золотыми буквами на бѣлыхъ доскахъ, развѣшанныхъ по стѣнамъ и окруженные гирляндами живыхъ цвѣтовъ. Послѣ тостовъ за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Престола и Его Высокоовѣнчанной Невѣсты, народный гимнъ «Боже Царя Храни,» прекрасно былъ исполненъ хоромъ воспитанниковъ.

«Тосты за здоровье Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества высокопреосвященнаго Митрополита, Членовъ Совѣта, Попечителя заведенія и прочихъ почетныхъ лицъ, сопровождались пѣніемъ «многая лѣта!» Въ подобныхъ случаяхъ, мы обыкновенно привыкли слышать музыкальные туши и потому слухъ нашъ тѣмъ пріятнѣе пораженъ былъ задушевными возгласами дѣтей къ виновникамъ ихъ счастія. Въ другой залѣ, заведеніе угощало своихъ воспитанниковъ, уже вышедшихъ, которыхъ собралось болѣе ста человѣкъ. Когда высокопреосвященный Исидоръ, въ сопровожденіи Попечителя и прочихъ лицъ, посѣтилъ эту залу угощенія, бывшихъ учениковъ Дома Призрѣнія, то одинъ изъ нихъ, Г. Горловъ, произнесъ рѣчь, тронувшую присутствующихъ до глубины души, такъ что нѣкоторые изъ нихъ прослезились, слушая это искреннее изъявленіе признательности, выраженное такъ:

«Господа товарищи! Сегодня мы собрались здѣсь для

«принесенія Господу Богу благодарственной молитвы по-
«случаю 50-ти лѣтняго существованія Дома призрѣнія
«малолѣтнихъ бѣдныхъ. Каждый изъ насъ, я думаю, по-
«мнитъ то время, когда заведеніе это приняло беззащит-
«ныхъ насъ подъ свой покровъ, заботилось и воспитало,
«какъ любимыхъ дѣтей, не оставляя насъ даже и по вы-
«ходѣ, старалось опредѣлить каждаго куда либо, соотвѣт-
«ственно познаніямъ. Находясь, въ настоящее время,
«при различныхъ занятіяхъ, мы, тѣмъ болѣе, должны
«помнить то, что безъ существованія этого заведенія,
«многіе бы изъ насъ не были въ такомъ счастливомъ по-
«ложеніи, какъ теперь, потому что заведеніе это, призрѣ-
«вая беззащитныхъ сиротъ, дастъ каждому, хотя не въ об-
«ширности, различныя направленія, научая грамотности и
«разнымъ мастерствамъ на столько, чтобъ всегда быть чест-
«нымъ и полезнымъ человѣкомъ. Многіе изъ призрѣвае-
«мыхъ этимъ заведеніемъ воспитываются на счетъ отдѣль-
«ныхъ лицъ, а большая часть—на счетъ главнаго благо-
«дѣтеля, Василія Ѳедуловича Громова, попеченіями и бла-
«годѣяніями котораго заведеніе это доведено до настоя-
«щаго цвѣтущаго положенія. Пользуясь сегоднешнимъ
«счастливымъ случаемъ, я осмѣливаюсь, господа, отъ
«лица всѣхъ насъ, высказать Василію Ѳедуловичу слово
«душевной нашей благодарности, за его родительское
«попеченіе о сиротахъ. Всегдашнія молитвы наши за васъ,
«Василій Ѳедуловичъ, дойдутъ до престола Всемогущаго,
«и Онъ, кромѣ земныхъ благъ, вознаградитъ васъ Своею
«небесною милостью! Также возблагодаримъ отъ всего
«сердца достойныхъ господъ сотрудниковъ Попечителя,
«въ особенности благодѣтеля, Степана Ѳедоровича Соловье-
«ва, который, кромѣ различныхъ пожертвованій на за-
«веденіе, нѣкоторыхъ изъ нашихъ товарищей, по выходѣ
«ихъ изъ училища, помѣстилъ на свой счетъ пансіоне-
«рами въ другія, высшія заведенія, и многихъ опредѣ-

«лилъ въ конторы, при своихъ коммерческихъ операціяхъ «на хорошее жалованье, гдѣ они, съ радостію служа ему, «благословляютъ его, какъ отца роднаго! Вмѣстѣ съ этимъ, «господа, заявимъ наше душевное чувство благодарности «виновникамъ нравственной и научной нашей жизни, «любимымъ и уважаемымъ нами: Завѣдывающему этимъ «заведеніемъ Константину Ивановичу Ленцу и духовнику «и законоучителю нашему, отцу Василію, которые берегли «насъ, какъ нѣжные родители, и своими попеченіями и вни- «маніемъ развивали въ насъ идеи усердія къ труду, честно- «сти, любви къ ближнему! Посвятивъ, господа, это сло- «во, болѣе извѣстнымъ намъ покровителямъ, я вполнѣ «увѣренъ, что не ошибусь, если скажу: что за тѣхъ «лицъ, благодѣтельствующихъ здѣшнему заведенію, име- «на которыхъ намъ неизвѣстны, каждый изъ насъ мо- «лится, какъ за тайныхъ благодѣтелей! Теперь, господа, «остается сказать вамъ, что хотя пожертвованіями и усер- «діями лицъ,—которымъ мы имѣли счастіе изъявить на- «шу благодарность,—заведеніе это доведено, какъ я уже «сказалъ, до цвѣтущаго положенія, все таки, мы, отъ «всей души, будемъ вѣчно молить Всевышняго о его даль- «нѣйшемъ процвѣтаніи и о здравіи и долгоденствіи глав- «наго виновника этого процвѣтанія, имя котораго запе- «чатлѣлось въ сердцахъ нашихъ на всю жизнь и перей- «детъ къ дальнѣйшему потомству, которое такъ же бу- «детъ произносить его съ благоговѣніемъ!

«Высказавъ, какъ умѣлъ, нашу благодарность, я убѣ- «жденъ, господа, что святыя чувства души, питаемыя «каждымъ изъ насъ къ этому заведенію и его покрови- «телямъ, гораздо сильнѣе моихъ словъ, я, все таки, отъ «глубины сердца скажу еще разъ: дай Богъ сему Дому «и присутствующимъ здѣсь явнымъ, а также и тайнымъ «его благодѣтелямъ, многія лѣта!!!!».

«Нельзя такъ же не упомянуть и о тѣхъ теплыхъ и искрен-

нихъ рѣчахъ, которыя сказаны были за столомъ, по случаю праздника: Директоромъ Канцеляріи Совѣта Человѣколюбиваго Общества Н. И. Олферьевымъ и сотрудникомъ И. И. Глазуновымъ.

«Первый, обращаясь къ гостямъ, сказалъ, что старѣйшій членъ Человѣколюбиваго Общества, высокопреосвященный Филаретъ, въ лицѣ президента Общества, высокопреосвященнаго Исидора, не давно поздравлялъ Общество съ минувшимъ пятидесятилѣтіемъ и съ настоящимъ праздникомъ. Далѣе Г. Олферьевъ замѣтилъ, что присутствующіе видятъ теперь заведеніе въ минуту торжества, съ неизбѣжною для этого—блестящею обстановкою—и просилъ посѣтить заведеніе въ обыкновенное, будничное время, съ увѣренностію, что каждый посѣтитель навѣрное вынесетъ изъ него чувства уваженія къ его Попечителю и къ его сотрудникамъ. Затѣмъ, прочитана была однимъ изъ сотрудниковъ поздравительная телеграмма, полученная отъ Московскаго Попечительнаго Совѣта о бѣдныхъ.

«Въ заключеніе И. И. Глазуновъ обратился къ присутствовавшимъ съ слѣдующею рѣчью:

«Пятьдесятъ лѣтъ назадъ, нѣсколько лицъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію, задумали доброе дѣло: «—дать пріютъ 10 бездомнымъ мальчикамъ, учредить для «нихъ школу и ввести въ этой школѣ обученіе полезнымъ «ремесламъ. Послѣднее предположеніе дѣлаетъ честь не «только тогдашнему, но и нашему времени! Цѣль учре«дителей, конечно, была та, чтобы, научивъ мальчика«бѣдняка какому нибудь ремеслу, сдѣлать его полезнымъ «членомъ обществу и самому себѣ; съ другой стороны: «научивъ собственно въ школѣ,—избавить ребенка отъ «того грустнаго положенія, которое могло бы предстоять «ему въ ученьи у ремесленника-хозяина и которое не «рѣдко убиваетъ талантъ и силу, въ самомъ ихъ за«родышѣ. Мальчиковъ дѣйствительно пріютили и грамотѣ «онѣ учились; но обученіе ремесламъ, къ сожалѣнію, не

«только не было введено, но и самое заведеніе, къ концу «пятнадцатилѣтняго своего существованія, едва не за«крылось за смертію и оставленіемъ его, по разнымъ «причинамъ, многими изъ учредителей и ихъ сотрудниковъ. «Число мальчиковъ въ немъ уменьшилось до 6 человѣкъ «и заведеніе, вѣроятно, окончило бы свое существованіе, «если бы не поддержало его Императорское Человѣколю«бивое Общество и городское сословіе.

«Почтеннѣйшіе граждане, изъ которыхъ многихъ мы «видимъ здѣсь за столомъ, своими жертвами и труда«ми, не только возстановили заведеніе во всѣхъ отно«шеніяхъ и вызвали къ нему общественное довѣріе, «доведя число воспитанниковъ отъ 6 до 30 и болѣе; но «даже соорудили при заведеніи, своими средствами, ве«ликолѣпный храмъ Богу. Жертвы и труды ихъ незаб«венны, тѣмъ болѣе, что они явились въ минуту край«ности, а потому имена ихъ навсегда останутся неиз«гладимыми для заведенія! Но исполненіе самой глав«ной и самой важной части программы, досталась въ «удѣлъ послѣдняго времени.

«По волѣ Божіей, явился человѣкъ съ сильнымъ же«ланіемъ пользы общей, который на свои средства до«велъ число мальчиковъ въ заведеніи до 180 пансіоне«ровъ и главное — осуществилъ предположеніе учреди«телей — введеніемъ обученія дѣтей полезнымъ ремесламъ.

«Съ гордостію можемъ мы теперь сказать, что въ то «время, когда городскія думы и общества, такъ горячо за«ботятся объ основаніи ремесленныхъ школъ, сознавая всю «важность ихъ для дѣтей всѣхъ состояній,—и богатыхъ, и «бѣдныхъ,—подобная ремесленная школа у насъ, въ Петер«бургѣ, не только существуетъ, но и образовавшіеся въ «ней молодые люди, принесли сюда сегодня плоды трудовъ «своихъ, которые продолжаютъ совершенствовать въ школѣ «практической. День пятидесятилѣтія засталъ заведеніе

«въ самую благопріятную для него минуту. Съ надеждою «на Бога, пожелаемъ ему процвѣтанія на многіе годы!»

«Въ этой краткой по объему, но полной по содержанію, рѣчи Г. Глазунова, выразилось не только прошедшее и настоящее Дома призрѣнія бѣдныхъ, но и его будущее со всѣми благотворными послѣдствіями, которыхъ общество вправѣ ожидать отъ подобныхъ учрежденій.

«Праздникъ завершонъ былъ новымъ добрымъ дѣломъ со стороны Попечителя и его сотрудниковъ: они тутъ же учредили стипендію имени высокопреосвященнаго Митрополита Исидора и на нее принятъ былъ въ заведеніе сирота.

«Такъ достойно отпраздновалъ свой пятидесятилѣтній юбилей Домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ! «*Пятьдесятъ лѣтъ*» повторяли мы, выходя изъ заведенія, много времени! Но почему же въ это время не возникло у насъ ни одного подобнаго заведенія?

«Вѣдь радуемся же мы глядя на него, и отдаемъ полную справедливость его мудрой иніаціативѣ, а между тѣмъ напрасно ищемъ вокругъ себя, хотя бы приблизительно подходящаго учрежденія!

«И долго-ли намъ придется искать—одному Богу извѣстно([20])!»

Этимъ оканчиваемъ, взятое нами изъ современныхъ газетъ (изъ Народной газеты и Голоса) описаніе празднованія пятидесятилѣтія Дома Призрѣнія.

Но чтобы показать какою любовію, кромѣ сослуживцевъ, пользовался Василій Ѳедуловичъ, вообще, между своими пріятелями и близкими знакомыми, то мы укажемъ только на обѣдъ, дан-

([20]) Въ Домѣ Призрѣнія, со времени его полувѣковаго существованія было: членовъ-благотворителей *только* 483, но приношенія ихъ простирались до почтенной цифры—886,922 руб. 52 коп.; въ немъ воспитывалось 855 малолѣтнихъ бѣдныхъ, которые, значитъ, отняты у нищеты и, можетъ быть, у преступленій и возвращены обществу полезными и *трудолюбивыми*. Благородные дѣятели этого благотворнаго заведенія, могутъ съ чувствомъ исполненнаго долга сказать себѣ, что существованіемъ Дома Призрѣнія, они служили обществу и принесли ему не маловажную пользу!

ный ему 2-го Ноября, того же 1866 года, въ честь производства его въ Статскіе Совѣтники.

Праздникъ этотъ затѣяли, независимо служебныхъ отношеній, самые близкіе пріятели Василія Ѳедуловича, чтобы всѣмъ вмѣстѣ спрыснуть, какъ говорится, Монаршую награду, а главное, чтобы хотя нѣсколько отблагодарить его за постоянное гостепріимство, которое они много лѣтъ встрѣчали въ его домѣ. *Первымъ* условіемъ этого обѣда, было: оставить въ сторонѣ всякую оффиціальность и принужденность и быть, какъ говорится, въ своей семьѣ и на распашку; *вторымъ* — чтобы на обѣдѣ этомъ господствовало одно лишь веселье, ненарушаемое ни чемъ серьезнымъ и въ *третьихъ*, чтобы составъ обѣда былъ вполнѣ достоинъ того, въ честь кого онъ давался.—Для исполненія всѣхъ этихъ условій начали съ приглашенія: 2-го Ноября, въ 11 часовъ утра, пріѣхала къ Василію Ѳедуловичу депутація и поднесла ему приглашеніе, изложенное на огромномъ листѣ ватманской бумаги, посрединѣ котораго было написано крупными, разныхъ красокъ буквами: «*Просимъ покорнѣйше Василія Ѳедуловича Громова* Откушать *нашего хлѣба соли и прочаго*»; подъ этими словами была виньетка, изображающая въ портретахъ стоящаго Василія Ѳедуловича и предъ нимъ всѣхъ его приглашающихъ съ разными атрибутами обѣда въ рукахъ: кого съ огромнымъ осетромъ, кого съ пирогомъ, кого съ бутылкою вина и. т. д.; за тѣмъ, подъ виньеткой слѣдовали подписи 17 человѣкъ приглашающихъ, и все это было обрамлено арабесками, древесными вѣтвями и разными надписями.

Любовно принявъ такой оригинальный, пригласительный билетъ, Василій Ѳедуловичъ разсмѣялся и, благодаря депутатовъ, сказалъ:

«Ахъ вы шутники, шутники! что это вы затѣяли? смотрите, чтобъ не пришлось мнѣ васъ за это распечь!» — и, конечно, съ удовольствіемъ принялъ приглашеніе.

Обѣдъ этотъ происходилъ въ огромномъ залѣ, одного изъ

лучшихъ здѣшнихъ ресторановъ и все, что только возможно было достать въ Петербургѣ лучшаго, рѣдкаго и дорогаго,—относительно винъ, закусокъ, фруктовъ, десерта и проч.,—все здѣсь находилось на лицо! И блюда обѣда, украшенные декоративно, были приготовлены артистически!

Къ 5-ти часамъ приготовленія къ этому обѣду были окончены: залъ горѣлъ огнями; на одной изъ стѣнъ его красовался изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ вензель В. Г.; обѣденный столъ былъ сервированъ на 18 приборовъ и убранъ въ полномъ смыслѣ по Лукулловски, напримѣръ: среди его, между самыхъ рѣдкихъ фруктовъ, красовался Ананасъ въ 2 пуда, съ листьями длиною около 2 аршинъ; предъ каждымъ приборомъ лежалъ меню обѣда, составленный кромѣ кулинарнаго, еще и съ художественнымъ достоинствомъ, а именно: въ верху его по срединѣ, былъ изображенъ портретъ Василія Ѳедуловича, поддерживаемый двумя амурами, съ пѣнившимися бокалами въ рукахъ, а внизу,—портретъ главнаго распорядителя пира, увязнувшаго въ грудѣ фруктовъ; кругомъ же ихъ, въ видѣ рамки, были помѣщены портреты всѣхъ лицъ, участвующихъ въ обѣдѣ; и уже въ срединѣ всего этого помѣщалась самая *роспись кушаньямъ*, изъ которыхъ, каждому была присвоена фамилія участвующихъ, какъ напримѣръ: *супъ а ля Громовъ* (80) и т. д.

Музыкальный оркестръ, скрытый въ цвѣтахъ и зелени, былъ на готовѣ и, когда всѣ участвующіе съѣхались, и ровно въ 5-ть часовъ явился виновникъ пира, то оркестръ грянулъ на встрѣчу его маршъ на мотивъ аріи изъ Жизни за Царя:

«Вотъ пріѣхалъ мой соколикъ, прилетѣлъ голубчикъ мой» и приглашавшіе приняли его въ свои дружескія объятія! Излишне было бы говорить, какого характера былъ этотъ обѣдъ! Одно только можно сказать о немъ, что у всѣхъ собесѣдниковъ не было: ни въ душѣ, ни въ умѣ,—ни предвзятой, или зата-

(80) Приглашеніе и меню были составлены нашимъ извѣстнымъ художникомъ А. П. Б—мъ, однимъ изъ пріятелей Василія Ѳедуловича. Помѣщенные въ меню портреты сняты фотографіею и потому поразительно сходны.

енной мысли и никакого поддѣльнаго или искуственнаго чувства! Все въ нихъ: душа и сердце, какъ говорится, были на распашку, и рѣчамъ съ каламбурами; разговорамъ съ анекдотами; смѣху и веселью,—не было конца! Только въ 10-ть часовъ вечера встали всѣ изъ за стола и окончили этотъ—задушевный праздникъ.

Но возвратимся снова къ Дому Призрѣнія: не переставая, съ прежнею энергіею, благодѣтельствовать этому заведенію, какъ своему дорогому дѣтищу, Василій Ѳедуловичъ, продолжалъ сыпать на него неоскудѣвающею рукою всѣ блага и за то, 1-го Января 1868 года, онъ удостоился отъ Монаршихъ щедротъ получить высокую награду, рѣдкую для нашего купеческаго сословія,—это чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, а съ нимъ и званіе русскаго потомственнаго дворянина.

Если бы не тотъ предѣлъ «*Его же не прейдеши*»—не положилъ остановку жизненной дѣятельности этого *добраго* и въ своей средѣ *великаго* человѣка,—то нѣтъ сомнѣнія, что для Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ открылась бы еще лучшая будущность, несомнѣнно имѣвшая излиться изъ этого любвеобильнаго сердца!

У Василія Ѳедуловича уже былъ планъ о расширеніи и преобразованіи этого заведенія.

Поводомъ къ этому было встрѣченное вѣдомствомъ Дѣтскихъ Пріютовъ затрудненіе для дальнѣйшаго воспитанія и образованія питомцевъ Громовскаго Сиротскаго Отдѣленія при Сергіевскомъ Пріютѣ, вслѣдствіе чего вѣдомство Дѣтскихъ Пріютовъ, уже и снеслось съ Императорскимъ Человѣколюбивымъ Обществомъ, прося о присоединеніи этого Отдѣленія къ Дому призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ ([21]). Василій Ѳедуловичъ, находилъ весьма полезнымъ осуществить это предложеніе, надѣясь при этомъ расширить и ремесленно-практическія занятія

([21]) Первая мысль о слитіи Громовскаго Сиротскаго Отдѣленія съ Домомъ Призрѣнія, принадлежала Попечительницѣ Сергіевскаго Дѣтскаго Пріюта, супругѣ Василія Ѳедуловича, Александрѣ Демьяновнѣ Громовой.

питомцевъ и даже имѣлъ въ виду средства, чтобы на принадлежащемъ Дому Призрѣнія пустопорожнемъ мѣстѣ, построить новыя зданія, (на что требовалось до 70,000 руб.) (32). 13-го Іюня 1869 года, онъ назначилъ совѣщательное собраніе, изъ своихъ сотрудниковъ и благотворителей, для обсужденія этого проекта; но 12-го Іюня, Провидѣнію было угодно замкнуть уста, неумолкаемо проповѣдывавшія о любви къ ближнему!...

Теперь умѣстно будетъ вспомнить о дѣятельности Василія Ѳедуловича и на другихъ поприщахъ, одинаково ведущихъ, подобно всему разсказанному, къ той же цѣли, т. е. общественной пользѣ.

Кто-то, изъ великихъ нѣмецкихъ цвѣтоводовъ и мыслителей сказалъ, что—«*жизнь безъ цвѣтовъ была бы лишена лучшаго своего украшенія*!» Мы, съ своей стороны, вполнѣ раздѣляемъ это мнѣніе,—его раздѣлялъ и Василій Ѳедуловичъ, хотя онъ и не читалъ въ подлинникѣ этого нѣмецкаго цвѣтолюба.—Очень естественно, что сердце, близкое ко всему прекрасному, было близко и къ природѣ! Еще съ ранней молодости у Василія Ѳедуловича развилась страсть въ садоводству; но долго онъ не имѣлъ возможности вполнѣ удовлетворить ей,—хотя биржевой садъ Громовыхъ, у Смольнаго и Каменноостровская ихъ дача, (купленная въ 1848 г. у князя Кочубея),—извѣстны были хорошими цвѣтами. Страсть эта, или *охота*, какъ выражался Василій Ѳедуловичъ, была тогда лишь вполнѣ удовлетворена, когда онъ имѣлъ возможность на дачѣ своей, на Аптекарскомъ островѣ, разбить садъ по своему плану и выстроить такія оранжереи, по своему вкусу, которыя и въ настоящее время, считаются одними изъ лучшихъ въ Петербургѣ (33).

---

(32) Вѣроятно онъ имѣлъ въ виду, и даже приберегалъ, для этого, тѣ 70 т. руб., которые именно въ этой цифрѣ остались отъ раздачи капитала, подъ именемъ капитала Ѳедосьи Тарасьевны (см. ссылку № 17), чтобы ими въ память ея завершить это дѣло благотворенія.

(33) Зданія, въ которыхъ помѣщаются эти оранжереи, были выстроены по указа-

Въ 1855 году, одинъ изъ любителей и знатоковъ садоводства, дѣйствительный членъ, учрежденнаго тогда въ Москвѣ, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Россійскаго Общества Любителей Садоводства, В. В. Х—въ, обозрѣвая садъ и оранжереи Василія Ѳедуловича, былъ въ восторгѣ отъ всего видѣннаго имъ и, по возвращеніи своемъ въ Москву, отозвался о нихъ въ самыхъ лѣстныхъ выраженіяхъ, что и подало поводъ Московскому Обществу Садоводства, въ собраніи своемъ 15-го Декабря 1855 года, избрать Василія Ѳедуловича своимъ дѣйствительнымъ членомъ.—Препровождая въ нему дипломъ на это званіе, Президентъ Общества, выразилъ увѣренность, что Василій Ѳедуловичъ, какъ ревнитель всего полезнаго въ нашемъ отечествѣ, вѣроятно, приметъ участіе въ развивающейся дѣятельности Общества и, по мѣрѣ средствъ своихъ, будетъ содѣйствовать его преуспѣянію.—Увѣренность эту Президента Василій Ѳедуловичъ, оправдалъ, тотчасъ-же сдѣланными въ пользу Общества разными денежными пожертвованіями, какъ для увеличенія коллекцій растеній Общества, такъ и на улучшеніе, учрежденной при Обществѣ, школы садоводства, питомцами которой состоятъ дѣти Воспитательнаго Дома и сироты, изъ бѣднѣйшихъ семействъ мѣщанскаго сословія.

Въ это же время, между нѣкоторыми любителями садоводства въ Петербургѣ, родилось желаніе, по примѣру Москвы, составить также Петербургское Общество Садоводства, съ цѣлію развитія въ публикѣ полезныхъ ботаническихъ знаній и изслѣдованія состоянія садоводства и улучшенія его въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи.—Могъ ли, въ виду этой благонамѣрен-

---

нію Василія Ѳедуловича профессоромъ А. М. Горностаевымъ; а въ послѣдствіи перестроены академикомъ Е. И. Виттергалтеромъ, строившимъ и самую дачу на Аптекарскомъ островѣ. Внутреннія же помѣщенія растеній и декоративныя украшенія цвѣтами, равно какъ и планировка самаго сада,—были проектированы и выполнены собственнымъ садовникомъ Василья Ѳедуловича, свободнымъ художникомъ Е. В. Одинцовымъ.

ной цѣли, оставаться равнодушнымъ Василій Ѳедуловичъ, будучи хотя и не ученымъ, но истиннымъ въ душѣ садоводомъ? Онъ принялъ, для образованія этого Общества, самое дѣятельное участіе и въ собраніи, происходившемъ 7-го Февраля 1858 года,—гдѣ разсматривался и былъ одобренъ проектъ устава Общества,—былъ единогласно избранъ, въ числѣ 12-ти лицъ, членомъ Попечительнаго Комитета, которому и было ввѣрено высшее управленіе всѣми дѣлами возникающаго Общества (34). По утвержденіи устава Общества [именующагося нынѣ Россійскимъ Императорскимъ Обществомъ Садоводства] и по открытіи его дѣйствій, Василій Ѳедуловичъ, былъ избранъ въ почетные его члены, и, неся это званіе, былъ однимъ изъ самыхъ усердныхъ и полезныхъ дѣятелей его, особенно при устройствѣ годичныхъ садовыхъ выставокъ, гдѣ онъ принималъ на себя, кромѣ хлопотъ, довольно крупные расходы и гдѣ растенія его оранжерей, были постоянно въ числѣ лучшихъ украшеній.

Не умѣя ни въ чемъ добромъ, какъ мы сказали выше, останавливаться на половинѣ и даже не рѣдко позволяя себѣ, въ порывахъ благородной ревности, выходить изъ предѣловъ возможнаго, Василій Ѳедуловичъ, на пути и этой дѣятельности, былъ вѣренъ своимъ принципамъ. Наприм. въ 1860 году, по чьей то мысли, возникло предположеніе устроить въ Петербургѣ, въ сквэрѣ Александринскаго театра, стеклянное зданіе, на манеръ лондонскаго хрустальнаго дворца, съ назначеніемъ его для зимняго сада и годичныхъ выставокъ Общества Садоводства. Постройку эту Василій Ѳедуловичъ, въ компаніи съ нѣко-

(34) Членами этого комитета были избраны: дѣйствительные тайные совѣтники: графъ К. В. Нессельроде, С. С. Ланской, баронъ П. К. Мейндорфъ, генералъ отъ артиллеріи Я. В. Захарьевскій; тайные совѣтники: С. В. Шереметьевъ, И. С. Мальцевъ, А. И. Левшинъ, генералъ-лейтенантъ М. В. Пашковъ, штальмейстеръ *Высочайшаго Двора* графъ А. А. Бобринскій, статскій совѣтникъ графъ П. П. Шуваловъ и коммерціи совѣтники 1-й гильдіи купцы И. П. Лѣсниковъ и В. Ѳ. Громовъ.

торыми членами Общества, заявилъ желаніе принять на себя и на собственныя издержки. Онъ выписалъ изъ Лондона модель хрустальнаго дворца, снесся съ однимъ изъ тамошнихъ желѣзныхъ фабрикантовъ на счетъ приготовленія металлическихъ рамъ и частей, и собралъ всѣ необходимыя для этого свѣдѣнія; но громадность суммы ([35]), какая окончательно потребовалась на возведеніе этого зданія, сомнительный успѣхъ его въ будущемъ и другія непредвидѣнныя и независѣвшія отъ него обстоятельства, — остановили осуществленіе этого предпріятія. Но члены какъ россійскаго, такъ и другихъ странъ и Обществъ Садоводства, не остались равнодушными къ полезной дѣятельности Василія Ѳедуловича, напримѣръ: одинъ изъ нихъ, Вице-Президентъ Петербургскаго Общества и Директоръ Императорскаго Ботаническаго сада, Э. Л. Регель, назвалъ въ честь его одно изъ новыхъ, выращенныхъ имъ въ ботаническомъ саду растеній — «Gromovia pulchella»; а заграничные садоводы и разные европейскіе ученые, прибывшіе въ 1869 году въ Петербургъ, на международную выставку садоводства, своимъ особымъ вниманіемъ, — выраженнымъ въ оригинальной выходкѣ,—почтили его слѣдующимъ образомъ. Обозрѣвая петербургскіе сады и оранжереи, они, въ самомъ началѣ этого, пожелали посѣтить Василія Ѳедуловича, чтобы сдѣлать съ нимъ личное знакомство и осмотрѣть его дачу и оранжереи, извѣстность которыхъ распространена была и за границею. Въ сопровожденіи нѣсколькихъ членовъ здѣшняго Общества Садоводства, русскихъ ученыхъ и другихъ лицъ, они, въ числѣ 80 человѣкъ, прибыли 8-го Мая, на отдѣльномъ пароходѣ, на дачу Василія Ѳедуловича и хотя по раннему еще времени года, въ саду и паркѣ не было — ни на газонахъ травы, ни на де-

([35]) Слишкомъ 200,000 руб. выписанная изъ Лондона модель, до сихъ поръ хранится въ домѣ В. Ѳ. — Приличнѣе было бы помѣстить ее въ музеѣ Общества Садоводства, хотя въ воспоминаніе бывшей грандіозной идеи, которую съ восторгомъ раздѣлялъ діллетантъ-садоводъ и горячій ревнитель отечественной славы.

ревьяхъ листьевъ, и все еще, вслѣдствіе сѣвернаго климота, было мертво, голо и непривлекательно, — но отъ опытныхъ глазъ посѣтителей не укрылись красота и правильность разбивки сада и изящность его натуральныхъ и искуственныхъ украшеній. Послѣ обозрѣнія обширнаго сада, его бесѣдокъ, затѣйливыхъ мостиковъ (изъ которыхъ особенно обратилъ на себя вниманіе, такъ называемый *кавказскій мостикъ*) и проч. гости вошли въ оранжереи и разсыпались по разнымъ ея отдѣленіямъ. Здѣсь уже начался ученый, пытливый анализъ, съ готовностію критическаго взгляда, и въ случаѣ надобности,—даже и спеціальнаго осужденія; но анализъ этотъ имѣлъ результатомъ то, что наши иностранные гости—сочлены садоводства пришли въ изумленіе и полный восторгъ, какъ отъ количества рѣдкихъ экземпляровъ, такъ и отъ той исправности, съ какою всѣ растенія здѣсь содержались. Окончивъ этотъ осмотръ, гости были приглашены въ оранжерейный залъ, гдѣ ожидалъ ихъ отличный завтракъ.

Желая выразить чѣмъ либо любезному хозяину свой ботаническій восторгъ и признательность за его гостепріимство; а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и оставить ему что нибудь о себѣ на память, вся масса гостей пожелала *своими* руками посадить предъ главнымъ фасадомъ оранжереи какое нибудь дерево. Они тотчасъ же отыскали въ паркѣ небольшую липу, собственноручно выкопали ее, перенесли на избранное мѣсто и посадили, украсивъ дерево нѣсколькими листами бумаги съ собственноручными надписями на нихъ фамилій каждаго изъ посѣтителей ([38]).

Липа, въ туже весну принялась и до сихъ поръ растетъ,—а тотъ, въ честь кого она посажена, уже не существуетъ на землѣ!.. Но добрая слава и память о немъ, мы увѣрены, переживутъ и липу и многія изъ именъ, посадившихъ ее садоводовъ!

([38]) Списокъ этихъ фамилій находится въ числѣ приложеній, въ концѣ книги

Самою же лестною оцѣнкою достоинствъ оранжерей Василія Ѳедуловича можетъ служить то, что нѣкоторыя, выращенныя въ нихъ растенія, неоднократно, при разныхъ случаяхъ, удостоивались служить украшеніемъ собственныхъ комнатъ Государя Императора, за что 9-го Ноября 1867 года и была объявлена Высочайшая благодарность Василію Ѳедуловичу. Такъ же его растенія предъ этимъ украшали въ Петрозаводскѣ домъ, гдѣ Государь Императоръ изволилъ имѣть помѣщеніе, во время пребыванія Своего, въ 1858 г., въ скудномъ по растительности и суровомъ по климату Олонецкомъ краѣ. — А такъ, какъ упомянутыя Общества Садоводства, по цѣли своей, сходятся во многихъ пунктахъ съ цѣлями Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, то Василій Ѳедуловичъ, изъявилъ желаніе быть членомъ и этого старѣйшаго въ Россіи Общества и, 15-го Февраля 1858 года, былъ избранъ въ дѣйствительные члены его. И здѣсь, какъ и вездѣ, онъ не удовольствовался однимъ лишь членскимъ денежнымъ взносомъ, но во всѣхъ родахъ личнаго содѣйствія, оказывалъ, по мѣрѣ силъ своихъ, все полезное. Какъ на прим. при устройствѣ бывшей въ 1860 г. въ Петербургѣ выставки произведеній сельскаго хозяйства и промышленности, за оказанное имъ значительное участіе, Совѣтъ этого Общества выразилъ ему отъ 9-го Марта того года, письменно свою совершенную благодарность; а при устройствѣ торжества, бывшаго въ 1865 году столѣтняго юбилея, всѣ члены Общества, чрезъ своего Президента (22-го Ноября 1865 г.), заявили ему свою искреннюю благодарность.

Когда же при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства учредился, подъ непосредственнымъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Комитетъ для акклиматизаціи полезныхъ животныхъ и растеній,—какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ,—съ цѣлію содѣйствовать сохраненію, водворенію и распространенію ихъ въ Россіи; вслѣдствіе чего и было въ 1859 г. предположено устроить въ Москвѣ зоологическій садъ,—

то Василій Ѳедуловичъ тотчасъ-же изъявилъ свою готовность быть въ числѣ его учредителей. По докладѣ объ этомъ Великому Князю, Его Высочество, лично знавшій Василія Ѳедуловича и не рѣдко удостоивавшій своимъ посѣщеніемъ его оранжереи, соизволилъ отозваться (31-го Октября 1859 г.) «что онъ всегда былъ увѣренъ въ постоянномъ желаніи Громова содѣйствовать всѣмъ благимъ начинаніямъ и учрежденіямъ, клонящимся къ пользѣ, славѣ и преуспѣянію нашего дорогаго Отечества и что отъ участія Громова въ образованіи перваго зоологическаго сада въ Россіи, Онъ ожидаетъ дѣльныхъ послѣдствій и несомнѣннаго успѣха.» И вмѣстѣ съ этимъ отзывомъ, Его Высочеству угодно было приказать предложить Василію Ѳедуловичу званіе дѣйствительнаго члена Комитета акклиматизаціи.

Вступленіе свое въ этотъ Комитетъ и въ число учредителей зоологическаго сада, Василій Ѳедуловичъ, ознаменовалъ приношеніемъ изъ собственнаго звѣринца, находившагося при его дачѣ, прекрасной антилопы и за нею, довольно значительнаго количества разныхъ животныхъ «*замѣчательныхъ по своей рѣдкости не только для вновь устроивающагося въ Россіи зоологическаго сада, но даже и для заграничныхъ ученыхъ Обществъ*», какъ выразился ученый Секретарь Общества, при передачѣ Василію Ѳедуловичу (31-го Іюля 1864 г.) искреннѣйшей признательности отъ Совѣта Императорскаго русскаго Общества акклиматизаціи (образовавшагося изъ Комитета), которое, въ знакъ своей признательности и доставило Василію Ѳедуловичу, 30 Января 1865 года, дипломъ на званіе *постояннаго* своего члена.

Но теперь, отъ любви къ природѣ, можно перейти и къ любви къ искусствамъ, чтобы видѣть, какъ все полезное и изящное было присущно—близко и вліятельно для этой воспріимчивой и высокой натуры. Конечно, не удивительно, что чистая и цѣльная душа Василія Ѳедуловича, не растлѣнная ни нуждою, ни корыстными побужденіями, смотрѣла на людей и Божій міръ

свѣтлыми глазами, подъ направленіемъ добрыхъ желаній и помысловъ, и, руководясь лишь примѣромъ и словомъ Евангельскимъ,—любила ближняго и преклонялась предъ природою, какъ предъ лучезарнымъ вѣнцомъ всемогущества и премудрости Божіей; но мудрено то, что человѣкъ, воспитанный во взглядахъ и подъ гнетомъ старообрядчества, долженствовавшаго привить къ нему съ колыбели, если не ненависть или презрѣніе, то хотя равнодушіе ко всѣмъ житейскимъ и мірскимъ благамъ,—въ родѣ изящныхъ искусствъ, изобрѣтеній и прочихъ *плодовъ лукаваго*,—не только не успѣлъ себѣ этихъ взглядовъ, но напротивъ,—сдѣлался ревностнымъ поклонникомъ искусствъ и записнымъ знатокомъ и любителемъ ихъ во всѣхъ видахъ, открыто заявляя себя пособникомъ для ихъ служителей!

Живопись, какъ болѣе успѣшное, въ глазахъ его, воспроизведеніе природы,—была особенно ему по душѣ; но она была обусловлена у него особыми взглядами и требованіями, которые, по объясненію ихъ основаній и смысла, не только не подлежали осужденію, но даже заслуживали особой симпатіи и похвалы, потому что выражали собою ничто другое, какъ лишь мягкость и ясность доброй души. Напримѣръ онъ, отдавая полную справедливость геніальнымъ произведеніямъ старинныхъ мастеровъ, никогда въ галлереѣ своей не имѣлъ ни одной картины ихъ работы, между тѣмъ какъ имѣлъ много случаевъ и средствъ пріобрѣсти ихъ. Картинную галлерею его, собранную имъ въ теченіи слишкомъ двадцати лѣтъ, составляли лишь лучшія произведенія русскихъ и иностранныхъ живописцевъ, но непременно *пріятныхъ* по сюжетамъ и большою частію *современныхъ*! «Хорошо! да ужъ черезъ чуръ мрачно, и по колориту и по содержанію!—» говаривалъ онъ часто о Рембрандтахъ, Рубенсахъ, Кореджіахъ и проч. Кромѣ этого, въ галлереи его находилось не болѣе двухъ-трехъ картинъ съ трагическимъ или грустнымъ содержаніемъ; такихъ онъ или вовсе не покупалъ, или,—при случайномъ, или невольномъ пріобрѣтеніи ихъ,—не оставлялъ у себя, а промѣнивалъ, или дарилъ ихъ.

«Нѣтъ, я люблю около себя видѣть картины веселыя, съ тихими, *пріятными* сюжетами, — говорилъ онъ, — напримѣръ: люблю смотрѣть на пейзажи, гдѣ, какъ живое, стоитъ деревцо, освѣщенное солнышкомъ; гдѣ вода такъ и манитъ покупаться или покататься на лодкѣ; не прочь посмотрѣть я и на бурю съ грозными черными тучами, съ пѣнистыми волнами,—хоть и страшно, но страхъ какой-то пріятный; а гдѣ кровь и слезы, или поводы къ нимъ....Это пусть берутъ другіе знатоки и любители!», и прочее въ этомъ родѣ; а потому и картинная галлерея его, по преимуществу, состояла лишь изъ пейзажей и веселыхъ жанровъ.

Высочайше утвержденное Общество поощренія художниковъ, цѣль котораго есть содѣйствіе успѣхамъ изящныхъ искусствъ въ Россіи и ободреніе и поощреніе даровитыхъ русскихъ художниковъ, 5-го Іюля 1856 года, единогласно избрало Василія Ѳедуловича своимъ дѣйствительнымъ членомъ. О степени полезной дѣятельности его въ этомъ Обществѣ, какъ по поводу постоянныхъ выставокъ художественныхъ произведеній, гдѣ постоянно помѣщались всѣ лучшія картины его галлереи, такъ и по другимъ услугамъ его этому Обществу, можно судить по нѣсколькимъ словамъ, помѣщеннымъ въ отчетѣ, читанномъ въ общемъ собраніи этого Общества, спустя полгода послѣ смерти В. Ѳ., гдѣ имя его было сопоставлено рядомъ съ громкимъ именемъ одного русскаго вельможи, компетентнаго знатока и любителя всесвѣтныхъ художествъ ([37]).

И точно, надобно сказать, что кромѣ пунктуальнаго исполненія всѣхъ правилъ устава и повременныхъ услугъ Обществу пожертвованіями, рѣдко случалось, чтобы всякій нуждавшійся художникъ, обращавшійся къ Василію Ѳедуловичу за помощію, уходилъ отъ него неудовлетвореннымъ и съ пустыми руками:

([37]) Въ отчетѣ, читанномъ 15-го Февраля 1870 г., было сказано: «въ истекшемъ году Общество, къ глубокому сожалѣнію, понесло горестную утрату въ лицѣ двухъ изъ старѣйшихъ членовъ своихъ: князя А. С. Меншикова и В. Ѳ. Громова».

онъ или купитъ у него предлагаемую ему картину, которую, при ея посредственности, въ тотъ же день подаритъ кому нибудь, или закажетъ, болѣе талантливому, написать что нибудь для себя, или дастъ, съ тѣмъ же намѣреніемъ, рекомендацію къ кому либо изъ своихъ знакомыхъ, или,—чаще всего,—за неимѣніемъ времени и надобности въ картинѣ, просто предложитъ денегъ, не дожидаясь просьбы о нихъ и радушно распрощается, посовѣтовавъ трудиться! Находятся еще много, и до нынѣ въ живыхъ, художниковъ, носящихъ теперь уже званія академиковъ и профессоровъ, которые, *во время оно*, при пособіи лишь Василія Ѳедуловича, имѣли возможность развить свой талантъ и стать на ту степень извѣстности, которою пользуются они въ настоящее время (38).

Императорская Академія Художествъ, почтивъ эти достоинства и безкорыстную дѣятельность Василія Ѳедуловича на поприщѣ искусства, въ 1867 году (9-го Сентября) *«за любовь къ искусствамъ и поощренія, оказываемыя художествамъ»*, (какъ сказано въ оффиціальномъ увѣдомленіи), присоединила его къ числу своихъ членовъ Почетнымъ Вольнымъ Общникомъ.

При этихъ воспоминаніяхъ о благотворительной дѣятельности Василія Ѳедуловича на поприщѣ художествъ, мы сочтемъ нелишнимъ разсказать объ одномъ случаѣ, хотя и не важномъ по существу, но который, по умѣстности своей, вѣроятно, будетъ пріятенъ для всякаго русскаго.

Это было въ 1865 году, спустя нѣсколько дней послѣ празднованія въ Петербургѣ юбилея Ломоносова. У Василія Ѳедуловича собралось нѣсколько пріятелей и разговоръ вертелся на разсказахъ объ этомъ праздникѣ и объ историческихъ вос-

(38) Мы неоднократно были свидѣтелями, какъ извѣстный пейзажистъ — профессоръ Алексѣй Петровичъ Боголюбовъ, съ свойственною ему благородною откровенностію, торжественно и гласно заявлялъ въ обществѣ, что онъ единственно, при пособіи и тепломъ участіи Вас. Ѳед., могъ только развить свой талантъ и сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ онъ есть теперь. Именъ другихъ мы не смѣемъ упоминать здѣсь, хотя увѣрены, что и они подтвердятъ тоже самое.

поминаніяхъ достоинствъ отечественнаго геніальнаго юбиляра. Василій Ѳедуловичъ, между прочимъ, сообщилъ собесѣдникамъ, что въ его собраніи старинныхъ серебряныхъ вещей ([39]) есть кубокъ, который, по преданію, принадлежалъ когда-то Ломоносову. Бывшій при этомъ профессоръ живописи А. П. Б—въ, отправлявшійся въ то время въ Дюссельдорфъ, гдѣ онъ занимался исполненіемъ своихъ работъ, предложилъ Василію Ѳедуловичу подарить этотъ кубокъ, существующему въ Дюссельдорфѣ, Обществу художниковъ Malkasten, въ память того, что въ этомъ городѣ нашъ знаменитый Ломоносовъ, былъ завербованъ, въ 1740 году, прусскими вербовщиками въ солдаты. Василій Ѳедуловичъ охотно на это согласился: приказалъ на другой же день вырѣзать на кубкѣ надпись, о принадлежности его Ломоносову и о передачѣ его во владѣніе Общества Malkasten и вручилъ Б—у, для передачи, по назначенію, что̀ весьма скоро и было исполнено ([40]).

Общество Malkasten приняло съ благодарностію этотъ пода-

([39]) Огромное это собраніе по числу и рѣдкости предметовъ, есть почти единственное изъ частныхъ собраній подобнаго рода. Собраніе это находилось на бывшей въ 1861 году, въ Академіи Художествъ, выставкѣ картинъ и рѣдкихъ произведеній художества, принадлежащихъ членамъ Императорскаго Дома и частнымъ лицамъ; всего принадлежащихъ В. Ѳ. было 427 предметовъ; но въ его собраніи всѣхъ предметовъ гораздо болѣе; кромѣ того у В. Ѳ. было довольно большое собраніе монетъ и медалей, исключительно русскихъ. Въ устройствѣ Ломоносовскаго праздника и В. Ѳ. принималъ также нѣкоторое участіе.

([40]) Письмо А. П. Б—ва, писанное по этому случаю изъ Дюссельдорфа къ одному изъ своихъ пріятелей, для передачи Василію Ѳедуловичу о результатѣ его порученія, мы помѣщаемъ здѣсь, съ его дозволенія, цѣликомъ, безъ всякаго въ немъ измѣненія: «Любезный другъ.....N. N.

На второй день пріѣзда моего въ Дюссельдорфъ, я отдалъ кубокъ въ память Ломоносова старшинамъ Мальвастена, которые тотчасъ же выставили его на показъ, написавъ всю исторію какъ современнаго дателя онаго, такъ и достопамятнаго бывшаго владѣтеля его. Чрезъ мѣсяцъ открывается въ Мальвастенѣ новый сезонный годъ и будетъ, вѣроятно, огромное (деповое) пиршество, съ разными заявленіями, гдѣ, конечно, займетъ первое мѣсто кубокъ Ломоносова, почему нѣмцы и просятъ меня дать имъ вѣрное опредѣленіе времени его пребыванія въ Дюссельдорфѣ; а также просятъ покорнѣйше Василія Ѳедуловича прислать портретъ геніа нашего,

рокъ; старшины его прислали Василію Ѳедуловичу благодарственный адресъ. Кромѣ того, высланные къ нимъ, по ихъ просьбѣ, портреты Ломоносова и Громова, помѣщены въ парадной залѣ, гдѣ ихъ можно видѣть и теперь висящими рядомъ, какъ двухъ русскихъ людей, вышедшихъ изъ среды народа и достигшихъ—одного до степени геніальнаго ученаго, а другаго—до положенія покровителя художествъ!

Вмѣстѣ съ цвѣтами и живописью, Василій Ѳедуловичъ страстно любилъ музыку и поэзію. Не зная ни одной ноты, все его музыкальное искусство заключалось въ томъ, что онъ по слуху и практическою пригановкою на роялѣ и мелодиконѣ, съ по-

---

дабы присоединить его къ коллекціи портретовъ здѣшнихъ членовъ клуба, а также и портретъ В. Ѳ., съ его собственною подписью для той же цѣли, что и прошу тебя непремѣнно исполнить.—Все это завершится, по предположенію моему, тѣмъ, что въ день праздника напишется членами Общества благодарственное письмо къ В. Ѳ., которое *я* и буду имѣть счастіе препроводить къ нему. Я люблю и очень уважаю нашего почтеннаго *хозяина* (какъ вмѣстѣ со всѣми вами, обыкновенно, зову В. Ѳ.) и желаю, чтобы память о немъ жила и въ далекѣ отъ родины, въ дѣлахъ его, на славу русскихъ. Здѣсь все цѣнится и все честное и доброе имѣетъ болѣе вѣсу, чѣмъ гдѣ либо, и, подобныя заявленія съ обѣихъ сторонъ, составятъ золотой листокъ въ исторіи Мальмастена; а ты знаешь какъ нѣмцы дорожатъ исторіею! И такъ, разскажи все это многоуважаемому В. Ѳ., при подобающемъ отъ меня, самомъ дружескомъ и душевномъ поклонѣ и попроси его дать свой и Ломоносова портреты *безотлагательно*. Ежели увидишь Степана Ѳедоровича Соловьева, то кланяйся ему и скажи, что право недурно бы было и ему прислать для старика Ломоносова въ Мальмастенъ гостинецъ, въ видѣ ковша или какого нибудь другаго сосуда для разливанія пунша и майтранка, (экстрактъ, составленный изъ перегона майскихъ цвѣтовъ растенія Sperula odorata, по нѣмецки называемаго Waldmeister, который прибавляется въ разные напитки и пьется во всей Сѣверной Германіи въ честь ароматнаго Мая), чтобы и его вспоминали здѣсь, какъ человѣка сочувствующаго художеству и мѣсту солдатчины нашего холмогорскаго самородка!—Къ тому же они съ Василіемъ Ѳедуловичемъ друзья, такъ пускай же радушнымъ и живутъ вѣчно въ нѣмецкомъ художественномъ мірѣ—русскою широкою памятью!... А пьютъ-то здѣсь нѣмцы здорово и часто: слѣдовательно каждый разъ, при употребленіи ковша или кубка, нѣмецкіе исторіографы будутъ упоминать имена нашихъ отечественныхъ любителей всего художественнаго. Можетъ быть англичанамъ назоветъ все это однимъ звуками; но вѣдь въ сущности это далеко не нули!... Прощай! и проч.»

собіемъ природной сметки, уловилъ нѣкоторые законы модуляціи аккордовъ, которые и варіировалъ съ вѣрностію и смысломъ. Но странно при этомъ было то, что, не любя ни картинъ, ни живыхъ лицъ съ печальнымъ выраженіемъ, онъ постоянно любилъ грустные мотивы для этихъ аккордовъ и, подъ пальцами его, они непремѣнно выражали унылое, грустное и даже иногда какое-то тихое, затаенное страданіе! По цѣлымъ часамъ, не вставая со стула, онъ готовъ былъ также слушать хорошую игру или пѣніе другихъ, и, имѣя прекрасный органъ, за неимѣніемъ другой живой музыки, долго и долго, въ одиночествѣ, слушалъ его. И точно также, какъ много молодыхъ, недостаточныхъ русскихъ художниковъ находили у него для себя поддержку, также находили ее и многіе молодые музыкальные таланты, неимѣвшіе матеріальныхъ и другихъ средствъ для усовершенствованія себя, чтобы выдвинуться на дорогу извѣстности. Василій Ѳедуловичъ, ни въ томъ, ни въ другомъ никогда не отказывалъ имъ: всякому талантливому музыканту, который обращался къ нему, будь онъ русскій или иностранецъ, онъ съ любовію помогалъ и отъ души радовался его успѣхамъ. Въ консерваторіи Петербургскаго Музыкальнаго Общества, гдѣ онъ, съ 1867 года, былъ въ числѣ Директоровъ, у него постоянно находились по нѣсколько его пансіонеровъ и пансіонерокъ, и не было ни одного концерта, даваемаго, какъ отъ этого Общества, такъ и отъ другихъ мѣстныхъ и пріѣзжихъ артистовъ, на который бы онъ не взялъ по нѣсколько десятковъ билетовъ. Многіе изъ артистовъ, заслужившихъ его сочувствіе безъ различія ихъ національностей, получали часто отъ него на память такого достоинства музыкальные инструменты, какихъ бы они своими средствами, никогда и не имѣли возможности пріобрѣсти.

Проѣзжая въ 1860 году чрезъ Варшаву, онъ посѣтилъ находившійся тамъ, подъ дирекціею знаменитаго скрипача Аполинарія Контскаго, Музыкальный Варшавскій Институтъ и пожертвовалъ 300 руб., на одну *протекторскую* стипендію.

Будучи въ 1865 году въ Ревелѣ, онъ узналъ о существованіи тамъ Русскаго Общества любителей пѣнія, подъ названіемъ «*Гусли*,» основаннаго въ 1864 году, для усовершенствованія русскаго пѣнія, посредствомъ разучиванія духовныхъ и свѣтскихъ пѣсъ и для взаимнаго сближенія живущихъ въ Ревелѣ русскихъ, и, ознакомившись съ уставомъ этого Общества, по первому предложенію, сдѣланному членами его, охотно поступилъ въ число дѣйствительныхъ его членовъ.

Получая почти всѣ русскіе журналы и любя отечественную литературу, онъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ, нѣсколько разъ составлялъ для себя прекрасныя библіотеки, изъ отборныхъ книгъ по разнымъ отдѣламъ и разнаго времени изданій и печати, начиная отъ Остроміровскаго Евангелія до романовъ Булгарина; но эти библіотеки, какъ то у него всегда разстраивались съ помощію любителей дароваго чтенія. Стихотворенія—были любимымъ его чтеніемъ: Пушкина, онъ почти всего зналъ наизустъ и любилъ, въ разговорахъ, кстати пародировать его стихи; вообще поэтическій даръ былъ для него симпатиченъ, такъ, что онъ и самъ иногда, разчувствовавшись отъ восторга или грусти, пописывалъ въ тихомолку стишки, въ которыхъ если и не было окончательной отдѣлки и авторскаго блеска, за то проглядывало много чувства и вѣрнаго взгляда на жизнь. Онъ не только лично симпатизировалъ стихамъ, но даже умѣлъ вдохновлять къ нимъ и другихъ, постоянно выказывая, что пріятнымъ подаркомъ для него,—въ урочные дни его именинъ и проч.,—было получить отъ своихъ близкихъ поздравленія въ стихахъ; а потому, знавшіе это, часто баловали его виршами собственнаго изобрѣтенія, которыхъ накопилось у него порядочная куча (41),—съ добавкою стиховъ тѣхъ бѣд-

(41) Нѣкоторые, изъ болѣе замѣчательныхъ стиховъ, написанныхъ по болѣе выдающимся случаямъ, помѣщены нами въ прибавленіи, съ краткимъ объясненіемъ ихъ причинъ. Воспитанники Дома призрѣнія малолѣтнихъ, зная любовь своего Попечителя къ музыкѣ и поэзіи, 28-го Января 1865 г., по случаю предстоявшихъ его

ныхъ поэтовъ, которыхъ не оставлялъ онъ безъ помощи, равно какъ и всѣхъ прибѣгавшихъ къ нему, многихъ недостаточныхъ, нашихъ литераторовъ.

Но надобно сказать, вмѣстѣ съ этимъ, что, благотворя такъ щедро, и дѣйствуя такъ энергически, на разныхъ пунктахъ и въ разнородныхъ полезныхъ предпріятіяхъ, Василій Ѳедуловичъ, въ тоже время, не оставлялъ ни на минуту и дѣлъ своей громадной лѣсной торговли. Онъ и здѣсь находилъ: и время и средства и одинаковую теплоту сердца—дѣйствовать точно также настойчиво, и съ такою же заботливостію, какъ и въ дѣлахъ благотвореній.

Перечень остальныхъ за тѣмъ Обществъ, Учрежденій, Заведеній и проч., гдѣ Василій Ѳедуловичъ былъ дѣйствительнымъ членомъ и ревностнымъ дѣятелемъ, а въ нѣкоторыхъ—основателемъ и учредителемъ ихъ, мы полагаемъ достаточнымъ помѣстить лишь въ бѣгломъ обзорѣ, съ соблюденіемъ хронологическаго порядка, для того, чтобы подробнымъ изложеніемъ всего этого не утомить читателя; а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и не лишить ни одного листка добрыхъ дѣлъ, изъ надгробнаго вѣнка, этого замѣчательнаго гражданина.

Въ 1854 году, Василій Ѳедуловичъ принялъ на себя званіе члена корреспондента Статистическаго Комитета Олонецкой губерніи и при преобразованіи тамъ Комитета на новыхъ осно-

---

пилинъ (30 Января), устроили въ честь его, въ своемъ заведеніи, музыкально-литературный вечеръ. Вотъ его программа: Отдѣленіе I-е: 1) Молитва *«Подъ твою милость прибѣгаемъ Богородице»* соч. Бортнянскаго, исполнили общимъ хоромъ всѣ воспитанники. 2) *«Радуйтеся Богу, помощнику нашему»*.... Концертъ, соч. Бортнянскаго, исполнилъ тоже хоръ воспитанниковъ. 3) Басня *Волкъ и Котъ*, соч. Крылова, прочли воспитанники Сергѣй Елисѣевъ и Сергѣй Григорьевъ. 4) Стихотвореніе *«Иванъ Сусанинъ»*, прочелъ воспитанникъ Николай Пономарёвъ. 5) *«Тебѣ Бога хвалимъ»*, концертъ, соч. Бортнянскаго, исполнилъ хоръ воспитанниковъ. 6) *«Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ»*, гимнъ, соч. Бортнянскаго, исполнилъ хоръ воспитанниковъ. Отд. II-е: Увертюра изъ оперы *Монтеки и Капулетти*, соч. Беллини, исполнилъ на фортепіано воспитанникъ Михаилъ Григорьевъ. 8) Туманныя картины. 9) Живая картина изъ воспитанниковъ и 10) *Боже Царя храни*, гимнъ, соч. Львова, исполнилъ хоръ воспитанниковъ.

ваніяхъ, въ 1861 году, *за постоянныя пожертвованія для статистическихъ цѣлей*, былъ этимъ избранъ Комитетомъ въ Почетные члены его. Будучи однимъ изъ значительнѣйшихъ землевладѣльцевъ Олонецкаго края и доставляя своею торговлею работу тысячамъ рукъ, онъ въ этомъ новомъ званіи, приносилъ большую пользу краю и Комитету, что вполнѣ и было оцѣнено, какъ начальникомъ губерніи, такъ и всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ.

Въ томъ же 1854 году, по настоянію начальника губерніи и представленію его Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Василій Ѳедуловичъ былъ избранъ Старшиною Петрозаводскаго дворянскаго клуба.

Въ 1860 году, безъ баллотировки и единогласно, былъ избранъ въ члены С.-Петербургскаго Комитета Русскаго Купеческаго Собранія.

Въ томъ же 1860 году, какъ любитель и знатокъ въ лошадяхъ, былъ избранъ членомъ С.-Петербургскаго Общества охотниковъ рысистаго бѣга, которому ежегодно и поспѣшествовалъ въ устройствѣ невскихъ бѣговъ пожертвованіями призовъ и допущеніемъ къ состязаніямъ своихъ собственныхъ дорогихъ лошадей. Эта часть хозяйства была у него до того знаменита, что лошади его, купленныя придворнымъ вѣдомствомъ для Парижской всемірной выставки, обратили на себя общее вниманіе тамошней публики и европейскихъ знатоковъ. Въ одно время съ Петербургскимъ, онъ принималъ участіе и въ Тамбовскомъ Обществѣ охотниковъ рысистаго бѣга.

Въ 1862 году, по желанію Высокопреосвященнаго Митрополита *Григорія*, онъ принялъ на себя званіе члена Комитета по построенію церкви въ Петербургскомъ скитѣ *«Кіневіи»* и несъ эту обязанность въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Въ 1864 году, въ числѣ нѣсколькихъ извѣстныхъ лицъ, сознавшихъ благую цѣль Миссіонерскаго Общества, принялъ самое живое и энергическое участіе въ учрежденіи его, какъ

перваго еще въ Россіи (42). — Несостоятельное положеніе, въ какомъ находилось тогда обращеніе въ Православіе инородцевъ-язычниковъ, населяющихъ Россію и желаніе соединить въ одинъ пунктъ, разрозненныя дотолѣ усилія и пожертвованія для этого русскаго народа, съ строго-отчетливымъ употребленіемъ этихъ средствъ на настоящее ихъ назначеніе,—вотъ были главными цѣлями этого Общества, гдѣ, въ первомъ же общемъ собраніи его, Василій Ѳедуловичъ, былъ избранъ въ члены Совѣта, завѣдывавшаго дѣлами Общества, въ каковомъ званіи постоянно и находился, со времени основанія и по день страннаго закрытія этого Общества.

Вотъ здѣсь то, для христіанской души Василія Ѳедуловича, открывалось обширное поле щедрыхъ даяній и различныхъ услугъ, пока эти святыя стремленія для достиженія святыхъ цѣлей, не были остановлены фактическими доказательствами, что и при Божьемъ дѣлѣ, находятся люди «*не въ Бога богатѣющіе*!»

Кромѣ ежегодныхъ взносовъ довольно значительной суммы, Василій Ѳедуловичъ, постоянно дѣлалъ въ пользу этого Общества разныя услуги и приношенія; наприм. въ 1867 году изъ суммы, предоставленной въ его распоряженіе новобрачною супругою, онъ внесъ въ неприкосновенный капиталъ Общества 5,000 руб. сер. и, съ свойственнымъ ему радушіемъ, предложилъ комнаты своего дома, для еженедѣльныхъ засѣданій Совѣта Общества.

За все это, Миссіонерское Общество, многократно выражало ему свою искреннюю признательность; а въ 1867 году, онъ удостоился получить и Высочайшую благодарность Государыни Императрицы, Августѣйшей Покровительницы этого Общества.

За годъ до своей смерти, онъ уже болѣе не пожелалъ оста-

---

(42) Вотъ имена первыхъ учредителей въ Петербургѣ этого Миссіонерскаго Общества: Т. В. Потемкина, Н. И. Погребовъ, С. Ѳ. Соловьевъ, В. Ѳ. Громовъ, Д. Е. Бекардаки, Г. М. Перминовъ, М. К. Сидоровъ и А. С. Поповъ.

ваться въ этомъ Обществѣ и,—въ числѣ всѣхъ другихъ его учредителей, лицъ, составлявшихъ Совѣтъ и 120 человѣкъ членовъ,—вышелъ изъ него *окончательно*.

Въ Іюлѣ 1864 года, бывшій С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Свѣтлѣйшій Князь Суворовъ-Рымникскій, въ самыхъ лѣстныхъ выраженіяхъ, предложилъ Василію Ѳедуловичу принять участіе въ устройствѣ Колтовской мѣстности въ Петербургѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принять званіе Почетнаго члена, учрежденной, собственно для этого, особой Коммисіи. Василій Ѳедуловичъ, съ готовностію согласился на то и другое, и своими трудами и пожертвованіями много содѣйствовалъ къ устройству этого, заброшеннаго дотолѣ уголка нашей столицы.

Въ 1864-же году, онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба, основаннаго въ 1860 году, съ цѣлію распространенія: плаванія на небольшихъ парусныхъ и гребныхъ судахъ; научныхъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до этого рода судовъ и улучшенія ихъ постройки. Сочувствуя вполнѣ прекрасной цѣли этого Общества, Василій Ѳедуловичъ, отъ души заботился, какъ о матеріальномъ, такъ и цѣлеобразномъ его улучшеніи. Онъ съ охотою служилъ Обществу необходимыми лѣсными матеріалами; украшалъ лѣтнее его помѣщеніе своими цвѣтами; покупалъ за границею образцы небольшихъ судовъ новой конструкціи, предоставляя участвовать на нихъ въ гонкахъ желающимъ членамъ; представлялъ отъ себя на эти гонки призы, и проч. и проч. Словомъ, не будучи спеціалистомъ морскаго дѣла, онъ старался подвинуть его всѣми зависящими отъ него средствами, для пользы и славы Общества. Яхтъ-Клубъ признательно сознавалъ эту полезную ревность Василія Ѳедуловича и не разъ, въ лицѣ своего Командора, выражалъ ему свою письменную живую благодарность. Но самымъ трогательнымъ знакомъ душевнаго

уваженія и признательности членовъ Яхтъ-Клуба къ Василію Ѳедуловичу, было то, что, когда они, узнали о его кончинѣ, то тотчасъ же рѣшеніемъ *общаго Собранія* отмѣнили назначенный, еще за долго до того, праздникъ [кегель-фестъ], приходившійся въ день его погребенія, и всѣ суда, находившіяся въ гавани Яхтъ-Клуба, облеклись въ установленный морскими правилами трауръ, желая выразить свое соболѣзнованіе о потерѣ многоуважаемаго своего члена!

Лишь одну мысль свою, относительно этого Общества, не успѣлъ Василій Ѳедуловичъ привести въ исполненіе, а мысль эта, по его выраженію, была *желанною*, исполненіе которой могло принести большую пользу: и для науки и для Яхтъ-Клуба. Она состояла въ томъ, чтобы, выйдя по Невѣ на своемъ собственномъ суднѣ, подъ Яхтъ-Клубскимъ флагомъ, въ сопровожденіи сочленовъ желающихъ, прокатиться по Ладожскому озеру и Свири, войти въ Онежское озеро и обозрѣть его пустынные и малознакомые доселѣ берега. Съ этою цѣлью, онъ заказалъ на заводѣ Берда, небольшую желѣзную винтово-парусную яхту, которая и была, въ концѣ Мая 1869 года, спущена на воду, безъ окончательной внутренней отдѣлки (43). Желая дать этой новорожденной Ундинѣ невскихъ водъ болѣе приличное имя, Василій Ѳедуловичъ предложилъ, въ одинъ изъ клубныхъ понедѣльничныхъ вечеровъ, своимъ пріятелямъ окрестить ее по общему согласію: посыпалось множество именъ, завязались шумные дебаты; но кончилось тѣмъ, что ни на одномъ имени не остановились, и рѣшились отложить это дѣло до слѣдующаго понедѣльника; но, увы! въ этотъ понедѣльникъ, Василій Ѳедуловичъ, уже лежалъ безнадежнымъ на смертномъ одрѣ, и *желанная* яхта, осталась сиротою и безъ имени! Мысль объ этой яхтѣ такъ постоянно, въ послѣднее время занимала

(43) Яточка эта построена по чертежу извѣстнаго нашего строителя желѣзныхъ судовъ М. М. О—ва; вооруженіе же и внутреннее размѣщеніе ея, было сдѣлано по указаніямъ одного изъ пріятелей Василія Ѳедуловича, опытнаго морака П. Н. Н—ва.

Василія Ѳедуловича, что онъ даже и больной, въ горячешномъ бреду, все говорилъ о ней и все собирался куда-то далеко, далеко на ней плыть! Спустя нѣкоторое время послѣ его кончины, яхту эту, по предложенію супруги П. Н. Н—ва, который такъ горячо хлопоталъ о красотѣ этого прекраснаго суденушка, назвали «*Сироткою*». Болѣе приличнаго имени, при настоящемъ положеніи дѣла, нельзя было придумать для яхты, и подъ этимъ именемъ, она и осталась въ спискѣ судовъ С.-Петербургскаго рѣчнаго Яхтъ-Клуба! Не знаемъ, исполнится ли вожделенная мысль Василія Ѳедуловича и явится ли его *Сиротка*, подъ клубскимъ флагомъ, на водахъ Ладожскаго и Онежскаго озеръ, что̀ онъ навѣрно бы исполнилъ?

Въ 1865 году Василій Ѳедуловичъ вступилъ, въ только что образовавшееся тогда въ С.-Петербургѣ Общество покровительства животныхъ и, вслѣдствіе оказанныхъ имъ разнообразныхъ услугъ и дѣйствительной пользы этому Обществу, особенно по изысканію денежныхъ средствъ его, въ особо составленной для этого Коммисіи, былъ избранъ имъ, въ 1868 году, въ почетные его члены.

Въ томъ же 1865 году, вызванный предложеніемъ начальника Новгородской губерніи, Василій Ѳедуловичъ, довольно крупнымъ пожертвованіемъ способствовалъ къ открытію въ Новгородѣ женской гимназіи, предназначавшейся преимущественно для дѣтей бѣднаго класса жителей, и, по призыву олончанъ, изъявилъ свою готовность вносить ежегодно особую сумму для учрежденія въ небогатомъ городкѣ Олонецкой губерніи, *Лодейномъ Полѣ*, женскаго училища, за что жители этого города, въ знакъ своей признательности, избрали его почетнымъ блюстителемъ означеннаго училища.

Вслѣдъ за этимъ, т. е. въ послѣдніе три года жизни Василія Ѳедуловича благотворительная дѣятельность его замѣтно приняла еще болѣе усиленные размѣры, какъ будто бы онъ, въ предчувствіи смерти, торопился сдѣлать побольше заслугъ предъ Небомъ, заботясь о пользѣ оставляемой имъ на землѣ

братіи! Въ Петербургѣ: онъ споспѣшествуетъ, значительнымъ пожертвованіемъ, къ построенію лѣтняго помѣщенія призрѣваемыхъ при Волковскихъ богадѣльняхъ,—за что, по представленію Попечителя ихъ, удостоивается Высочайшей благодарности Государя Императора.

Оказывается однимъ изъ первыхъ дателей значительнаго пособія въ пользу, только что основавшагося тогда Общества вспоможенія бѣднѣйшимъ Православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Россіи,—за что Общество это, въ знакъ своей признательности, избираетъ его своимъ дѣйствительнымъ членомъ и увѣдомляетъ его объ этомъ, чрезъ посредство Предсѣдательницы своей, графини Кушелевой.

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій объявляетъ ему, во всемилостивѣйшемъ рескриптѣ, полную Свою признательность «за щедрое пожертвованіе на постройку зданія С.-Петербургскаго Коммерческаго Училища и готовность къ содѣйствію для ускоренія этого дѣла,» и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предлагаетъ Василію Ѳедуловичу принять на себя званіе почетнаго члена совѣта Коммерческаго Училища, на что исходатайствовалъ Высочайшее Его Величества соизволеніе.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу товарища Министра Финансовъ, Высочайше соизволяетъ назначить его членомъ Коммерческаго Совѣта.

Вытегорское Общественное Собраніе, *единодушно* и *единогласно*, избираетъ его своимъ почетнымъ старшиною.

Кронштадтское Городское Общество, выражаетъ ему свою искреннюю признательность по поводу того, что онъ, освѣдомившись о положеніи бѣдныхъ въ Кронштадтѣ, принялъ дѣятельное участіе для устройства тамъ Дѣтскаго Пріюта и Столовой для бѣдныхъ.

Виленское Православное Свято-Духовное Братство, желая выразить ему признательность свою, «за сочувствіе и матеріальное содѣйствіе его въ нуждамъ Православныхъ церквей и

къ водворенію русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ, посредствомъ учрежденія народныхъ школъ,» въ Общемъ годовомъ своемъ Собраніи, единогласно избираетъ его своимъ почетнымъ членомъ и проч. и проч.

Въ тоже время подоспѣваетъ Парижская всемірная выставка. Василій Ѳедуловичъ, будучи постоянно въ душѣ горячимъ патріотомъ, видитъ, что и здѣсь его дѣятельность можетъ быть пригодною для пользы и славы русскихъ; но, какъ человѣкъ въ высшей степени скромный, далеко неискательный, онъ оставляетъ неоглашенными соображенія свои, относительно представительности на ней лѣсной промышленности, желая, по-щекотливости, избѣгнуть личнаго нарѣканія. Однако, капитальная отрасль эта въ государственномъ хозяйствѣ, не могла укрыться отъ вниманія людей, которымъ были поручены у насъ предметы выставки, и Предсѣдатель Высочайше учрежденной Коммисіи, въ виду приданія Русскому Отдѣлу на этой выставкѣ сколь возможно болѣе полноты и своеобразія, въ Октябрѣ 1865 г., обратился къ Василію Ѳедуловичу, какъ къ значительнѣйшему изъ русскихъ лѣсныхъ торговцевъ, съ просьбою: представить для выставки образцы деревъ и досокъ, въ примѣненіи ихъ къ постройкѣ чисто національнаго характера, какъ напримѣръ—избы, въ которой бы срубъ былъ изъ бревенъ *одного* лѣса; наружныя украшенія, (т. е. конёвъ, полотенце и все узорчатое) изъ *сосновыхъ* досокъ; внутреннее устройство, какъ то: полъ, столъ и лавки—изъ цѣльныхъ *дубовыхъ* досокъ; палати, разныя полки для посуды и кіотъ для образовъ,—изъ *лиственницы*. Василій Ѳедуловичъ, съ полною готовностію принялъ это предложеніе и на своей лѣсной биржѣ (у Смольнаго), изъ собственнаго лѣснаго матеріала и своими рабочими, въ продолженіи лѣта 1866 года, выстроилъ: (44) а) Большую жилую крестьянскую избу, шириною по фасаду 3 саж. и глу-

(44) Постройка эта была произведена подъ личнымъ наблюденіемъ Василія Ѳедуловича и по рисункамъ и указаніямъ архитектора, академика Е. И. Винтергальтера.

биною 5 саж.; въ ней заключались одна большая комната съ *подпольемъ* (подваломъ), печью и нарами и сѣни; вся изба была срублена изъ *сосновыхъ* бревенъ длиною отъ 3 до 5 саж. и толщиною 6 верш.; полы, потолки, крыша и всѣ столярныя работы, тоже изъ *сосноваго* лѣса; оконные переплеты и двери изъ *лиственицы*,—все полированное. б) Малую избу, шириною по фасаду $2^2/_3$ саж. и глубиною $4^2/_3$ саж.; она состояла изъ одной комнаты и крытаго крыльца и была срублена изъ *еловыхъ* бревенъ, длиною отъ 3 до 4 саж., толщиною 6 верш.; полы, потолокъ и крыша, тоже сдѣланы изъ *еловаго* лѣса; столярная и рѣзная работа изъ *сосны*; а переплеты и двери изъ *лиственицы*,—все полированное. И в) Крытый дворъ, длиною по фасаду 5 саж. и глубиною 4 саж., весь изъ *сосноваго* лѣса. По приготовленіи всѣхъ этихъ строеній, онѣ были разобраны и, при содѣйствіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, осенью 1866 г., отправлены въ Парижъ. Для сборки ихъ и постановки на мѣстѣ, В. Ѳ. отправилъ въ Парижъ 7 человѣкъ своихъ плотниковъ, назначивъ каждому изъ нихъ по 35 р., а десятнику по 70 руб. жалованья въ мѣсяцъ и сверхъ того еще и содержаніе, какъ въ дорогѣ, такъ и въ Парижѣ. Кромѣ этого, онъ снабдилъ ихъ на свой счетъ, не только приличною, но и щегольскою русскою одеждою. Не мало труда ему стоило уговорить этихъ мужичковъ-костромичей предпринять подобное путешествіе: привыкши думать, что всѣ иноземныя царства за моремъ, они долго не могли повѣрить, что въ Парижъ можно пріѣхать по суху и скорѣе, чѣмъ въ ихъ родимый Галичъ.

По доставленіи упомянутыхъ построекъ на мѣсто и по прибытіи туда мужичковъ-плотниковъ, работа ихъ закипѣла и, при помощи широкаго топора и костромскихъ широкихъ плечъ, избы и всѣ строенія были готовы прежде всѣхъ другихъ построекъ выставки и раньше назначеннаго для этого срока. Нѣсколько разъ Императоръ Наполеонъ, вмѣстѣ съ Императрицею Евгеніею, нарочно пріѣзжалъ полюбоваться работою

русскихъ плотниковъ и этотъ историческій реставраторъ Парижа и французскаго народа, тщеславнаго своимъ изяществомъ и техническою ловкостью въ искусствахъ, не могъ надивиться той простотѣ и досужеству, съ какими нашъ *варваръ* — галичанинъ, работалъ своимъ неуклюжимъ инструментомъ и той вѣрности глаза, съ какою онъ тесалъ трехъ саженное бревно! Императоръ, недоумѣвая, даже пожелалъ, въ видѣ испытанія, чтобы лично при немъ былъ срубленъ и укрѣпленъ между двухъ бревенъ *угловой замокъ* [т. е. связь угловъ всякаго сруба] и лихой десятникъ, тотчасъ же исполнилъ это желаніе, за что и удостоился получить въ награду изъ рукъ Императора крупную золотую монету. Наши русскіе туристы, бывшіе тогда въ Парижѣ, оказали полное сочувствіе, ласку и гостепріимство нашимъ мужичкамъ-древодѣламъ. Напримѣръ: Г-жа Римская-Корсакова (45), угостила ихъ завтракомъ въ русскомъ вкусѣ, какъ то: свѣжею астраханскою икрою и осетриною, жареною телятиною и курицею, съ солеными огурцами, въ предшествіи, конечно, пѣнной русской водки; а послѣ завтрака, при русскомъ самоварѣ—чаемъ, который хозяйка разливала своими руками, и въ заключеніе, — въ видѣ салюта французскому флагу,—шампанскимъ. Всѣ другіе русскіе, относились къ нашимъ мужичкамъ точно также.

Постройки Василія Ѳедуловича, занимавшія собою на выставкѣ мѣсто 11 саж. въ длину и 5-ть—въ ширину, помѣщали въ себѣ: *большая изба*—деревянную посуду русскаго издѣлія; всѣ сорта хлѣбныхъ сѣмянъ, какъ то: рожь, овесъ и т. п.; въ ней же стояла русская печь [фальшивая], раскрашенная подъ изразцы; кровать съ пологомъ, на манеръ кружевъ, связаннымъ крестьянками одного изъ нашихъ московскихъ землевладѣльцевъ и въ подпольѣ или подвалѣ помѣщены были рыболовныя принадлежности: невода, мерёжи и т. п.—*Въ малой избѣ* находилась контора русскаго отдѣла выставки; а *во дворѣ* были

(45) Смотри Биржевыя Вѣдомости 14 Января 1867 года, № 18.

поставлены незатѣйливые, но практичные экипажи нашихъ крестьянъ, со всѣми ихъ принадлежностями, т. е. съ сбруей, раззолоченною дугою и т. п.; тутъ же были размѣщены и образцы всѣхъ сортовъ сосновыхъ и еловыхъ досокъ, вывозимыхъ изъ Россіи за границу. Постройка этихъ избъ, со всѣми прочими расходами, обошлась Василію Ѳедуловичу болѣе 7,000 руб.

Какое сдѣлали впечатлѣніе произведенія Василія Ѳедуловича на всемірную публику, бывшую на выставкѣ, мы не будемъ говорить; но международные присяжные назначили ему за нихъ серебряную медаль, которая и была ему доставлена при двухъ дипломахъ. Независимо отъ этого, Василій Ѳедуловичъ былъ награжденъ отъ Императора французовъ орденомъ Почетнаго Легіона. Желая выразить Его Величеству свою благодарность за эту награду, Василій Ѳедуловичъ, просилъ его благоволить принять въ подарокъ всѣ, бывшія на выставкѣ, его постройки; на что Императоръ Наполеонъ съ удовольствіемъ и изъявилъ свое согласіе, какъ это было выражено, въ присланномъ отъ французскаго министра двора и изящныхъ искусствъ маршала Вальяна, письмѣ на имя Василія Ѳедуловича, гдѣ было сказано, что «изба, обратившая на себя особенное вниманіе Ихъ Величествъ, будетъ по повелѣнію Ихъ, перенесена, въ одинъ изъ парковъ Ихъ резиденціи и, такимъ образомъ, непрестанетъ напоминать Имъ, объ одномъ изъ интереснѣйшихъ образцовъ построекъ, справедливо подавшихъ поводъ къ наградѣ орденомъ Почетнаго Легіона».

Въ концѣ 1867 года В. Ѳ. поступилъ въ число дѣйствительныхъ членовъ, только что образовавшагося въ то время Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли. Даже самая мысль объ учрежденіи этого Общества родилась, созрѣла и осуществилась въ домѣ В. Ѳ., какъ человѣка всегда стоявшаго въ главѣ петербургскаго купечества и постоянно проникнутаго горячею любовію къ своему сословію ([46]). Вотъ какъ

([46]) Въ отчетѣ о дѣятельности Высочайше утвержденнаго Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ въ 1869 г., помѣщены слѣдующія стро-

это было: незадолго до этого, пріѣзжалъ въ Петербургъ извѣстный европейскій экономистъ Молинари, который, на данномъ въ честь его обѣдѣ, отозвался не въ очень лестныхъ выраженіяхъ о русскихъ экономическихъ началахъ и русской промышленности. Затронутыя этимъ, нѣкоторыя лица, сочувствовавшія развитію производительныхъ силъ Россіи, согласились между собою собраться 11 Февраля 1867 г. на обѣдъ, составленный по подпискѣ въ Купеческомъ Собраніи, съ тѣмъ, чтобы обсудить выводы иностранца и пріискать средства къ болѣе удовлетворительному разрѣшенію тѣхъ экономическихъ вопросовъ, которые, точно, по своему младенчеству требуютъ еще постоянной заботы объ интересахъ и охранѣ ихъ.

Много было высказано прекрасныхъ рѣчей на этомъ обѣдѣ и много было возбуждено важныхъ вопросовъ; но результатомъ всего этого было—сознаніе необходимости — обсудить эти вопросы, не въ многочисленномъ собраніи, за гастрономическимъ обѣдомъ, а въ тѣсномъ кабинетномъ кружкѣ, среди лицъ, горячо сочувствующихъ и вполнѣ понимающихъ важность этого дѣла. Кружокъ этотъ сформировался и сталъ собираться въ квартирѣ Василія Ѳедуловича. Обсудивъ всесторонне вопросы, относившіеся до интересовъ русской торговли и промышленности, пришли къ тому убѣжденію, что для развитія и охраненія этихъ интересовъ, необходимо русскимъ всѣхъ сословій дѣйствовать дружно *сообща*, т. е. нужно для этого составить правильно-организованное Общество. Прійдя къ этому заключенію, избранный кружокъ немедленно составилъ планъ дѣйствій этого Общества и проектъ надлежащаго для него устава,

---

ки: «Общество, къ сожалѣнію, понесло въ прошломъ (1869 г.) нѣсколько утратъ, въ лицѣ членовъ, не мало для него потрудившихся. Долгъ признательности въ особенности заставляетъ упомянуть имя В. Ѳ. Громова, который былъ въ числѣ первыхъ основателей Общества. Общество наше, никогда не забудетъ гостепріимства, оказаннаго В. Ѳ. первымъ собраніямъ коммиссіи, редактировавшей уставъ Общества. По обширному состоянію и значительнымъ торговымъ оборотамъ, В. Ѳ. былъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ представителей русской торговли и весьма значительнымъ лицомъ петербургскаго общества.»

который и былъ, по представленіи его заведеннымъ порядкомъ, разсмотрѣнъ и Высочайше утвержденъ Государемъ Императоромъ, 14 Ноября 1867 года.

Въ слѣдующемъ 1868 году, Василій Ѳедуловичъ, не прекращая своей мѣстной филантропической дѣятельности, сдѣлалъ значительное пожертвованіе въ пользу «*Минскаго Православнаго Николаевскаго Братства*», которое, въ знакъ искренней благодарности своей и причислило его къ Обществу своихъ братчиковъ.

За тѣмъ, желая увѣковѣчить память своей покойной супруги новымъ, отъ имени ея добрымъ дѣломъ, онъ, въ этомъ же 1868 году, внесъ изъ оставленнаго въ распоряженіе его капитала, 6/т. р., на постоянное содержаніе въ С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣльняхъ *пяти* кроватей для престарѣлыхъ женщинъ, вслѣдствіе чего и удостоился получить, по представленію Принца Ольденбургскаго, Высочайшую благодарность Государя Императора.

Въ то же время Комитетъ С.-Петербургскаго Собранія Художниковъ, усматривая изъ постоянной готовности Василія Ѳедуловича, желаніе его содѣйствовать преуспѣяніямъ этого Собранія, какъ предоставленіемъ выбора для устройства художественныхъ выставокъ всѣхъ находившихся картинъ его галлереи, такъ и прочими пособіями,—избралъ его въ свои Почетные члены.

А равно и попечительство Демидовскаго Дома призрѣнія трудящихся, *всеподданнѣйше доведя* до свѣдѣнія Государыни Императрицы о разнообразныхъ, гласныхъ и негласныхъ, пособіяхъ Василія Ѳедуловича, исходатайствовало всемилостивѣйшее повелѣніе о назначеніи его Почетнымъ членомъ этого учрежденія. Но Провидѣнію угодно было дозволить только нѣсколько мѣсяцевъ пользоваться ему этимъ званіемъ, прекративъ всѣ благія намѣренія, которыя онъ имѣлъ въ виду сдѣлать для этого заведенія.

Не задолго предъ симъ же, Свѣтлѣйшій князь Суворовъ-

Рымникскій обратился къ Василію Ѳедуловичу съ просьбою: принять на себя званіе Почетнаго члена Высочайше учрежденной, подъ его начальствомъ коммисіи, по сооруженію на Выборгской сторонѣ, близъ Черной рѣчки, средствами добровольныхъ приношеній, церкви во имя Св. Чудотворца Николая, въ память въ Бозѣ почившаго Государя Цесаревича Николая Александровича; отъ чего онъ, по сочувствію къ прекрасной мысли, отданной для осуществленія ея въ такія прекрасныя руки, не только не отказался, заявивъ самую горячую дѣятельность при этой постройкѣ; но еще и предложилъ на этотъ предметъ 5 т. руб. изъ завѣщаннаго капитала покойной жены, за что и удостоился получить Высочайшую благодарность Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича.

Состоя, съ давняго времени, прихожаниномъ Сѵміоновской церкви (что въ Моховой), онъ, при учрежденіи въ ней особаго Общества для вспомоществованія приходскимъ бѣднымъ, одинъ изъ первыхъ поступилъ въ него, и, въ добавокъ,—по изъявленію на то его согласія,—былъ назначенъ отъ С.-Петербургской духовной консисторіи членомъ коммисіи, для перестройки этой церкви (одной изъ старинныхъ въ Петербургѣ); на каковой предметъ, съ особой готовностію, пожертвовалъ изъ завѣщаннаго капитала покойной жены 30,000 руб.; за что и получилъ въ благодарность благословеніе Святѣйшаго Сѵнода.

Въ 1868 году, Совѣтъ Преображенскаго, церковно-приходскаго училища въ Ревелѣ избралъ Василія Ѳедуловича своимъ Попечителемъ, какъ своего учредителя, но онъ, за невозможностію личнаго наблюденія за этимъ заведеніемъ, отдаленнымъ отъ Петербурга, уклонился отъ этого званія, давъ обѣщаніе постоянно помогать училищу.

Исторія случайнаго основанія этого заведенія, не лишена интереса, въ поддержку пословицы, что «*на ловца и звѣрь бѣжитъ*», и потому стоитъ быть разсказанною.

Осенью 1865 года, Василій Ѳедуловичъ и пріятель его С. Ѳ. Соловьевъ, поѣхали ради прогулки въ Ревель и, возвра-

щаясь оттуда, познакомились на палубѣ парохода, съ діакономъ Ревельскаго Преображенскаго Собора А. В. Николаевскимъ, ѣхавшимъ изъ Ревеля въ Петербургъ. Изъ распросовъ Василія Ѳедуловича объ общественной жизни въ Ревелѣ и положеніи тамъ православныхъ обывателей, онъ узналъ отъ о. діакона о грустномъ положеніи и крайней бѣдности сихъ послѣднихъ въ средствахъ обученія дѣтей, особенно лицъ низшаго сословія.

Въ этихъ разсказахъ о. діаконъ невольно высказался, что, желая быть, по возможности, полезнымъ въ этомъ отношеніи, онъ, вмѣстѣ съ своею женою, взялся обучать безплатно у себя на квартирѣ восемь мальчиковъ бѣднѣйшихъ родителей, и хотя желающихъ учиться являются десятками, но что онъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ, долженъ имъ отказывать по неимѣнію средствъ къ помѣщенію, вслѣдствіе тѣсноты его квартиры, и безъ того весьма не обширной.

Наши туристы, выслушавъ разсказъ о. діакона, не задумались ни на минуту и, вынувъ изъ бумажниковъ 250 руб., вручили ихъ изумленному собесѣднику, сказавъ: «примите о. діаконъ эти деньги на устройство въ вашемъ Ревелѣ русской школы: начните съ малаго, а тамъ Господь и добрые люди помогутъ!» (47). Доброе желаніе и доброхотная жертва, переданныя въ добрыя руки, оправдали это пророчество.

Въ Февралѣ, слѣдующаго 1866 года, причетъ Преображенскаго Ревельскаго Собора, официально увѣдомилъ Василія Ѳедуловича,—что, благодаря началу, сдѣланному имъ и его пріятелями, 19 Февраля, въ высокоторжественный день восшествія на престолъ Государя Императора, послѣ благодарственнаго молебствія, въ присутствіи губернатора и главноначальствующихъ лицъ,—открыта при Преображенскомъ Соборѣ, безплатная школа на 13-ть мальчиковъ и 2-хъ дѣвочекъ, для дѣтей

(47) Къ этому пожертвованію, по прибытіи В. Ѳ. въ Петербургъ, сдѣлалъ значительную добавку пріятель и родственникъ его, И. А. Варгунинъ.

бѣднѣйшихъ православныхъ родителей. Въ отвѣтъ на это увѣдомленіе, Василій Ѳедуловичъ послалъ въ пользу ново-открытой школы, *сто* рублей изъ своихъ карманныхъ и 5% билетъ *въ тысячу* рублей, изъ денегъ, завѣщанныхъ въ его распоряженіе покойною супругою.

Годовой отчетъ, опубликованный впослѣдствіи отъ этой школы или училища, (какъ оно уже здѣсь поименовано, за первый годъ его существованія), лучшимъ образомъ можетъ выяснить степень его развитія. Вотъ подлинные слова отчета:

«Въ началѣ, Преображенское Ревельское училище, за неимѣніемъ денежныхъ средствъ, помѣщалось въ одной изъ квартиръ церковнаго, довольно тѣснаго, соборнаго дома.

«Впослѣдствіи же времени, когда,—благодаря жертвамъ разныхъ особъ, сочувствующихъ сему благому предпріятію, въ пользу училища поступила значительная сумма денегъ,—помѣщеніе для училища было увеличено, и съ 1-го Декабря 1866 года, по распоряженію благочиннаго ([48]), нанята для него уже особая квартира, гдѣ оно нынѣ и находится подъ непосредственнымъ надворомъ діакона Преображенскаго Собора, помѣщающагося въ квартирѣ, смежной съ училищемъ.

«Предметы обученія въ этомъ училище, какъ первоначальномъ по образованію, суть: Законъ Божій (краткій катихизисъ), чтеніе церковное и гражданское, ариѳметика, чистописаніе и церковное пѣніе. Для дѣвочекъ, въ началѣ каждаго полугодія, преподаются уроки рукодѣлія. Дѣти не только обучаются безплатно, но сверхъ этого, получаютъ еще отъ училища всѣ учебныя пособія, какъ то: книги, бумагу, аспидныя доски и проч.; обученіемъ дѣтей, до Января мѣсяца 1867 года, занимались безвозмездно, исключительно только одни члены соборнаго причта (кромѣ настоятеля Собора, какъ благочиннаго и причетника, какъ его письмоводителя); но съ 9-го Января, при

([48]) Протоіерея Преображенскаго Собора Брянцева, принимавшаго самое живое и дѣятельное участіе къ открытію, устройству и улучшенію этого училища.

началѣ ученія въ этомъ полугодіи, изъявили желаніе помогать причту въ обученіи дѣтей и нѣкоторыя русскія дамы, изъ которыхъ двѣ занимаются обученіемъ дѣтей въ пансіонахъ, находящихся въ Ревелѣ.

«Число учащихся, при открытіи училища, было 13 мальчиковъ и 2 дѣвочки; въ настоящее же время, число это увеличилось до 26 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ.

«Первыми благодѣтелями этого училища, въ отношеніи матеріальныхъ средствъ его, были: коммерціи совѣтникъ Громовъ, потомственные почетные граждане: С. Ѳ. Соловьевъ и И. А. Варгунинъ и ея превосходительство С. В. Л—ая, которые, вмѣстѣ съ другими благотворителями, и, по настоящее время, не оставляютъ щедрыми пособіями это училище. Къ пожертвованіямъ сихъ благотворителей, присоединились и нѣкоторые изъ прихожанъ Собора, равно какъ и многіе жители Ревеля. Вскорѣ послѣ этого явились благотворители и въ С. Петербургѣ; а когда сдѣлалось извѣстнымъ, благодаря Московскимъ Вѣдомостямъ, о существованіи этого училища и въ другихъ городахъ Россіи, то начали поступать и изъ разныхъ мѣстъ на этотъ предметъ пожертвованія.

«Перечень сихъ послѣднихъ, съ открытія училища, т. е. съ 19 Февраля 1866 года, былъ слѣдующій:

«Въ продолженіе года приношеній отъ нѣкоторыхъ прихожанъ Преображенскаго Собора, съ обязательствомъ сдѣлать ихъ ежегодными, было—29 руб.; единовременныхъ: отъ другихъ прихожанъ этого Собора и прочихъ жителей г. Ревеля—168 руб.; изъ С.-Петербурга—2,037 руб. 58 коп.; изъ Москвы, Ярославля, Мологи, Харькова, Нижняго-Новгорода и Ольвіополя—30 руб.; изъ Ялты, отъ В. П.—10 руб., при письмѣ, въ которомъ было сказано: «*Посылаю съ надеждою, что Преображенское училище, современемъ обратится въ русскую гимназію*» и процентовъ на серіи 34 руб. Всего—2,308 р. 58 к. Изъ этихъ денегъ, въ теченіи года, израсходовано: на наемъ квартиры, прислугу, дрова, учебныя посо-

бія и проч. 318 р. 21 к.—На лицо къ 1-му Февраля 1867 г. состоитъ—1,990 руб. 37 коп.

«Кромѣ этого, училище получило изъ Петербурга и другихъ городовъ, на довольно значительную сумму, мебели, разныхъ матерій, книгъ, канцелярскихъ принадлежностей и проч.»

Не убѣдительно ли все это говоритъ, что доброе дѣло у насъ на Руси, всегда найдетъ себѣ пособниковъ и, что русскіе не остаются равнодушными въ дѣлѣ образованія своего народа, на какія-бы окраины онъ не былъ закинутъ.

Въ концѣ этого отчета, попечителями училища, было высказано желаніе, чтобы для круглыхъ сиротъ, обучающихся въ этомъ училищѣ, послѣ окончанія классовъ, можно бы было ежедневно давать, тутъ же скромный обѣдъ, состоящій изъ здороваго супа и порціи хлѣба; но что для исполненія этого, они, къ сожалѣнію, не имѣютъ средствъ (49).

Это скромное заявленіе нашло себѣ скорый отзывъ въ душѣ Василія Ѳедуловича: онъ немедленно, по прочтеніи отчета, отослалъ въ Попечительство училища, изъ капитала покойной жены 5% билетъ въ 1,000 руб. съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ этого капитала, долженствовавшаго оставаться неприкосновеннымъ, выдавались пособія для жизненныхъ потребностей бѣднѣйшимъ ученикамъ, по усмотрѣнію начальства заведенія.

Въ концѣ 1868 года, В. Ѳ. вслѣдствіе увѣдомленія его, что съ утвержденія рижской духовной консисторіи, онъ избранъ Совѣтомъ заведенія (какъ мы упомянули выше), въ Попечители, какъ, «*жертвователь, давшій начало училищу и по преимуществу щедрый предъ другими лицами*» и, при отказѣ его

---

(49) Въ подтвержденіе этой необходимости, приведенъ былъ въ отчетѣ слѣдующій случай: одинъ изъ бѣдныхъ, но способныхъ мальчиковъ, здѣсь обучавшихся, три дня сряду не являлся въ училище и когда учитель спросилъ его по приходѣ въ училище о причинѣ его отсутствія, то онъ долго не отвѣчалъ; но по настоятельному требованію учителя, наконецъ сознался и, со слезами на глазахъ объявилъ, что ходилъ въ это время собирать «ради Христа» хлѣбъ, потому что дома нечего было ѣсть.

отъ этого званія, въ изъявленіе сочувствія своего къ общественной пользѣ училища, 12 Марта 1869 года, пожертвовалъ въ пользу его еще 500 руб. для увеличенія числа получающихъ отъ заведенія бѣднѣйшихъ учениковъ безплатную пищу.

Завѣдывающій Преображенскимъ училищемъ діаконъ А. В. Николаевскій, отъ 12 Іюня 1869 года, писалъ къ Василію Ѳедуловичу, между прочимъ, слѣдующее:

«Нынѣшнее лѣто у насъ въ Ревелѣ гостятъ фрейлины Ея Величества Л—іе, онѣ также много сочувствуютъ нашему училищу и, въ настоящее время, помышляютъ, какъ бы открыть пріютъ для юнѣйшихъ сиротъ-мальчиковъ. Но все это еще въ будущемъ!

«Начать такое великое дѣло надо съ умѣніемъ и осторожно, хотя мѣсто, для помѣщенія десяти или двѣнадцати дѣтей—найдется, но никто, какъ Богъ!—А теперь я вамъ скажу лишь о томъ, что съ Августа мѣсяца, а можетъ быть и ранѣе, у насъ начнутся ремесленные классы: на этотъ предметъ г. начальникъ губерніи сдѣлалъ особое пожертвованіе, въ добавокъ въ которому, намѣрены пожертвовать также и фрейлины Л—іе. На первыхъ порахъ, мы думаемъ открыть лишь слѣдующія мастерства: башмачное, сапожное, переплетное и рѣзьбу на деревѣ. Послѣднимъ искусствомъ я самъ занимаюсь и дѣлалъ въ немъ опыты съ дѣтьми, судя по которымъ, можно думать, что оно впослѣдствіи времени привьется, тѣмъ болѣе, что и инструментовъ для него требуется очень мало; такъ, что если на каждаго мальчика положить отъ 6 до 7 рублей, то этого будетъ весьма и весьма достаточно, включая въ это число и дерево для рѣзьбы.

«Изъ этого письма, вы можете усмотрѣть, что всѣ мысли, высказанныя мнѣ вами при первомъ знакомствѣ,—болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ, имѣютъ для насъ пророческое значеніе, при каждомъ случаѣ оправдывающееся на дѣлѣ. Никогда я не забуду вашихъ словъ: *«по мѣрѣ можно, о. діаконъ, начните съ*

малаго, а тамъ Господь и добрые люди помогутъ!» и въ примѣръ къ этому приводили, намѣкая на Домъ Призрѣнія: *«мы сами начали съ малаго!»* — Эти слова служатъ теперь нашимъ девизомъ при всѣхъ начинаніяхъ и распространеніи нашего заведенія.

«Въ бытность мою въ Петербургѣ, я пріобрѣлъ тамъ для училища (безденежно) швейную машину отъ А. С. П—ва; а нашъ добрѣйшій Александръ Ивановичъ В—нъ, пожертвовалъ восемь стопъ бумаги, двадцать восемь дюжинъ карандашей и деньгами. По пріѣздѣ моемъ въ Ревель, для швейной машины нашлась работа: ихъ превосходительства фрейлины Л—іе, пожертвовали 20 аршинъ сукна и прочихъ матеріаловъ для пальто бѣднѣйшимъ мальчикамъ и достаточное количество холста на ихъ рубашки. Вотъ пока все, о чемъ долгомъ считаю вамъ сообщить».

Это письмо діаконъ Николаевскій, писалъ отъ 12 Іюня 1869 года, въ тотъ самый день, когда Василій Ѳедуловичъ скончался; а получено оно было въ Петербургѣ тогда, когда прахъ того, къ кому письмо было адресовано покоился уже въ землѣ! Но безсмертная душа виновника этого письма, вѣроятно, порадовалась тамъ въ надзвѣздномъ мірѣ тому, что изъ небольшаго, брошеннаго имъ на добрую землю сѣмяни—выросло деревцо, подъ сѣнію котораго уже стали укрываться небесныя птички! Станемъ надѣяться, что и пророчество почтеннаго неизвѣстнаго жертвователя (В. П.) изъ Ялты, сбудется, и, что по словамъ его, изъ скромнаго Ревельскаго училища образуется, современемъ, если не русская гимназія, то хотя ремесленное русское училище, которое въ состояніи будетъ дать сотнямъ бѣдняковъ образованіе и средства добывать себѣ честнымъ трудомъ хлѣбъ и быть полезными дѣятелями для общества!

Но, Василій Ѳедуловичъ, не ограничился лишь этимъ случаемъ учрежденія въ самомъ Ревелѣ упомянутаго училища: въ 1866 году, онъ пожертвовалъ изъ завѣщаннаго ему женою капитала 1,000 р. на устройство и первоначальное обзаведеніе

другой школы, для Православныхъ Латышей и Эстовъ, на находящейся близъ Ревеля мызѣ Кастиферъ.

Послѣднимъ добрымъ дѣломъ Василія Ѳедуловича на землѣ было пожертвованіе,—за нѣсколько дней до его смерти,—на *тысячу* рублей лѣснаго матеріала для построекъ, основанной Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Александрою Іосифовною въ г. Павловскѣ школы для бѣдныхъ дѣвочекъ, за что изъявленную ему отъ Ея Высочества благодарность, пришлось положить уже на надгробный камень покойнаго.

Кромѣ этихъ упомянутыхъ,—много есть еще и другихъ благотворительныхъ заведеній, которымъ Василій Ѳедуловичъ постоянно помогалъ,—и нерѣдко значительными кушами; но перечислять ихъ мы не рѣшаемся потому, что многіе изъ этихъ жертвъ онъ, видимо, старался сдѣлать извѣстными одному лишь Богу!

Припоминая недостатки собственнаго образованія, для котораго лучшее время—есть дѣтство и сознавая всю важность его въ лѣтахъ возмужалыхъ, Василій Ѳедуловичъ, всегда готовъ былъ помочь въ этомъ, безъ разбора званій прибѣгавшихъ къ нему съ просьбами. Руководимый мыслію, что въ способахъ къ образованію заключается лучшее на всю жизнь благодѣяніе, онъ съ этою цѣлію, какъ мы видѣли выше, учреждалъ и упрочивалъ разныя учебныя заведенія; имѣлъ на своемъ иждивеніи пансіонеровъ и пансіонерокъ,—почти во всѣхъ учебныхъ Петербургскихъ заведеніяхъ,—начиная отъ высшихъ до простонародныхъ; пациенты его были: въ Лицеѣ, Училищѣ Правовѣденія, Технологическомъ Институтѣ, Коммерческомъ Училищѣ, Екатерининскомъ Институтѣ, Смольномъ монастырѣ, Музыкальной консерваторіи, Училищѣ Принцессы Ольденбургской, Рукодѣльной женской школѣ, Кудряшевскомъ ночномъ отдѣленіи и другихъ [50].

---

(50) Послѣ смерти В. Ѳ. осталось его пансіонеровъ и пансіонерокъ: въ училищѣ

Для помѣщенія этихъ пансіонеровъ, не нужно было предъ нимъ какой либо особой протекціи или ходатайства: часто являлись къ нему съ просьбами совершенно неизвѣстные ему лица и онъ, убѣдившись чрезъ своихъ агентовъ, въ ихъ бѣдности и настоятельной нуждѣ къ образованію ребенка,—помѣщалъ его въ заведеніе, смотря по обстоятельствамъ дѣла, или возможности вакансій. Вотъ одинъ изъ примѣровъ подобной поддержки: въ 1857 г. входитъ къ нему въ кабинетъ совершенно незнакомая, пожилая дама, съ сыномъ кадетомъ одного изъ здѣшнихъ корпусовъ, и объявляетъ, что она жена подполковника Р—ль, служившаго въ одной изъ остзейскихъ губерній и уже нѣсколько лѣтъ страдающаго неизлѣчимою болѣзнію; что у нихъ огромная семья; нѣтъ ни какого состоянія и что пришедшій съ нею сынъ, находясь нѣсколько лѣтъ своекошнымъ пансіонеромъ въ корпусѣ и долженствующій уже чрезъ годъ выйти въ офицеры, не имѣетъ ни какой возможности продолжать ученіе, ибо отецъ не имѣетъ средствъ внести за него слѣдующихъ на этотъ годъ денегъ и потому, не окончивъ курса, будетъ исключенъ изъ корпуса и чрезъ это потеряетъ свою карьеру. Все это было высказано, хотя и фразами просительницы, но такимъ тономъ, какъ бы требованіе обязательной помощи для дворянскаго семейства; такъ что трудно было различить, кто кого здѣсь благодѣтельствуетъ: дама-ли, удостоивающая Василія Ѳедуловича случаемъ помочь остзейцу-подполковнику, или Василій Ѳедуловичъ, къ которому обращаются съ просьбою о спасеніи сына. Первымъ движеніемъ Василія Ѳедуловича было: отказать ей; но когда, сказавъ ей: «Извините меня, Сударыня! Я васъ совсѣмъ не имѣю чести знать; да и кромѣ того

правовѣденія—1 пансіонеръ; въ пріютѣ Принцессы Ольденбургской—2 пансіонерки; въ С.-Петербургской консерваторіи—2 пансіонера и 2 пансіонерки; въ Ивановской школѣ Человѣколюбиваго Общества—4 пансіонерки и въ Хозяйственномъ Рукодѣльномъ Заведеніи Человѣколюбиваго Общества—7 пансіонерокъ. — Вдова покойнаго Василія Ѳедуловича, Александра Денисовна Громова и братья Василій и Илья Ѳедуловичи Громовы заявили желаніе всѣхъ этихъ пансіонеровъ и пансіонерокъ, содержать на свой собственный счетъ, до окончанія ими курса воспитанія.

у меня уже очень много воспитанниковъ!...—» онъ замѣтилъ на глазахъ сына ея навернувшіяся слезы, — то поспѣшилъ прибавить: «впрочемъ я подумаю, и дамъ вамъ знать,» и съ этими словами откланялся. Только что дама съ сыномъ вышли изъ кабинета, онъ тотчасъ же обратился къ одному изъ своихъ приближенныхъ, здѣсь-же находившемуся, и сказалъ: «пожалуйста потрудитесь теперь-же съѣздить въ корпусъ и разузнайте тамъ хорошенько — каковъ этотъ юноша? Если онъ хорошъ и дѣйствительно неминуемо слѣдуетъ внести за него деньги,—а не то его исключатъ изъ корпуса,—то вотъ вамъ 200 руб. покончите это дѣло!»

По справкѣ, юноша, точно оказался хорошимъ, но по невзносу за него денегъ, предназначенъ былъ къ исключенію изъ корпуса, что и было остановлено,—благовременно присланными 200 руб.,—въ которыхъ и была выдана посланному отъ Василія Ѳедуловича форменная квитанція. Чрезъ годъ, юноша точно вышелъ офицеромъ въ артиллерію, но съ момента перваго знакомства,—за тѣмъ уже, Василій Ѳедуловичъ, ни разу не видалъ: ни его, ни его остзейской матушки! Съ обѣихъ сторонъ дѣло было сдѣлано: а Богу судить, кто какъ поступилъ и чего достоинъ!?

Служа людямъ отъ сердца, какъ братьямъ, Василій Ѳедуловичъ, въ тоже время служилъ, какъ истинный сынъ Православія и Св. Церкви! Стараясь о благолѣпіи храмовъ Божіихъ, онъ преимущественно заботился о сооруженіи ихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ощущалась въ этомъ настоятельная надобность: или по густотѣ мѣстнаго населенія, или въ видахъ распространенія Православія.

Вотъ краткій перечень этихъ энергическихъ усилій и результаты религіозныхъ стремленій его во славу Божію:

Не знаемъ, какія онъ дѣлалъ пожертвованія въ пользу церквей еще при жизни отца и въ первые годы вступленія своего въ управленіе фамильной фирмой; но съ 1852 года, открывается цѣлый рядъ этихъ пожертвованій!

Въ этомъ году, Василій Ѳедуловичъ, принесъ въ даръ Православной церкви Петербургскихъ градскихъ богадѣленъ большой образъ Святителя Николая Чудотворца, въ серебряной вызолоченной ризѣ.

Въ 1856 году,—на общее иждивеніе съ покойною своею супругою,—выстроилъ въ Канецкомъ погостѣ, Тихвинскаго уѣзда, каменную церковь, во имя трехъ Святителей—Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, съ двумя придѣлами во имя Св. Мученицы Ѳеодосіи и Святыхъ мучениковъ Флора и Лавра.

А чтобы обезпечить навсегда ремонтъ и благолѣпіе этого храма, безъ отягощенія и безъ того уже бѣдныхъ его прихожанъ, онъ единовременно пожертвовалъ 3,000 рублей съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ этого капитала, безъ хлопотъ и недостатковъ, были удовлетворены всѣ его нужды.

Въ томъ же году, Василій Ѳедуловичъ пожертвовалъ разныя ризничныя вещи въ Православную церковь, находящуюся въ Сердобольскомъ уѣздѣ, Выборгской губерніи у Шуезерскаго чугунно-плавильнаго завода; за что отъ Св. Сунода преподано ему благословеніе, объявленное чрезъ Высокопреосвященнаго Митрополита Никанора.

Въ 1857 году, исполняя, данное при жизни обѣщаніе покойной супруги своей Ѳедосьи Тарасьевны, онъ устроилъ для Собора мужскаго Тихвинскаго монастыря серебряно-вызолоченный напрестольный покровъ, вѣсомъ 5 пуд. 28 фунт., превосходно отчеканенный въ видѣ парчи, извѣстнымъ нашимъ мастеромъ Верховцевымъ и стоившій болѣе 10,000 руб.

Въ 1858 году, изъ капитала предоставленнаго ему покойною супругою для пособія церквамъ, онъ пожертвовалъ 15,000 руб. на покрытіе расходовъ по построенію каменнаго Собора въ С.-Петербургскомъ Воскресенскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ погребено тѣло Ѳедосьи Тарасьевны, двухъ братьевъ Василія Ѳедуловича, и гдѣ онъ, наконецъ и самъ нашелъ тихое пристанище.

За это пожертвованіе Святѣйшій Правительствующій Сунодъ снова, объявилъ ему, 27 Мая, свое благословеніе.

Въ томъ же году, онъ пожертвовалъ 1,000 р. на устройство въ Кронштадтскомъ Андреевскомъ Соборѣ новаго иконостаса; а равно внесъ разные вклады и въ пользу другихъ церквей; за что, по представленію духовнаго начальства и согласно удостоенію Комитета Министровъ (21 Марта 1858 года), былъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 2-й степени.

Въ 1861 году, Василій Ѳедуловичъ, сдѣлалъ значительныя пожертвованія: на постройку въ Петрозаводскѣ каѳедральнаго Собора и на поддержку крайне нуждавшихъ въ томъ — Климецкаго монастыря и упраздненной Вознесенской пустыни, находящихся въ безлюдномъ уголкѣ Олонецкаго края; за что Святѣйшій Правительствующій Сунодъ (22 Января 1863 года) преподалъ ему еще свое благословеніе.

Въ 1865 году, щедрыми пожертвованіями онъ содѣйствовалъ украшенію обновленной посольской церкви въ Лондонѣ. Сюда имъ доставлены: рѣзной изящной работы, золоченый иконостасъ, съ живописными образами и дорогія хоругви; за это пожертвованіе, вице-канцлеръ князь Горчаковъ, въ письмѣ своемъ отъ 15-го Февраля, выразилъ ему искреннѣйшую признательность отъ лица всего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ ([31]).

Въ этомъ-же году, Василій Ѳедуловичъ, сдѣлалъ пожертвованіе въ пользу православной церкви въ Дрезденѣ; за что отъ Совѣта оной, получилъ $^{18}/_{30}$ Апрѣля благодарность.

Въ 1866 году, изъ капитала завѣщаннаго Ѳедосьею Тарасьевною, внесъ въ пользу Покровской женской общины 5,000 руб. и сдѣлалъ кромѣ того, другія пожертвованія для устройства этого благотворительнаго заведенія. Покровительница этой Общины, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Алек-

([31]) Въ Англійской газетѣ „Daily Telegraph," помѣщено описаніе освященія этой церкви и упоминается о пожертвованіяхъ В. Ѳ. Переводъ этой статьи, помѣщенъ въ газетѣ «Сынъ Отечества» 27 Февраля 1865 г., № 50.

сандра Петровна, въ рескриптѣ Своемъ отъ 21 Октября, выразила ему за это искреннюю благодарность.

Въ 1867 году, Василій Ѳедуловичъ принималъ участіе въ устройствѣ православныхъ церквей въ Петрозаводскомъ уѣздѣ, воздвигаемыхъ усердіемъ мастеровыхъ Олонецкаго Горнаго Округа: одной,—при Конче-озерскомъ заводѣ, а другой,—при основанномъ только тогда Валааминскомъ заводѣ, расположенномъ среди болотъ и непроходимыхъ тундръ; за что, кромѣ самой искреннѣй благодарности, упомянутыхъ мастеровыхъ-тружениковъ, онъ получилъ, 31 Марта, письменную благодарность Министра Финансовъ, М. Х. Рейтерна.

Въ 1868 году, онъ сдѣлалъ нѣсколько пожертвованій изъ капиталовъ, собственнаго и завѣщаннаго покойною супругою, въ пользу бѣднѣйшихъ церквей и монастырей Олонецкой епархіи; за что 19 Августа, получилъ новое благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Въ концѣ того же 1868 года, по просьбѣ Вытегорскаго градскаго общества, Василій Ѳедуловичъ, пожертвовалъ на 7,000 рублей лѣсныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для сооруженія въ этомъ городѣ каменной церкви; за что 7 Февраля 1869 года и объявлена была ему Высочайшая Государя Императора благодарность. На устройство этого храма, еще въ 1821 году, была пожертвована однимъ вытегорскимъ гражданиномъ довольно значительная сумма; но лишь въ этомъ 1868 году явилась только возможность положить, для этой церкви, первый основный камень (52).

Здѣсь нужно замѣтить, что о пожертвованіяхъ изъ капитала, завѣщаннаго въ полное распоряженіе Василія Ѳедуловича покойною супругою его, мы упомянули лишь объ однѣхъ гласныхъ, по которымъ были выражены ему многократныя благо-

(52) Пожертвованный В. Ѳ. лѣсной матеріалъ, не былъ еще при жизни его сданъ въ вѣденіе коммиссіи, завѣдывающей этою постройкою, но родной братъ покойнаго,—Илья Ѳедуловичъ Громовъ,—заявилъ, что онъ считаетъ святымъ долгомъ въ точности исполнить обѣщаніе брата.

дарности, благоволенія и благословенія; и хотя для болѣе подробнаго отчета этихъ раздачъ мы имѣемъ полную возможность, но, не будучи въ правѣ оглашать ихъ, мы только позволяемъ себѣ сказать утвердительно, что деньгами этого капитала много осушено слезъ истинной бѣдности; много пристроено безпріютныхъ разнаго званія и возраста, много украшено, поддержано и возвдигнуто Православныхъ храмовъ и монастырей, не исключая и самыхъ отдаленныхъ, какъ напримѣръ Православный храмъ въ Хакодатѣ, въ Японіи, который также, въ свою очередь, въ память Ѳедосьи Тарасьевны, получилъ, въ 1867 году, изъ ея капитала 1,500 рублей.

Послѣднее доброе дѣло Василія Ѳедуловича, сдѣланное имъ уже на пути къ смерти, было совершено въ стѣнахъ любимаго имъ Дома призрѣнія малолѣтнихъ, по окончаніи въ немъ послѣдняго публичнаго экзамена и состояло въ томъ, что онъ, увнавъ, что въ числѣ посѣтителей, находившихся на этомъ экзаменѣ, былъ пріѣхавшій изъ Кронштадта Лютеранскій пасторъ Боссе, снабжающій въ своемъ приходѣ всѣхъ являющихся къ нему бѣдныхъ пищею,—безъ различія ихъ вѣроисповѣданій,—передалъ ему на этотъ предметъ 200 рублей и передалъ ихъ такъ, что никто, даже и изъ самыхъ приближенныхъ, не могъ замѣтить, или узнать объ этомъ. Извѣстнымъ-же это стало тогда, когда чрезъ полгода послѣ кончины Василія Ѳедуловича, Г. Боссе въ отчетѣ своемъ, напечатанномъ «въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» 21 Ноября 1869 года, № 37, гласно заявилъ объ этомъ пожертвованіи.

Послѣ всего, здѣсь изложеннаго о дѣлахъ общественной и частной благотворительности и разнородной дѣятельности Василія Ѳедуловича, намъ слѣдовало бы обозрѣть его главную дѣятельность на *поприщѣ торговомъ*; но уже, упомянувъ о ней на своемъ мѣстѣ въ общихъ словахъ, мы представляемъ всѣ подробности относительно этого предмета изложить тому, кто приметъ на себя трудъ составить *историческій очеркъ торговой дѣятельности дома Громовыхъ*, потому что дѣя-

тельность эта не была результатомъ личнаго творчества Василія Ѳедуловича, а составляла лишь усовершенствованное продолженіе дѣятельности, созданной его замѣчательнымъ старикомъ-отцомъ. Мы можемъ только смѣло сказать, что Василій Ѳедуловичъ,—завѣщанную ему покойнымъ родителемъ обязанность торговаго дѣла,—исполнилъ свято и честно: дѣло это не только не уронилъ и оставшагося богатства не истратилъ, но еще то и другое скрѣпилъ, установилъ и умножилъ и, въ добавокъ,—имя *Громовыхъ* поднялъ на такую высокую степень извѣстности, какой не многіе изъ лицъ купеческаго званія достигали!

Онъ также, какъ и покойный отецъ его, съ достоинствомъ древняго славянина, сохранялъ святость даннаго имъ слова и, не смотря ни на какія случайности, сберегалъ въ дѣвственной чистотѣ и съ славою блестящей репутаціи свою фирму въ торговомъ мірѣ, среди русскихъ и иностранныхъ негоціантовъ. Такъ, напримѣръ: когда въ 1853 г., во время пожара, бывшаго на Кронштадтской биржѣ у него сгорѣло болѣе чѣмъ на 150,000 руб. лѣснаго товара, незастрахованнаго и большею частію уже запроданнаго за границу и, когда представители иностранныхъ торговыхъ домовъ, предложили ему въ уваженіе этого несчастнаго случая равныя льготы, относительно сдѣланныхъ условій, то онъ, по примѣру отца, съ достоинствомъ отказался воспользоваться этими предложеніями и, усиливъ заготовку и распиловку лѣса, въ точности и къ сроку, исполнилъ всѣ свои обязательства.

Объ уваженіи и высокомъ мнѣніи, которое имѣли о немъ иностранцы, можно судить потому, что ни одна поѣздка его за границу, не обходилась безъ торжественныхъ въ честь его обѣдовъ, спичей и прочихъ заявленій сочувствія отъ разныхъ коммерческихъ корпорацій,—не исключительно только однихъ *лѣсовиковъ*,—но и всѣхъ другихъ, знавшихъ его лично, или по дѣламъ. Даже самъ властитель Оттоманской Имперіи, вслѣдствіе представленія своего посланника въ Петербургѣ, пожало-

валъ Василію Ѳедуловичу, въ 1863 году, Султанскій орденъ Меджидіе 3-й степени, *«въ ознаменованіе справедливой награды за его полезныя по торговлѣ заслуги,»* какъ сказано въ грамотѣ Султана.

Поощряя художественные таланты русской молодежи, Василій Ѳедуловичъ, въ то же время, не оставался равнодушнымъ и къ тѣмъ молодымъ людямъ, которые подавали хорошія надежды на поприщѣ русской торговли и промышленности. Безъ всякихъ особенныхъ ходатайствъ и просьбъ съ ихъ стороны, онъ былъ для нихъ всегда самымъ дѣйствительнымъ пособникомъ и покровителемъ—словомъ и дѣломъ! При его содѣйствіи, часто являлись у насъ полезные торговые дѣятели, въ числѣ которыхъ одинъ (преждевременно похищенный смертію)—за долго еще до кончины своего руководителя, всталъ даже на одинаковую съ нимъ степень извѣстности и богатства, не переставая, въ тоже время, торжественно заявлять предъ всѣми, что для достиженія этой степени, онъ обязанъ единственно дружеской рукѣ и совѣтамъ Василія Ѳедуловича!

Дѣлясь своими достатками съ ближними и принося ихъ въ даръ Творцу, благоволившему послать ему эти дары на радость себѣ и другимъ, Василій Ѳедуловичъ, исполнялъ свою долю не отказывая ни въ чемъ—ни себѣ, ни другимъ. Городской домъ его и дача отличались, кромѣ роскоши и изящества въ убранствѣ, еще тѣмъ старинным характеромъ полной чаши и полнаго обезпеченія для всѣхъ живущихъ въ нихъ, въ которомъ выражается въ полномъ смыслѣ слово: *хозяинъ*. Онъ жилъ, какъ говорится, *привольнымъ барином*: радушіе, привѣтливость и гостепріимство его—были чисто русскія. Обѣды его могли удовлетворить самаго изысканнаго гастронома; *вечера* всегда были полны одушевленія и неподдѣльной веселости!

Мы не станемъ исчислять всѣхъ замѣчательныхъ праздниковъ, которые давались въ его городскомъ домѣ и въ его великолѣпныхъ оранжереяхъ,—остановимся лишь на одномъ, изъ болѣе замѣчательныхъ, и по причинѣ его, и по оригинальности испол-

ненія, данномъ въ 1866 году на дачѣ, по случаю прибытія въ Петербургъ Американскаго посольства.

Василій Ѳедуловичъ, желая угостить Заатлантическихъ Друзей *«въ кругу русской семьи»*—какъ было сказано въ пригласительныхъ билетахъ къ членамъ посольства и другимъ гостямъ,—не пожалѣлъ ничего на этотъ праздникъ, и онъ точно—вышелъ великолѣпнымъ! Кромѣ Американскихъ гостей, посѣтителями его были почти всѣ наши Министры, множество лицъ Петербургской чиновной, купеческой и артистической знати, съ добавкомъ къ ней и лицъ средняго сословія.

До какой степени Американцы оцѣнили этотъ праздникъ и гостепріимство русскаго хлѣбосола, мы приведемъ здѣсь слова Американской газеты New-Iork-Herald ([53]).

«8-го Августа, въ понедѣльникъ, послѣ обѣда, мы отправились на дачу къ Г. Громову, одному изъ замѣчательнѣйшихъ по значенію и богатству негоціантовъ въ Россіи. Дача Г. Громова, по своему убранству и красотѣ, представляетъ нѣчто волшебное: растенія, фонтаны, статуи,—все это такъ великолѣпно, мастерски выбрано и устроено съ такимъ вкусомъ и знаніемъ, что мы всѣ были совершенно очарованы! Садъ былъ освѣщенъ тысячами огней, а электрическій свѣтъ, направленный на фонтаны, окрашивалъ брызжущія воды въ самые разнообразные и чудные цвѣта. Картина была поразительно—эффектна, какъ въ саду, такъ и въ домѣ, гдѣ петербургскія красавицы и лучшее общество собрались привѣтствовать своихъ Заатлантическихъ Друзей! Танцы продолжались далеко за полночь съ большимъ воодушевленіемъ, и здѣсь я имѣлъ случай замѣтить, что русскія дамы, чрезвычайно граціозны и превосходно танцуютъ, особенно восхитила насъ мазурка, которую танцуютъ только въ Россіи; я не видалъ танца болѣе увлекательнаго! Въ полночь хозяинъ повелъ насъ къ ужину, который былъ таковъ, какъ

([53]) Подробное описаніе этого праздника было помѣщено въ нашихъ Петербургскихъ газетахъ 1866 года: Биржевыя Вѣдомости 24 Августа № 210, Народная Газета 18 Августа № 32 и друг.

мы и ожидали, т. е. великолѣпенъ. Во время ужина, Г. Фоксъ, благодаря нашего милаго хозяина за чудный праздникъ, выразилъ ту мысль, что Г. Громовъ, не находя достаточнымъ привѣтствовать Американцевъ всѣми благами земными, совершилъ чудо и, обратившись къ небу, свелъ оттуда звѣзды въ свой садъ (при этомъ Г. Фоксъ указалъ на блиставшую огнями дачу); а въ домъ пригласилъ небожителей (указывая на присутствовавшихъ дамъ)! Мы возвратились домой, около 4-хъ часовъ утра, въ полномъ восторгѣ!»

Въ концѣ этого праздника и вслѣдствіе настоятельной просьбы Американскихъ гостей, Василій Ѳедуловичъ, вручилъ каждому изъ нихъ по фотографической карточки своего портрета и вида его дачи, а въ обмѣнъ отъ нихъ получилъ, тоже отъ каждаго, карточку и въ томъ числѣ отъ Г. Фокса, съ весьма *любезною* собственноручною надписью.

Нѣкоторые, Богъ вѣсть, по какимъ побужденіямъ, осуждали эту широкую натуру и манеру общественной жизни Василія Ѳедуловича, говоря, что торговому человѣку жить такъ *не приходится*!

Да развѣ живя широко,—по барски,—Василій Ѳедуловичъ, растрачивалъ нажитое отцомъ?—развѣ онъ жилъ на счетъ другихъ, и, для средствъ своей роскоши, эксплоатировалъ своихъ служащихъ, или потребителей своего товара? Не отказывая себѣ, развѣ Василій Ѳедуловичъ отказывалъ, кому либо, въ помощи? Развѣ не пригрѣвалъ онъ, не образовывалъ и не дѣлалъ честными гражданами—сотни брошенныхъ на произволъ судьбы дѣтей?—Развѣ не откликался онъ первымъ на нужды общественныя, или на надобности государственныя?—Развѣ не богатѣлъ онъ въ Бога, готовый принести Ему въ даръ,—не десятину фарисейскую,—а всецѣло богатство свое, данное ему отъ щедротъ Его, какъ отъ Бога: и богача и Лазаря?...

Вѣдь этою роскошью и барствомъ Василія Ѳедуловича гордились не столько онъ, сколько его сотоварищи,—русскіе куп-

цы, русскій народъ,—и гордились дѣльно, потому что не было ни одной пріѣзжей иностранной знаменитости, которая бы не посѣтила *Отеля русскаго купца Громова!* — У него были съ визитами: Японцы, Американцы, Славяне, Черногорскіе воеводы (Вукотичъ и Пламенецъ); былъ греческій ветеранъ-фельдмаршалъ Хаджи-Петро и проч. и проч.!—А между тѣмъ, много есть на Руси людей — не аристократовъ, которые, владѣя не меньшимъ достаткомъ, не умѣютъ жить, не только жизнью русскихъ баръ, но и по характеру русской натуры, готовой съ радостію встрѣтить всякаго и угостить его—*чѣмъ Богъ послалъ*, и которые, при своихъ достаткахъ, не разжимали своей руки для подаянія ближнему и мѣднаго пятака; а между тѣмъ... à la fin des fins—невидимо какими путями, умѣли спустить и завѣщанное имъ отъ родителей и лично нажитое достояніе!...

Тѣ же *нѣкоторые* хулители, поддерживая утвердительный тонъ своихъ заключеній, прикинутыхъ на собственный аршинъ, рѣшались даже иногда и на выдумки, возглашая: будто бы въ дѣлахъ Василія Ѳедуловича, особенно торговыхъ, существовали безпорядокъ, безтактность и безконтрольность! — На такого рода обвиненія,—улыбкою лишь могутъ отвѣтить всѣ, имѣвшіе дѣла съ торговымъ домомъ Громова; а мы, для опроверженія этой клеветы, можемъ только замѣтить, что при *безпорядкѣ* торговли,—въ самое смутное время, т. е. послѣ кончины Василія Ѳедуловича, она не пошла бы тѣмъ же твердымъ, регулярнымъ шагомъ и съ тѣмъ же неизмѣннымъ денежнымъ успѣхомъ, какъ она шла и при жизни его! Оставшееся послѣ него громадное состояніе, не смотря на свою разнородность и на разбросанность по осьми уѣздамъ разныхъ губерній, не было бы приведено такъ скоро въ ясность, какъ это было сдѣлано вскорѣ послѣ его смерти! И наконецъ,—не оказалось бы такой ничтожной суммы оборотно-торговыхъ долговъ, какая осталась послѣ покойнаго, сравнительно съ его движимою и недвижимою собственностію и оборотными капиталами въ дѣ-

лѣ! Если же Василій Ѳедуловичъ при жизни своей, за всякое срубленное, его сосѣдомъ, или бѣднякомъ-крестьяниномъ бревно, въ лѣсныхъ его дачахъ, *не вчиналъ*, какъ говорятъ, иска, или не заводилъ тяжбы; если онъ иногда и терялъ на комъ либо изъ должниковъ довольно крупную сумму, или за сдѣланную ему дерзость—не тянулъ къ суду отвѣтчика, — то въ первомъ случаѣ, онъ обыкновенно: махалъ рукою, приговаривая: «меня не раззоритъ, да и самъ не разбогатѣетъ!» а во второмъ, — во все не отъ *безтактности*, а лишь по христіанскому миролюбію и врожденной антипатіи къ ссорамъ и дрязгамъ,—онъ увѣрялъ, что боится, болѣе *труса*, *меча*, *огня* и *потопа*, всѣхъ возможныхъ судей, адвокатовъ и ходатаевъ! За то, въ продолженіи почти двадцати двухъ лѣтней своей торговой дѣятельности, у него и было только *одно* тяжебное дѣло, доходившее до высшей судебной инстанціи,—и то дѣло, перешедшее къ нему по наслѣдству отъ покойнаго отца!

И наконецъ,—если служившіе у него, которымъ онъ вѣрилъ болѣе на слово и совѣсть, нежели на контрактъ и условіе,—жили у него тепло, сытно и въ довольствѣ; если за всякій, сдѣланный ими,—не риминалъ, а проступокъ,—ихъ не казнили, а только увольняли,—то это еще нельзя назвать слабостію или *безконтрольностію* управленія, потому что покойникъ строго держался наставленія своего родителя, говаривавшаго: «не ставь служащему всякое лыко въ строку: если онъ тебѣ и попортилъ въ чемъ либо, но попортилъ безъ умысла, то *поучи его*, а не казни... Ошибка въ фальшь не ставится! Но знай, что когда служащій сытъ и доволенъ, то рѣдко рѣшится украсть хозяйскій пятакъ себѣ на булку,—развѣ ужъ какой негодяй,—то такого и не держи!»

За то въ конторѣ; на разныхъ постахъ и въ домѣ Громовыхъ,—служили люди по десяткамъ лѣтъ, по полувѣку и наслѣдственно!—Болѣе тысячи этихъ служащихъ имѣли безбѣдный кусокъ хлѣба; болѣе десяти тысячъ крестьянъ осьми бѣдныхъ уѣздовъ: Петербургской, Новгородской, Олонецкой и

Выборгской губерній, — кормили, себя и свои семейства, отъ работъ купца Громова (54)!

Домашняя, или, какъ говорится, *обыденная* жизнь Василія Ѳедуловича была—самая простая и дѣятельная: онъ постоянно вставалъ въ 7 или 8 часовъ, не смотря въ какой бы поздній часъ ночи не привелось ему лечь спать, исключая развѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ чувствовалъ себя нездоровымъ. Вставши, онъ совершенно одѣтый, выходилъ въ свой кабинетъ, гдѣ за чашкою кофе, или стаканомъ чая, занимался дѣлами со своими довѣренными и принималъ тутъ же разныхъ посѣтителей, преимущественно съ просьбами и предложеніями. Въ 11 часовъ завтракалъ; потомъ снова занимался въ своемъ кабинетѣ дѣлами или читалъ, и, за тѣмъ,—куда нибудь выѣзжалъ. Обѣдалъ онъ почти постоянно дома, при чемъ любимыми кушаньями его были: русскія щи, студень, солонина, пельмени и проч. въ этомъ родѣ. Любилъ поиграть на билліардѣ и весьма былъ доволенъ, если удавалось ему зашибить искусствомъ цѣликовый; въ карты же почти не игралъ, развѣ только въ одну *мушку*, да и то такъ плохо, что былъ постоянно жертвою проигрыша. Любилъ бывать въ обществахъ, и не въ одномъ изъ нихъ, никогда, не былъ

---

(54) Выписываемъ изъ дѣла главной конторы В. Ѳ. оффиціальную бумагу, полученную отъ Макашанскаго Сельскаго Управленія (Витебской губерніи, Рѣжецкаго уѣзда) отъ 23 Марта 1865 г. за № 205.

«Прошлаго лѣта государственные крестьяне Макашанскаго Общества 15 человѣкъ были приняты, повѣреннымъ Г. Громова, въ работы по чисткѣ канала (на лѣсной биржѣ у Смольнаго); по возвращеніи домой, они отозвались предъ всѣмъ обществомъ, что они были всѣмъ вполнѣ довольны, разсчетъ получили *благородный*, какъ ожидали того; а потому тѣ же рабочіе и другіе, просятъ Сельское Управленіе узнать отъ Г. Громова, не потребуется-ли рабочихъ и въ ожидаемомъ лѣтѣ? въ такомъ случаѣ они будутъ ожидать отъ Г. Громова распоряженія, отказывая всѣмъ, кто появится для найма ихъ, хотя бы и большую плату сулили. Сообщая о семъ конторѣ, Макашанское Сельское Управленіе покорно проситъ увѣдомить, въ возможной скорости, для объявленія желающимъ наняться, и есть ли будетъ предстоять въ томъ надобность, то благоволитъ Г. Громовъ поспѣшить наемною, изъ уваженія, что въ здѣшнемъ краѣ жители терпятъ нужду въ жизненныхъ потребностяхъ, послѣдую мокраго лѣта, въ 1864 году. — Подписали: сельскій старшина Казиміръ Гайлушъ и сельскій писарь Бурбовъ.»

лишнимъ! Онъ очень любилъ слушать разсказы людей *бывалыхъ*; съ полнымъ вниманіемъ слѣдилъ за спорами ученыхъ, какъ бы ни былъ сухъ предметъ, ихъ возбуждавшій; былъ постоянно любезенъ въ дамскомъ обществѣ и отъ души дѣлился непринужденною веселостью съ дѣльной, умной и веселой молодежью. Лѣтомъ однимъ изъ самыхъ любимыхъ удовольствій его было рыболовство: по цѣлымъ часамъ и съ ранняго утра, онъ простаивалъ съ удочкою въ рукахъ на берегу Невы на своей дачѣ, и нѣсколько грошовыхъ окуньковъ, имъ пойманныхъ,—доставляли ему больше наслажденія, чѣмъ купленная аршинная стерлядь! Организмъ его былъ здоровый, крѣпкій,—чисто русскій: онъ никогда не носилъ галошъ и въ тонкихъ сапогахъ иногда по часамъ, простаивалъ на льду и въ снѣгу (какъ это бывало, въ дни рысистыхъ бѣговъ на Невѣ); для него непочемъ было промочить насквозь ноги и высушить сапоги, не снимая ихъ съ ногъ, или возвратиться домой съ мокрою грудью отъ дождя или снѣга, по причинѣ нетерпимости его закутываться въ шубу, или застегивать пальто.

Въ первыхъ числахъ Апрѣля 1869 г. отправился онъ за границу, чтобы отдохнуть,—какъ говорилъ, отъ Петербургской жизни,—и, меньше чѣмъ чрезъ мѣсяцъ, а именно 30 Апрѣля, возвратился оттуда, жалуясь на разстройство желудка. 5-го Іюня, будучи приглашенъ на завтракъ къ одному изъ своихъ знакомыхъ, онъ былъ тамъ очень веселъ; съ удовольствіемъ слушалъ игру на роялѣ одной изъ своихъ пансіонерокъ въ консерваторіи и былъ весьма доволенъ, что сошелся тамъ съ однимъ лицомъ, сближенія съ которымъ давно желалъ и уговорилъ еще этого новаго знакомца принять званіе Сотрудника Дома призрѣнія малолѣтнихъ ([55]). 6-го Іюня онъ почувство-

([55]) Это былъ послѣдній Сотрудникъ изъ приглашенныхъ В. Ѳ. и потому, что свято данное ему согласіе, онъ немедленно, послѣ его смерти, вступилъ въ это званіе. — Не смѣемъ назвать его имени; но скажемъ, что оно очень извѣстно въ финансовомъ русскомъ и заграничномъ мірѣ, какъ со стороны экономической литературы, такъ и администраціи.

валъ себя нехорошо и чрезъ два дня слегъ въ постель; а 12-го, въ 1 часъ ночи, не смотря на всѣ старанія лучшихъ медиковъ,—на 72-мъ году отъ рожденія,—отдалъ душу свою Богу, приготовивъ ее, кромѣ добрыхъ дѣлъ *всей* жизни, христіанскимъ напутствіемъ исповѣди и Св. Причастія.

Гробъ его, въ предшествіи многочисленнаго Духовенства, несли близкіе ему на своихъ плечахъ, съ дачи Аптекарскаго острова и до самаго кладбища въ Воскресенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Самая разнообразная,—по одеждамъ, званію и возрасту,—въ нѣсколько тысячъ, толпа провожала его до могилы! А впереди ея шли,—болѣе двухъ сотъ дѣтей обоего пола, пріюченныхъ имъ въ разныхъ заведеніяхъ!

Главный Попечитель Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ, съ высшимъ духовенствомъ, самъ отпѣвалъ тѣло усопшаго и, осѣняя владычною рукою опускаемый въ могилу гробъ, видѣлъ непритворныя и обильныя слезы, его сопровождавшихъ. Слезы эти, вѣроятно, льются у многихъ еще и теперь, какъ выраженіе печали и дань благодарности!

Написавъ эти воспоминанія о Василіѣ Ѳедуловичѣ, на сколько намъ указывали факты, позволяла память и диктовало сердце,—мы окончимъ ихъ словами, которыми закончилъ священно-служитель свое теплое слово, произнесенное имъ 14 Іюля 1869 года, надъ гробомъ Василія Ѳедуловича:

«Мы видѣли дѣла частныя и общественныя почившаго; но забудемъ ли въ немъ человѣка и христіанина?—Трудна задача заглянуть въ сердце человѣка, подмѣтить душевныя свойства, подслушать глубокія думы и чувства! А развѣ каждый изъ насъ, для окружающихъ его, не высказывается въ нравахъ, привычкахъ, въ обращеніи, въ словѣ, въ взглядѣ, въ чертахъ лица? Намъ близкимъ въ теченіи послѣднихъ десяти лѣтъ свидѣтелямъ, извѣстно, что почившій—былъ мужъ мира, общительности, глубокой любви ко всему прекрасному и изящному въ жизни!

Общество, въ коемъ царствовали искренность, простота, радушная веселость,—было потребностію его, и большая часть присутствующихъ здѣсь, сами были очевидцами, какъ домъ его радушно былъ открытъ для всякаго, безхитростно входящаго къ нему! Одно его возмущало въ людяхъ: это всякія соотношенія, пререканія, ссоры, вражды; онъ содрогался при этомъ, какъ бы отъ прикосновенія къ чему либо противному!

«Но для всего, истинно полезнаго и добраго, тепло было сердце его! Только близкіе къ нему знаютъ, сколько онъ дѣлалъ добра *неявно*,—просто, какъ бы мимоходомъ,—слѣдуя внушенію своего добраго чувства! Были конечно, и немощи въ немъ,—какъ и въ каждомъ человѣкѣ,—но да призритъ на нихъ своимъ милосердіемъ Господь: а въ насъ, да останется свѣтлое воспоминаніе о добромъ, честномъ и благодѣтельномъ человѣкѣ — христіанинѣ!»

«Помолимся о немъ и обращаясь къ нему, скажемъ словами Св. церкви: *Христосъ тя упокоитъ въ странѣ живущихъ, и врата райская да отверзетъ ти, и царствія покажетъ жителя, и оставленіе тебѣ дастъ, о нихъ же сотрѣшилъ еси въ житіи, Христолюбче!*»

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ИМЕНА ЛИЦЪ,

посѣтившихъ 8-го Мая 1869 года садовое заведеніе и оранжереи Василія Ѳедуловича Громова и принимавшихъ участіе въ посадкѣ ему, НА ПАМЯТЬ, липы.

1. Julius **Imme**, Berlin.
2. Auguste **De Cock**, Sénateur, à Gand.
3. Ambroise **Verschaffelt**, à Gand.
4. Charles **Voortman**, à Gand.
5. Jean **Vervæne**, à Gand.
6. J. **Jurissen**, horticulteur à Naarden Hollande.
7. Louis **Maskens** de Bruxelles.
8. Alphons **Vander-haeghen**, à Gand.
9. Arthur **Warocqué**, Membre da la Chambre des Représentants, à Gand.
10. D. **Brunard**, Bruxelles.
11. W. **de Brauw**, à la Hage.
12. Alphons **Vander-Haegte**.
13. J. **Linden**, à Bruxelles.
14. J. H. **Krelage**, Délegné du Gouvernement Néerlandais, à Haarlem.
15. F. **Wagner** in Riga.
16. Le proesseur **Münter**, à Greiswalde.
17. E. **Jaequemyns**, Membre da la Chambre des Représentants, à Gand.
18. Guillaume **Voortman**, à Gand.
19. Dr. **Neubert**, Stuttgart.
20. de **Ghellink de Walle**, Chateau de Wondelgem chez Gand.
21. Auguste **Limmander**, de Gand.
22. Max **Kolb**, Inspecteur du jardin botanique, à Münich

23. Le Docteur Robert **Göppert**, professeur, à Breslau.
24. Comte **de Kerchove de Denterghem**, Bourgmestre de Gand, Membre de la Chambre des Représentants.
25. Jean van **Volkem**, Belgique.
26. Dr. N. W. P. **Rauwenhoff**, délegué du Gouvernement Neislandoir.
27. Franz **Späth**, horticulteur de Berlin.
28. Eduard **André**, chef des cultures de la ville de Paris à Passy.
29. А. **Фишеръ фонъ Вальдгеймъ** профессоръ изъ Москвы.
30. **Kinderman**, jardinier de la cour du Roi de Prusse, à Babelsberg.
34. Директоръ Петровской Академіи въ Москвѣ, Академикъ **Желѣзновъ**.
32. F. **de Cannart d'Hamale**, Senateur, Délegué du Gouv. Belge.
33. **Lüessen**, d'Amsterdam.
34. J. A. **Willink**, d'Amsterdam.
35. Ученый садовникъ **Бороховинъ**, основатель раціональнаго хозяйственнаго садоваго заведенія въ Саратовѣ.
36. **Goegginger**, изъ Риги.
37. Августъ **Миллеръ**, изъ Москвы.
38. H. **Ohrt**, Grossherzogh Höfgartner, Oldenburg.
39. Charles **Sparmann**, jardinier en chef du jardin des plantes à Varsovie.
40. F. B. **Kramer**, Hambourg.
41. O. A. **Ernst**. Hambourg.
42. F. A. **Buhse**. Dr. phil. Riga.
43. Ф. **Нувель**, изъ Берлина.
44. C. **Bouché**, Inspector des Königl. botanischen Gartens zu Berlin.

45. Carl **Effner**, Oberhofgärtner, München.
46. J. B. **Müller**, Hofgärtner, Stuttgard.
47. E. **Ortgies**, Zürich.
48. Emil **Tittelbach**, изъ Порѣчья, близъ Москвы.
49. Alfred **Topf**, Erfurt.
50. Julius **Hoffman**, Berlin.
51. J. **Waniasek**, Varsovie.
52. **Henri Doucet**, Bruxelles.
53. Hugo **Trommsdorf**, Erfurt.
54. Max **Leichtlin**, Carlsruhe.
55. Herman **Stenger**, London.
56. **Вилькоммъ**, изъ Дерпта.
57. Jules **Pèrlot**, de Liege.
58. August **van-Geut**, horticulteur à Gand.
59. Charles **Hulin**, Docteur de Gand.
60. Armande **Bouquie**, membre de l'institut Royal des ingenieurs de Londres.
61. L. **Wittman**, Directeur de Musée agricole, à Berlin.
62. Baron de **Walmont**, Namur.
63. Тайный Совѣтникъ, Членъ Императорской Академіи Наукъ **Якоби**.
64. Dr. Adolf **Weiss**, K. K. Professor der Botanik zu Lemberg.
65. W. Th. von **Grüilhüysen**, Rotterdam.
66. Dr. W. **Ahles**, Professor am K. Polytechnicum, Stutgart.
67. Hugo **Heidenreich**, jardinieroen chef à Augsbourg.
68. De **Great-Braeg**, à Gand.
69. Академикъ **Ю. Фрицше**.
70. Ferdinande **Gloede**, Beauvais, France.
71. Louis **Schiebler**, Hannover.
72. Julius **Rüppell**, Hambourg.
73. H. F. **Eckart**, Berlin.
74. Albert **Wagner**, Leipzig.

75. Edward **Lindemann**, изъ Елизаветграда.
76. Ernst **Schmidt**, Erfurt.
77. Ferdinand **Haage**, Erfurt.
78. Albert **Haehnel**, Magdeburg.
79. А. Р. **Шредеръ** изъ Петровской Академіи въ Москвѣ.
80. **Фишеръ**, завѣдывающій помологическимъ казеннымъ разсадникомъ въ Воронежѣ.
81. К. Ѳ. **Энке**, Инспекторъ Московскихъ Дворцовыхъ садовъ и оранжерей.
82. Ch. **Morren**, Professeur à Liége.
83. Ф. Д. **Лангъ**, главный садовникъ въ имѣніяхъ Ея Императорскаго Величества Ильинскомъ и Усовѣ.
84. Э. **Регель**, въ Императорскомъ Ботаническомъ саду.
85. **Maurer**, jardinier de la cour à Weimar.
86. **Vevtoh**, horticulteur à Londres.
87. **Murrau**, Dr. à Londres.
88. **Caspary**, professeur à Königsberg.
89. H. **Wendland**, jardinier de la cour.

ПИСЬМО

Старшинъ Дюссельдорфскаго Общества Художниковъ «Malkasten».

An
den Commerzienrath und Ehrenbürger
Herrn
WASILI GROMOW
Zu St. Petersburg.

Sehr geehrter Herr!

Im Namen des Vorstandes des Künstler-Vereines «Malkasten» beehrt sich der ergebenst Unterzeichnete Ihnen hiemit unsern herzlichen Dank auszusprechen für Ihr in so vieler Bedeutung werthvolles Geschenk aus der Verlassenschaft Ihres grossen Landsmannes. Indem der Vorstand den Becher Lomonosow's entgegennimmt, erlaubt er sich in dieser, dem «Malkasten» Ihrerseits erwiesenen Aufmerksamkeit, eine erneuerte Anerkennung unseres Strebens zu erblicken und knüpft daran die Hoffnung, Sie, geehrter Herr, dereinst innerhalb seiner Mauern zu begrüssen, um Ihnen nochmals mündlich seinen Dank aussprechen zu können.

Hochachtungsvoll
ergebenst
im Auftrage des Vorstandes des Künstler-Vereins «Malkasten»
der Schriftführer
Adolf Schmitz.

Düsseldorf. 1 Nov. 1865.

ПЕРЕВОДЪ

Коммерціи совѣтнику и почетному гражданину Господину Василію Громову

въ С.-Петербургѣ.

Милостивый Государь!

Позвольте отъ имени старшинъ Художественнаго Общества «Malkasten», въ Дюссельдорфѣ, выразить вамъ нашу благодарность за вашъ, во многихъ отношеніяхъ, драгоцѣнный подарокъ, оставшійся послѣ знаменитаго вашего соотечественника. Принимая кубокъ Ломоносова съ вашей стороны, какъ знакъ признанія нашихъ стараній, старшины «Malkasten'a», надѣются когда нибудь васъ привѣтствовать въ своихъ стѣнахъ и передать словесно свою благодарность. Отъ имени старшинъ Общества «Malkasten», секретарь

Adolff Smitz.

Дюссельдорфъ.
1 Ноября 1865 года.

СТИХИ,

поднесенныя воспитанниками Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, Василію Ѳедуловичу Громову, въ день его именинъ.

1.

30-го Января 1858 года.

Къ вамъ благодѣтель нашъ, сегодня
Привелъ насъ добрый Ангелъ вашъ,
Да льется милость къ вамъ Господня!
Да слышитъ небо голосъ нашъ.
Дай Богъ вамъ счастья много, много!
Какъ за роднаго намъ отца
За васъ по дѣтски молятъ Бога
Сиротъ согрѣтыя сердца.

2.

30 Января 1859 года.

Съ душою, полной умиленьемъ,
Сто голосовъ, сомкнувъ въ одинъ,
Къ тебѣ пришли мы съ поздравленьемъ
Въ желанный праздникъ именинъ.
Чистѣйшей благодарной кровью
Кипятъ въ насъ дѣтскія сердца,
И съ уваженьемъ и любовью
Въ тебѣ привѣтствуютъ отца.
Обитель нашу ты устроилъ,
Ты наше дѣтство пріютилъ,

Насъ обезпечилъ, успокоилъ,
Насъ новой жизнью озарилъ.
Всѣ за тебя, мы молимъ Бога
И внемлетъ Онъ мольбамъ сиротъ,
И всякихъ благъ прольется много
Тебѣ отъ Божескихъ щедротъ!
Здравствуй, свѣтлый покровитель
Бѣдныхъ, призрѣнныхъ тобой,
Нашъ отецъ-благотворитель!
Именинникъ дорогой!...

3.

30 Января 1860 года.

(стихи эти были пропѣты воспитанниками Дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ.)

1-й хоръ.

Въ какихъ словахъ принесть намъ поздравленье!
Какъ чувства намъ излить передъ тобой?
Не вознести-ль къ Создателю моленье
Въ день Ангела для насъ святой?

соло.

Владыко—Господи! внемли
Ты наше дѣтское моленье,
И благодѣтелю пошли
Съ святыхъ Небесъ благословенье.
Дай въ счастье жизнь ему вести,
Пошли во всемъ успѣхъ, отраду,
Чтобъ онъ на жизненномъ пути
Зрѣлъ добрыхъ дѣлъ своихъ награду!

2-й хоръ.

Ты внемлешь лепету дѣтей,
Тебѣ доступны ихъ моленья;
Прими же гласъ усердный сей,
Сердецъ ихъ полныхъ умиленья.
И благодѣтеля—отца
Храни, Всевышній, до конца!

4.

30 Января 1863 года.

Средь терновъ жизненной дороги
Въ тискахъ тяжелый нищеты,
Малютокъ сирыхъ и убогихъ—
Насъ отыскалъ и собралъ ты.

Подъ этотъ кровъ благословенный,
И здѣсь—воздай Тебѣ Творецъ,—
Нашъ благодѣтель незабвенный,
Ты насъ лелѣешь какъ отецъ.

Твои для насъ благодѣянья
Отерли много, много слезъ.
Не временное подаянье
Ты въ жертву ближнему принесъ:

Ты снялъ съ насъ тяжкій годъ лишенья,
Отъ нищеты насъ оградилъ,
Открылъ намъ двери просвѣщенья
И насъ трудиться научилъ.

Ты на вѣкъ далъ кусокъ намъ хлѣба,
Ремесламъ обучая насъ,
За тебя, отецъ нашъ, Небо
Мы жарко молимъ каждый часъ.

Прими-жъ порывъ любви свободной:
Тебя въ день Ангела святой,
Нашъ покровитель благородной,
Мы поздравляемъ всей душой!....

Посланіе

В. Ѳ. Громову

(отъ отставнаго старика-чиновника; по случаю возвращенія изъ за границы).

Опять вы здѣсь, опять душѣ отрада,
А я безъ васъ томился, изнывалъ;
Конецъ тоскѣ, терпѣнію награда!
Я ожилъ вновь, я снова счастливъ сталъ!...
Скажите мнѣ: гдѣ время проводили?
Кого вы ѣздили порадовать собой?
Въ дорогѣ платьице вы, чай, поизносили?—
А мой-то гардеробъ, вѣдь просто стыдъ какой!
Быть можетъ есть у васъ пальто, сюртукъ, визитка,
Что можете вы мнѣ, бѣднягѣ, подарить;
На мнѣ сукно горитъ, ползётъ и тлѣетъ нитка,
Боюсь, что нечего мнѣ будетъ и носить;
Въ награду злой тоски, отчаянья, мученья,
Что мнѣ отъѣздъ вашъ скорый причинилъ,
Не можете ли дать какого облаченья,
И чистоганчику, для подкрѣпленья старыхъ—силъ! (56)

18-го Октября 1856 года. Гр. Н—ъ.

---

(56) Такого рода *старыхъ пансіонеровъ* на *старое платье* и малую толику чистоганчика у Вас. Ѳед. всегда бывало не малое количество. Конечно, на это имѣли лишь право, или лично и давно ему извѣстные, или рекомендованные пріятелями бѣдняки; но и изъ за нихъ еще часто протягивались къ нему руки, совершенно неизвѣстныя, которыя все-таки, не смотря на это, не возвращались никогда пустыми въ карманы своихъ обладателей.

РѢЧЬ,

сказанная протоіереемъ Іоанномъ Іоанновичемъ Исполатовымъ, при гробѣ Василія Ѳедуловича Громова 13 Іюня 1869 года, на послѣдней въ домѣ панихидѣ.

Позвольте, братіе, сказать нѣсколько словъ простыхъ, безъискуственныхъ, но теплыхъ, въ честь почившаго и въ ослабленіе общей нашей скорби о немъ.—Когда находишся при гробѣ человѣка, полезнаго своею дѣятельностію обществу, ближнимъ и особенно дѣлами благотворительности, тогда невольно приходятъ на память слова Спасителя, сказанныя Имъ при гробѣ дочери Іаира: «не умре, но спитъ». Какъ бы мы всѣ возрадовались, если бы эти слова можно было приложить къ здѣ почивающему!—Но увы, это ложе не для временнаго отдыха; это ложе послѣднее, для вѣчнаго храненія бренныхъ останковъ. О если бы здѣсь, съ нами, присутствовалъ Спаситель видимымъ образомъ, мы, конечно, всѣ безъизъятія бросились бы къ ногамъ Его, мы омочили бы ихъ слезами своими, и Онъ, Премилосердый, услышалъ бы вопль нашъ и возвратилъ бы любви нашей лежащаго въ семъ гробѣ. Но нѣтъ Господа съ нами видимымъ образомъ. А испытывать Его, молить о ниспосланіи свыше, съ Неба, Божественной силы—воскресить сего почившаго мы не дерзаемъ; наши немощи, наши грѣхи отгоняютъ отъ насъ всякую подобную мысль объ этомъ.

Такъ, не спитъ обрѣтающійся въ семъ гробѣ. Но мы вѣруемъ, несомнѣнно вѣруемъ, что онъ и не умре. Спаситель сказалъ, а Его слова—непреложная истина, Онъ сказалъ, что все въ мірѣ умираетъ; грады и веси, горы и моря, все ниспровержется, а дѣла любви и милосердія пребываютъ во вѣки. А много-ли мы найдемъ такихъ людей, которые столько творили бы дѣлъ любви и милосердія, сколько творилъ ихъ усопшій?—Его дѣла не кончатся съ его земною жизнію; они продолжатся на долго, на всегда. Столѣтія пройдутъ, а на устахъ обла-

годѣтельствованныхъ его щедротами, имя его будетъ произноситься съ уваженіемъ; столѣтія пройдутъ, а теплыя молитвы о упокоеніи души его непрестанутъ возноситься какъ въ храмахъ Божіихъ, его щедротами созданныхъ, такъ и въ тѣхъ учрежденіяхъ, въ коихъ тѣми же щедротами собираются и будутъ всегда собираться алчущіе и жаждущіе какъ пищи тѣлесной, такъ и пищи душевной.

Но если онъ не умеръ для міра, то можетъ ли умереть для Неба? О нѣтъ, нѣтъ, мы вѣруемъ, что Господь милосердъ, вѣруемъ Его Божественнымъ словамъ. А Онъ сказалъ, что за чашу студеной воды сторицею воздастъ. Какъ же не воздастъ Премилосердый за такія благодѣянія, которыя творилъ почившій! О, вѣруемъ, что Господь проститъ усопшему грѣхи, какіе сотворилъ, яко человѣкъ, въ жизни своей; будемъ уповать, что и на судѣ своемъ, столь ужасномъ для многихъ, пригласитъ его симъ сладостнымъ гласомъ: пріиди благословенный Отца Моего, наслѣдуй уготованное тебѣ царствіе за то, что ты алчущаго накормилъ, жаждущаго напоилъ, нагаго одѣлъ, больнаго посѣтилъ.

И такъ, не умеръ пребывающій въ семъ гробѣ, не умеръ ни на землѣ, ни на Небѣ.

Престанемъ же скорбѣть о немъ скорбію человѣческою;— престань плакать, возлюбленная его супруга, не плачте и вы, друзья и знаеміи имъ. Онъ отошелъ отъ насъ, но отошелъ не на скорби и страданія, онъ отошелъ ко Господу, чтобъ за временныя добродѣтели получить отъ Него вѣчное воздаяніе.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное протоіереемъ Іоанномъ Іоанновичемъ Исполатовымъ 20 Іюня 1869 года, въ девятый день по смерти Василія Ѳедуловича, по окончаніи Литургіи въ Соборѣ Воскресенскаго Дѣвичьяго Монастыря.

Любовь къ недавно почившему собрала насъ братія, сюда, на могилу его; собрала не для прославленія его имени, не для

житейскаго какого торжества, а для священнаго, установленнаго церковію, поминовенія. И это поминовеніе есть самое лучшее, самое приличное выраженіе нашей любви и преданности къ нему, и притомъ полезнѣйшее какъ для усопшаго, такъ и для насъ самихъ.

По ученію церкви душа христіанина, разрѣшившись отъ узъ тѣла, въ теченіи сорока дней не имѣетъ опредѣленнаго мѣста; въ теченіи сорока дней она получаетъ полное сознаніе своего достоинства и не достоинства предъ Богомъ. Въ это время раскрываются во всемъ свѣтѣ и во всей правдѣ всѣ ея земныя дѣянія и помышленія, а равно дѣянія и помыслы въ отношеніи къ нему и всѣхъ тѣхъ, кои были при жизни его въ сношеніяхъ съ нимъ. Слѣдовательно, братія, теперь душа его зритъ во первыхъ, что она въ очахъ Божіихъ? во вторыхъ, что мы въ отношеніи къ ней?—О какъ спасительна въ томъ и другомъ случаѣ молитва о упокоеніи души его, и особенно молитва пламенная, соединенная съ безкровною жертвою и съ дѣлами милосердія! Такая молитва любви, воскрыляетъ душу усопшаго, сближаетъ съ милосердіемъ Божіимъ и, такъ сказать, повергаетъ ее въ объятія всеобъемлющей любви Божіей.

Но мы выше сказали, что молитвенное поминовеніе души усопшаго полезно и для насъ, оставшихся на землѣ. Нынѣ—поминаемый усопшій жилъ съ нами и мы были во взаимныхъ сношеніяхъ. Онъ былъ человѣкъ съ великими и неоцѣненными достоинствами; но какъ человѣкъ, могъ ли не погрѣшить? А мы? о, кто изъ насъ похвалится непогрѣшительностію? Слѣдовательно, могли быть и обиды съ той и другой стороны, могло быть и не чистосердечіе, и мало ли чего могло быть? Онъ умеръ, по свойству неожиданной скоротечной болѣзни въ безсознательномъ положеніи, и ни онъ, ни мы неимѣли возможности сказать другъ другу послѣднее *прости* и развязать себя отъ взаимныхъ прегрѣшеній. Онъ предъ Царемъ Небеснымъ безъответенъ за грѣхи противу насъ, а мы, что отвѣтимъ, когда придетъ время самимъ явиться предъ право-

суднаго Судію? О! есть средство развязать наши узы грѣховныя, есть средство не только снять тяжесть съ души усопшаго, но и свою душу облегчить отъ грѣховныхъ тягостей. Это средство—поминовеніе усопшаго. Пламенно молясь за него, мы, конечно, выражаемъ предъ Царемъ Небеснымъ не только полное прощеніе и примиреніе, но и совершенную любовь къ усопшему; а онъ, чувствующій наши моленія о немъ, равномѣрно прощаетъ намъ грѣхи противу него и даже ходатайствуетъ за насъ самъ, елико можетъ, предъ престоломъ Царя Небеснаго.

Такова цѣль поминовенія усопшихъ, указуемая Святою церковію.

Потому продолжимъ и усугубимъ, если возможно, наши моленія о душѣ усопшаго, нами поминаемаго, продолжимъ не до сорока только дней, но и во весь остатокъ нашей жизни. Этимъ мы выразимъ искреннѣйшую любовь къ усопшему, облегчимъ ему переходъ въ блаженныя селенія, поддержимъ навсегда молитвенное съ нимъ общеніе и принесемъ несомнѣнную пользу собственной душѣ.

РѢЧЬ,

произнесенная протоіереемъ Іоанномъ Іоанновичемъ Исполатовымъ 1-го Іюля 1869 года на могилѣ Василія Ѳедуловича Громова, при панихидѣ, въ 20-й день по смерти его.

Присутствіе на могилѣ такого человѣка каковъ почившій, особенно во дни поминовенія, вызываетъ слово у служителя *олтаря Господня*.

Но что приличнѣе всего сказать? Восхвалить его? Но его дѣла краснорѣчивѣе словъ. При томъ онъ, всегда вроткій, и при жизни не любилъ похвалы. Можетъ ли же не оскорбиться земною похвалою духъ его, обитающій въ горнихъ селеніяхъ?

Но что же сказать? А вотъ что: конечно любовь и уваженіе

къ памяти почившаго собрали насъ на могилу его; слѣдовательно, всѣмъ намъ пріятно будетъ выслушать поученіе отъ него.

Принятый и обласканный въ домѣ почившаго, я иногда посѣщалъ его. Въ одно изъ такихъ посѣщеній, когда было довольно значительное число гостей, въ кружкѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ зашелъ разговоръ о предметахъ вѣры и кто-то изъ присутствующихъ выразился нѣсколько свободно о священныхъ для вѣрующаго вещахъ. И что же? Этотъ всегда кроткій и ласковый хозяинъ, этотъ привѣтливый ко всякому человѣку—всталъ и энергически высказалъ, что онъ слышать не можетъ безъ раздраженія, когда другіе позволяютъ себѣ неуважительно говорить о вѣрѣ и попросилъ прекратить такой разговоръ, а между тѣмъ самъ вышелъ въ другую комнату.

Вотъ, братія, поученіе усопшаго! И какъ оно важно, какъ оно нужно, особенно въ нынѣшній вѣкъ. Что, если бы такія поученія чаще слышались изъ устъ всѣхъ главъ семействъ, всѣхъ собирающихъ въ своихъ домахъ общество? Много бы юныхъ умовъ стали удерживать свой языкъ, исполненный яда смертоноснаго; много бы посѣдѣлыхъ ораторовъ престали потѣшать общество словами невѣрія и соблазна.

И такъ, почившій, съ высоты селеній небесныхъ и изъ глубины могилы, говоритъ намъ: безъ вѣры и земная жизнь человѣка есть жизнь животная, недостойная мыслящаго существа, а умереть безъ вѣры, значитъ обречь себя на вѣчную, нескончаемую смерть; есть Богъ и Мздовоздаятель; Онъ грозный Судія для невѣрующихъ и Милосердый Отецъ для вѣрующихъ: бѣгайте тьмы невѣрія, *да* вѣчная *тьма васъ не имѣтъ*; *вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете.*

РѢЧЬ,

произнесенная протоіереемъ Іоанномъ Іоанновичемъ Исполатовымъ 21 Іюля 1869 г. на литіи, предъ поминальнымъ обѣдомъ въ *сороковой* день по смерти Василія Ѳедуловича Громова:

Совершивъ четыредесятидневное поминовеніе Василія Ѳеду-

ловича, мы конечно, еще болѣе укрѣпились въ той увѣренности, что душа его милосердіемъ Божіимъ опредѣлена въ мѣсто упокоенія, что его живая вѣра, его дѣла любви и милосердія, его кротость, незлобіе и другія добродѣтели получили достойное воздаяніе и доставили ему предвкушеніе такихъ радостей, о какихъ мы на землѣ и понятія имѣть не можемъ.

Но съ днями поминовенія не кончились отношенія наши къ почившему.

Искренняя любовь не разрывается смертію; напротивъ такая любовь смертію очищается и усовершается.

Какъ нерѣдко самая теплая любовь между живущими, по слабости природы, по нетерпѣливому характеру, по вліянію извнѣ, колеблется и даже охлаждается. А когда одинъ изъ любящихъ умираетъ, чувство любви въ оставшемся живымъ, горитъ ровно, ясно; страсти и вліянія не волнуютъ и не омрачаютъ его.

Но если искренняя любовь къ почившему не умираетъ, а усовершается, то не несравненно-ли выше, чище дѣлается любовь почившаго къ оставшимся въ живыхъ близкихъ къ нему? Припомните притчу Спасителя о богатомъ и Лазарѣ. Тамъ мы видимъ, что несчастный среди жесточайшихъ мукъ, не забылъ о своихъ братьяхъ, оставшихся въ живыхъ, и молилъ Авраама о томъ, чтобъ посредствомъ Лазаря, обратить ихъ на путь добродѣтели и тѣмъ предотвратить для нихъ мученія. На сколько же выше, сильнѣе и совершеннѣе любовь къ живымъ тѣхъ почившихъ, кои достигли предъ Создателемъ почести вышняго званія?

Можетъ-ли же такая взаимная любовь живыхъ и умершихъ оставаться безплодною? О нѣтъ. И мы увѣрены, что приснопоминаемый Василій Ѳедуловичъ съ любовію взираетъ съ высоты селеній Небесныхъ на близкихъ своихъ, пребывающихъ на землѣ, и ходатайствуетъ у Царя Небеснаго о нихъ, да почіетъ на нихъ благословеніе Божіе. Равно увѣрены и въ томъ, что близкіе его, совершающіе теперь память его, сохранятъ свою любовь къ нему до конца дней своихъ и будутъ выражать ее

не только въ моленіяхъ своихъ о немъ ко Господу, но мирнымъ, любовнымъ входомъ въ наслѣдіе достояніемъ его, а равно пользованіемъ и употребленіемъ онаго по духу добродѣтельной души его, усугубятъ его небесныя радости.

Вѣчная память тебѣ, достоблаженный Василій Ѳедуловичъ! Миръ и благодать Божія да почіютъ на васъ, присные почившаго! Съ этими небесными дарами вы возможите устроить такъ, что этотъ домъ, краса отечества нашего, будетъ стоять такъ твердо, какъ стоялъ при почившемъ, и стоитъ къ славѣ Божіей, въ чести русскаго имени, къ пользѣ меньшихъ братій Господнихъ и на радость всѣхъ чтущихъ память почившаго.

РѢЧЬ,

написанная протоіереемъ Іоанномъ Іоанновичемъ Исполатовымъ, по случаю полугодичнаго поминовенія, 12 Декабря 1869 года, Василія Ѳедуловича Громова.

Вотъ истекло уже полгода, какъ не стало между нами незабвеннаго Василія Ѳедуловича.

Не сомнѣваемся въ томъ, что искренно и право вѣрующая душа его обитаетъ въ селеніяхъ небесныхъ и наслаждается миромъ, превосходящимъ всякъ умъ.

Но и земная память о немъ, какъ о человѣкѣ-христіанинѣ, оставившемъ столь ясные слѣды своей благотворной дѣятельности и доселѣ, можетъ быть на долго, незамѣнимомъ, навсегда между нами сохранится.

Протекло полгода, какъ его нѣтъ, а кто изъ знавшихъ его забылъ о немъ? Кто съ чувствомъ особаго уваженія не произнесъ его имени, воспомянувъ его благотворенія? Я не говорю *о тѣхъ, кому онъ благодѣтельствовалъ*, или кто и теперь пользуется его увѣковѣченными благотвореніями. Такіе конечно, тогда только могутъ забыть его, когда сердца ихъ обратятся

въ камень. Я говорю о тѣхъ, кои не пользовались и не имѣли нужды пользоваться его благотворительностію, но имѣютъ сердца, способныя чувствовать и понимать истинное добро, кому бы то ни было оказанное. Вотъ изъ этихъ то безкорыстныхъ и безпристрастныхъ цѣнителей добра, кто не помянулъ добрымъ словомъ раба Божія, нынѣ поминаемаго?

И теперь, послѣ смерти его, различныя бѣдствія посѣтили нашихъ братій въ различныхъ краяхъ нашего отечества: тамъ цѣлые города и селенія истреблены пламенемъ; здѣсь градъ, дожди или засуха лишили жителей насущнаго хлѣба; тутъ геройскій поступокъ оплаченъ смертію питателя большаго семейства; тамъ полезнѣйшее благотворительное учрежденіе—такъ сказать—изнемогаетъ отъ недостатка средствъ къ своему существованію; здѣсь храмъ Божій отъ ветхости разрушается и люди Божіи, богатые по вѣрѣ, но убогіе по земнымъ благамъ, лишаются возможности питаться духовно.

При сихъ и подобныхъ несчастіяхъ слѣдишь съ напряженнымъ вниманіемъ: чья и въ какомъ размѣрѣ развернется благотворительная рука? Видишь, вникаешь и думаешь: нѣтъ, здѣсь нѣтъ той руки, которая давала то, что могла вмѣстить.

Скажутъ—нынѣ на что не возразятъ, чего не постараются исказить? — скажутъ: «онъ дѣлалъ добро по средствамъ.» Да развѣ средства дѣлаютъ добро? развѣ нѣтъ другихъ, съ такими же, или можетъ быть, большими средствами?.... Но да не оскорбимъ памяти почившаго словомъ обличенія!

Вѣчная память тебѣ, достойнѣйшій сынъ Церкви Божіей, послушнѣйшій ученикъ Милосердаго Учителя—Господа, лучшій другъ человѣчества! Ты совершилъ свой земной подвигъ, какъ совершаютъ не многіе, совершилъ во славу Божію и на пользу человѣчества. Вѣчная тебѣ память!

СЛОВО,

произнесенное Протоіереемъ Симеоновской церкви, Николаемъ Петровичемъ Содальскимъ, въ Воскресенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ день полугодичнаго поминовенія, 12 Декабря 1869 года, Василія Ѳедуловича Громова.

Съяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ. (II Кор. IX. 7.)

Много было собрано цвѣтовъ на свѣжую могилу покойнаго раба Божія Василія, коего полугодичную память нынѣ совершаемъ,—цвѣтовъ, благоухающихъ его теплою вѣрою и любовію къ ближнимъ; и изъ этихъ цвѣтовъ сплетенъ прекрасный вѣнецъ, достойно украшающій приснопамятное имя почившаго. Но не всѣ цвѣты его добрыхъ дѣлъ были еще собраны, что было и невозможно! Когда обозрѣваешь пространный лугъ, усѣянный разнообразными цвѣтами, то развѣ можно каждый цвѣтокъ очертить и описать? И что же мудренаго, если при этомъ обозрѣніи ускользнутъ изъ виду нѣкоторые цвѣтки, даже рѣдкіе и дорогіе? Но коль скоро общее очертаніе сдѣлано, можно взяться и за частности.

Въ настоящій день поминовенія по усопшемъ, мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о благотворительной дѣятельности его, какъ прихожанина, и считаемъ своимъ долгомъ вплести въ вѣнокъ вѣчныя памяти объ усопшемъ еще два прекрасные и благоуханные цвѣтка, это его примѣрное усердіе къ приходскому храму и попеченіе о бѣдныхъ прихода.

Не много можно насчитать такихъ людей, которые, бывъ поставлены въ широкомъ кругу общественной дѣятельности, гдѣ добрыя дѣла ихъ видимы свѣту; гдѣ щедрыя жертвы на пользу общую щедро вознаграждаются,—принимали бы въ тоже время живое и дѣятельное участіе въ скромномъ и ограниченномъ кругу приходской Общины, гдѣ заботы и усердіе мало видимы и мало цѣнятся. Нужды приходскаго храма, нужды бѣднаго населенія прихода—рѣдко привлекаютъ къ себѣ большое

вниманіе такихъ лицъ, рѣдко ими горячо принимаются къ сердцу! А сколько найдется и такихъ, которые подобныя нужды считаютъ совершенно чуждыми для себя!—Не таковъ былъ покойный: имѣя обширное поле для своей благотворительной дѣятельности, гдѣ имя его пользовалось честію и славою; бывъ за свои особенныя жертвы на пользу общественную отличенъ вниманіемъ и милостями Монаршими, онъ не только не забывалъ скромнаго и тѣснаго уголка приходской жизни, но принималъ и здѣсь самое живое и близкое участіе во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ. Не много Господь привелъ намъ быть съ покойнымъ подъ сѣнію одного Св. храма, но много успѣли мы видѣть отъ него усердія и добра какъ къ Божію храму, такъ и къ нуждающейся братіи храма! Храмъ сей, принадлежащій къ числу самыхъ старѣйшихъ въ столицѣ по времени своего основанія, требовалъ капитальнаго возобновленія и забота объ этомъ глубоко лежала на душѣ покойнаго. Онъ принималъ въ этой существенной нуждѣ прихода самое главное и самое дѣятельное участіе. Его мыслію, его завѣтнымъ желаніемъ было: этотъ старинный памятникъ церковнаго зодчества возсоздать въ такомъ видѣ и въ такомъ благолѣпіи, которыя были бы вполнѣ достойны современнаго вѣка и современнаго царствованія! Онъ пожертвовалъ на этотъ предметъ значительный капиталъ, и было основаніе надѣяться, что онъ умножилъ бы эту жертву, только бы исполнилось его желаніе. Онъ очень скорбѣлъ, что дѣло замедлилось исполненіемъ и мысль его по особымъ обстоятельствамъ не могла вполнѣ осуществиться! Во всякомъ случаѣ: преглубокая ему благодарность, вѣчная ему память за то, что онъ положилъ прочное основаніе и далъ вѣрный способъ къ достойному возсозданію Св. храма, построеннаго Царственною рукою!

Открылась другая нужда въ приходѣ. Нищіе издревле составляли, по выраженію Св. Златоуста, достояніе церкви. Но укоренившійся у насъ обычай, испрашивать подаяніе у дверей церковныхъ, съ одной стороны неблаговиденъ, съ другой, даетъ

возможность злоупотреблять милостынею во имя Христово. Надлежало устроить дѣло иначе!

По примѣру той же древней церкви, признано за лучшее облегчить нужды бѣдныхъ отъ избытковъ и любвеобилія богатыхъ—чрезъ руки церкви; но такъ, чтобъ милостыня достигала истиннаго и благополезнаго назначенія, чтобъ она именемъ Христовымъ врачевала и изцѣляла раны дѣйствительной нищеты и крайности, но отнюдь не поддерживала и не питала язвъ тунеядства, праздности и порока. Однимъ словомъ, было предположено учредить при церкви общество вспоможенія приходскимъ бѣднымъ. И предложеніе объ этомъ было принято покойнымъ съ искреннимъ сочувствіемъ, съ самымъ добрымъ расположеніемъ сердца. Его имя вписалось въ первомъ ряду благотворителей Общества. Доброе и усердное сѣяніе стало приносить добрые и обильные плоды. Корень древа, насажденнаго съ искреннимъ расположеніемъ сердца, пустилъ уже новый отпрыскъ, и произрастилъ благосѣнноліственную вѣтвь, подъ сѣнію коей съ отрадою и пользою витаютъ безпріютные птенцы!...

Чтожъ намъ говорятъ сіи дѣянія почившаго? Не свидѣтельствуютъ ли онѣ ясно о его живой вѣрѣ въ Бога и христіанской любви къ ближнимъ? Не говорятъ ли онѣ громко, что достоуважаемый рабъ Божій Василій, по наставленію Апостола, *сѣялъ добро щедро*, сѣялъ по *расположенію сердца* и нимало *не ослабѣвалъ* въ этомъ сѣяніи до самаго конца жизни?

И такъ ему, по слову того же Апостола: приспѣло нынѣ время пожинать вождѣленные плоды отъ своего сѣянія въ Царствіи Небесномъ! Онъ сохранилъ вѣру до скончанія жизни: и такъ ему *готовится вѣнецъ правды, который даетъ Господь, праведный Судія*, въ день суда *всѣмъ возлюбившимъ Его*. Онъ любилъ благодѣтельствовать, былъ щедръ и общителенъ съ бѣдными и такъ ему достоитъ наслѣдовать жизнь вѣчную!...

Но не погибнетъ память его и на землѣ. И наше малое ста-

до, наша приходская Община будетъ долго, долго вспоминать его; долго, долго молиться за него! Имя приснопамятнаго жертвователя на вѣки соединится съ именемъ храма, который будетъ возобновленъ и украшенъ на его пожертвованіе, и въ отдаленныхъ потомкахъ нынѣшнихъ прихожанъ будетъ вызывать дань признательности и молитвы объ упокоеніи его души! Аминь.

СЛОВО,

произнесенное священникомъ церкви при Домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, Васильемъ Михайловичемъ Гиляровскимъ, по случаю погребенія Василія Ѳедуловича Громова, 14-го Іюня 1869 года.

Блаженъ путь, въ онь же идеши днесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. (Проким.)

Вотъ утѣшительныя слова, какія Св. церковь обращаетъ къ каждому преставшемуся христіанину, провожая его молитвенно на вѣчный покой. *Блаженъ путь:* а кто извѣдалъ этотъ путь и пришелъ, чтобы разсказать намъ, куда ведетъ онъ, что обѣщаетъ и что даетъ? Не всегда ли смерть пугала своею неизвѣстностію и не отступали ли предъ лицемъ ея, самые мужественные, самые вѣрующіе люди? Смотрятъ живые въ мрачную могилу и думаютъ: такъ вотъ онъ—конецъ нашъ, нашего земнаго существованія,—и въ раздумьи расходятся, спрашивая себя: умели и все тутъ? *Блаженъ путь:* о, мы понимаемъ: блаженъ онъ для этихъ тысячъ страдальцевъ, которые увидѣли жизнь, такъ сказать, въ пасмурное ненастное утро, которымъ во всѣ дни ихъ, отказано было въ малѣйшихъ благахъ и радостяхъ жизни; которые долго, долго, или стенали на одрѣ болѣзни, или терпѣли гнетъ нужды и нищеты, или страдали отъ душевнаго горя и злосчастья. Для такихъ людей смерть есть конецъ ихъ борьбы и страданія, и они съ томя-

щеюся душею ждутъ недождутся ее какъ друга, избавителя, утѣшителя! *Блажень путь:* но благовременно ли эти слова сказать надъ этимъ гробомъ, въ коемъ лежитъ, для всѣхъ насъ дорогой, всѣми оплакиваемый почившій? Въ этомъ гробѣ заключено продолжительное, счастливое существованіе, въ которомъ,—какъ на безоблачномъ небѣ,—не было видимыхъ печалей и огорченій; существованіе, которое развиваясь, восходя, улучшаясь, все болѣе и болѣе наполнялось радостями и утѣшеніями; существованіе—окруженное богатствомъ, честью, славою, добрымъ именемъ! Не остановишься ли въ недоумѣніи и спросишь: зачѣмъ окончилось столь благополучное существованіе? Зачѣмъ повѣяло холодомъ смерти въ жилищѣ счастія, зачѣмъ это видимое, ощущаемое благо мѣняется на нѣчто далекое, невѣдомое и сокровенное? Боже духовъ и всякія плоти! Тебѣ Одному извѣстны всѣ тайны бытія; въ Твоей рукѣ жизнь и дыханіе наше; Тобою начертаны дни каждаго изъ насъ, когда еще не было ни одного; Тобою указанъ предѣлъ жизни, котораго никто измѣнить не можетъ! Одинъ—поемлется изъ среды живыхъ въ самомъ нѣжномъ возрастѣ дѣтства, едва увидѣвши свѣтъ; другой — крѣпкій и сильный, въ порѣ зрѣлости и мужества вдругъ сокрушается и посѣкается, какъ будто безвременно; а иной—проживши до мирной и глубокой старости склоняется къ землѣ, какъ спѣлый колосъ и отходитъ на мѣсто покоя. Въ этихъ мысляхъ, преклонясь предъ неисповѣдимою волею Всевышняго, мы съ утѣшеніемъ взираемъ на этотъ гробъ, потому что почившій исполни лѣта долга, благое дѣлая и богатясь въ дѣлахъ добрыхъ! Коснемся въ краткомъ очеркѣ нѣкоторыхъ сторонъ жизни почившаго: да будетъ это слабымъ выраженіемъ чувствъ признательности за все добро, сдѣланное имъ во славу Божію!

Начнемъ съ того, что ближе всего къ сердцу нашему: съ дѣлъ благотворительности почившаго. Наше время особенно развило благотворительность общественную и возвысило оную надъ частнымъ подаяніемъ; оно сознало высокую цѣль ея—об-

легчить всѣ роды бѣдствій и нуждъ и оказать каждому недугу свою помощь, свое врачество. Цѣлыя общества учреждаются; собираются кружки; составляются товарищества для достиженія этого, и при всемъ томъ не всегда осуществляется желаемая цѣль! Но почившій одинъ понесъ на раменахъ своихъ великое дѣло общественной благотворительности; онъ успѣвалъ въ томъ нерѣдко болѣе, чѣмъ общественная благотворительность! Возьмемъ ли разные предметы его благотворенія: какое необычайное разнообразіе! Онъ успокоивалъ старость, воспитывалъ сиротъ, призиралъ недужныхъ, покровительствовалъ просвѣщенію, поднималъ начинающіе таланты, давалъ трудъ праздным рабочимъ силамъ. Въ одномъ мѣстѣ строитъ школу, въ другомъ обезпечиваетъ на вѣчное время содержаніе пріюта; дастъ щедрое приношеніе на свой обветшавшій приходскій храмъ; въ разныхъ странахъ родной земли возобновляетъ, украшаетъ, поддерживаетъ церкви и обители, даже до столицы иноземной (Лондона) достигли его богатыя пожертвованія на храмъ Божій! Всѣ сословія, чины, званія черпали изъ этаго неоскудѣвающаго источника: одному Богу — Сердцевѣдцу вѣдомы всѣ эти дары и вспоможенія! Мы не сказали еще ничего объ одномъ Пріютѣ, имя коего въ общемъ употребленіи слилось теперь навсегда съ его именемъ: о Домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, представителями котораго—вотъ эти дѣти. Почившій возвысилъ его настоящее, обезпечилъ его будущее, привлекъ къ нему лучшихъ представителей благотворительности, и конечно, не его вина, если Общество не успѣло оказать свое содѣйствіе къ такому полезному учрежденію! О дѣти, кто замѣнитъ вамъ вашего отца и благодѣтеля? Кого воодушевитъ его примѣръ къ подражанію?... А онъ такъ любилъ, такъ много хотѣлъ, такіе имѣлъ обѣщающіе планы на пользу нашего Дома! Посмотримъ ли на способъ благотворительности почившаго: онъ весь отдавался дѣлу добра, имъ предпринятому! Онъ, какъ юноша, увлекался горячо до того, что едва оканчивалъ одно намѣреніе, какъ другіе благотворительные виды занимали его!

И вѣдь это продолжалось не годъ, не десятокъ, не съ промежутками; но цѣлая жизнь наполнена была благотворительностію—щедрою, неутомляющеюся, неоскудевающею! Я вѣрю, что печальное собраніе присутствующихъ здѣсь, понимаетъ меня и сочувствуетъ тому, что хотя и отъ избытка сердца, но все таки о немъ слабо сказано здѣсь. Итакъ, первая черта почившаго есть широкая благотворительность на пользу страждущаго человѣчества! Но почившій есть не только благотворитель,—онъ общественный дѣятель, принесшій вкладъ ко благу цѣлаго Общества и отечества! У насъ еще не установились понятія объ общественныхъ дѣятеляхъ: мы все еще соединяемъ ихъ съ оффиціальнымъ званіемъ, высокимъ чиномъ, съ блескомъ чести и славы; еще не привыкли цѣнить заслугъ, относящихся къ внутреннему преуспѣянію общества на поприщѣ труда, промышленности, искусства, науки, общественной жизни. Какъ иначе назвать, какъ необщественнымъ дѣятелемъ того, кто увеличиваетъ благосостояніе народа, разливаетъ въ немъ довольство, способствуетъ искорененію пороковъ и водворяетъ удобства лучшей жизни? И вотъ—такимъ то былъ почившій нынѣ! Здѣсь, въ средоточіи общественной жизни, многоразличны дѣйствія его благотворнаго вліянія: гдѣ и въ чемъ добромъ не принималъ онъ участія? Въ какихъ обществахъ не былъ онъ членомъ и благотворителемъ? На какое благое, общеполезное предпріятіе не откликался онъ своимъ содѣйствіемъ? Онъ любилъ искусства,—и всѣ находили въ немъ: кто любителя, кто цѣнителя, кто поощрителя! Онъ радѣлъ о возвышеніи торговли и промышленности, и имя его,—тамъ—за моремъ,—служило символомъ честности по истинѣ необычайной! А кто изъ васъ не знаетъ, какъ обширно на пространствѣ нашего Отечества простирались его дѣятельность и вліяніе! Онъ призывалъ къ труду и дѣятельности многочисленное населеніе самыхъ бѣдныхъ мѣстностей и такъ сказать возвывалъ ихъ въ лучшей жизни! Гдѣ находилось какое либо учрежденіе его,—тамъ являлся благолѣпный храмъ Божій, выростала школа, замѣчались признаки довольства въ скудномъ людѣ, и

такимъ образомъ,—цѣлый край умножалъ свое благосостояніе не только вещественное, но и нравственно-полезное! И вездѣ, гдѣ пронесется вѣсть о кончинѣ благодѣтеля,—тысячу рукъ поднимутся къ Богу о блаженномъ упокоеніи его за всѣ блага, ими полученныя отъ него! И снова набѣгаютъ грустныя мысли о судьбѣ нашихъ общественныхъ дѣятелей, каковъ былъ и почившій. Не живетъ родъ ихъ на нашей землѣ! Сколько разъ на нашихъ глазахъ повторялось одно и тоже явленіе: вотъ выходитъ изъ рядовъ какая нибудь личность съ природными дарованіями, съ силою и энергіею воли; трудится, пробивается чрезъ всѣ препятствія; создаетъ себѣ независимое состояніе; обращаетъ на себя взоры всѣхъ, овладѣваетъ общественнымъ мнѣніемъ и уваженіемъ,—и что же? Въ самой лучшей порѣ вдругъ неумолимою смертію разбивается это существованіе и, все создаваемое цѣлою жизнью,—вдругъ останавливается и приходитъ въ бездѣйствіе! И еще болѣе великими предстаютъ намъ эти общественные дѣятели, и еще съ большимъ уваженіемъ хочется чтить память ихъ!

Еще минуту вниманія. Мы видѣли дѣла частныя и общественныя почившаго; забудемъ ли въ немъ человѣка и христіанина? Трудна задача — заглянуть въ сердце человѣка, подмѣтить душевныя свойства, подслушать глубокія думы и чувства: а развѣ каждый изъ насъ для окружающихъ его не высказывается въ нравахъ, привычкахъ, въ обращеніи, въ словѣ, взглядѣ, въ чертахъ лица? Намъ близкимъ, въ теченіе 10-ти послѣднихъ лѣтъ, свидѣтелямъ казалось, что почившій былъ мужъ мира, общительности, глубокой любви ко всему прекрасному, изящному въ жизни. Общество, въ коемъ царствовали искренность, простота, радушная веселость, было потребностію его и большая часть присутствующихъ здѣсь сами были очевидцами, какъ домъ его радушно былъ открытъ для всякаго безхитростно входящаго къ нему. Одно его возмущало въ людяхъ: это—всякіе отношенія пререканія, ссоры, вражды; онъ содрагался при этомъ, какъ бы отъ прикосновенія къ чему либо

противному! Но для всего истинно полезнаго и добраго тепло было сердце его: только близкіе къ нему знаютъ, сколько онъ дѣлалъ добра неявно, просто, какъ бы мимоходомъ, слѣдуя внушенію своего добраго чувства! Были, конечно, и немощи въ немъ, какъ и въ каждомъ человѣкѣ: но да проститъ ихъ, по Своему милосердію Господь, а въ насъ—да останется свѣтлое воспоминаніе о добромъ, честномъ и благодѣтельномъ человѣкѣ христіанинѣ!

Помолимся же о немъ и, обращаясь къ нему, скажемъ словами Св. церкви: Христосъ тя упокоитъ въ странѣ живущихъ, и врата райскія да отверзетъ ти: и Царствія покажетъ жителя, и оставленіе тебѣ дастъ, онемъ же согрѣшилъ еси въ житіи, христолюбче! Аминь.

Нѣсколько словъ

о

ѲЕДОСЬѢ ТАРАСЬЕВНѢ

ГРОМОВОЙ.

Ѳедосья Тарасьевна была дочь Петербургскаго купца Тарасія Яковлевича Яковлева, родившаяся 25 мая 1812 года (*) и получившая домашнее воспитаніе.

(*) Изъ трехъ братьевъ ея, Василія и двухъ Ивановъ Тарасьевичей, живъ доселѣ лишь самый младшій, Иванъ,—владѣлецъ извѣстной экипажной фабрики.—Старшій Иванъ Тарасьевичъ былъ извѣстнымъ археологомъ и собирателемъ славянскихъ и преимущественно русскихъ древностей. Человѣкъ этотъ, весьма замѣчателенъ своимъ самообразованіемъ, достигшимъ того, что не было ни одной науки, или учебнаго отдѣла, о которыхъ бы онъ не имѣлъ достаточныхъ свѣдѣній. Будучи самымъ дѣятельнымъ членомъ Императорскаго Археологическаго Общества, по отдѣленію русской и славянской археологіи, онъ имѣлъ рѣдкое собраніе русскихъ старопечатныхъ книгъ, монетъ и лубочныхъ картинъ. Однако, эта ученая спеціальность не отвлекала его и отъ общаго съ братьями (меньшимъ Иваномъ Тарасьевичемъ и двоюроднымъ Петромъ Дмитріевичемъ) коммерческаго дѣла по экипажной фабрикѣ,

Вышедши изъ скромнаго и уважаемаго всѣми семейства, на 17 году, замужъ за Василія Ѳедуловича Громова, она вдругъ сдѣлалась членомъ одного изъ самыхъ богатыхъ русскихъ купеческихъ домовъ; но этотъ счастливый переходъ не только не возбудилъ въ ней тщеславія, но еще далъ ей возможность,—чрезъ добрые примѣры свекра и мужа и явившіяся матеріальныя средства,—еще болѣе развить въ себѣ чувство состраданія къ сиротамъ и неимущимъ. Старикъ Громовъ, не смотря на всю свою строгость и подчасъ суровость, и не смотря на то, что невѣстка ввела съ собою въ семью его новый элементъ—православіе,—искренно полюбилъ ее. За то и невѣстка была покорною и почтительною ему дочерью и, въ тоже время, умѣла заслужить любовь братьевъ, сестеръ и прочей родни мужа.—При жизни Ѳедула Григорьевича, дѣятельность Ѳедосьи Тарасьевны ограничивалась лишь тѣсной рамкой семейнаго круга; но съ того времени, когда старикъ Громовъ (въ 1845 г.) учредилъ на свой счетъ Дѣтскій пріютъ Св. Сергія, этой дѣятельности открылся большій просторъ, хотя и безъ офиціальнаго права, что, однако, не мѣшало Ѳедосьѣ Тарасьевнѣ, негласнымъ образомъ, годъ отъ году, улучшать это заведеніе и проводить часть своего свободнаго времени въ кругу призрѣваемыхъ дѣтей.

Въ 1850 году, когда званіе попечительницы пріюта Св. Сергія, приняла на себя предсѣдательница Совѣта Дѣтскихъ Пріютовъ графиня Ю. П. Строганова, то Ѳедосья Тарасьевна, съ Высочайшаго разрѣшенія Государыни Императрицы (11-го Ноября 1850 года) была утверждена ея помощницею; а Василій Ѳедуловичъ утвержденъ въ званіи Почетнаго старшины. Съ этого то времени отъ четы Громовыхъ посыпались тѣ щедрыя

которое и было общими усиліями доведено до того, что заводы ихъ славились всюду и до настоящаго времени извѣстны за отличные. Изъ двухъ сестеръ Ѳедосьи Тарасьевны—одна, доныне здравствующая, за потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Ив. П. Лѣсниковымъ; а другая, бывшая за купцомъ Дурышкинымъ, скончалась въ 186 году.

пожертвованія, которыя поставили это заведеніе въ современно цвѣтущее состояніе и обезпечили навсегда его будущность!

Не станемъ повторять того объ этомъ заведеніи, что было сказано нами о немъ въ воспоминаніяхъ о Васильѣ Ѳедуловичѣ, но скажемъ только, что во всемъ сдѣланномъ имъ для пріюта Св. Сергія и находящагося при немъ Сиротскаго Отдѣленія, Ѳедосья Тарасьевна была самою дѣятельною и горячею участницею и даже многіе изъ благодѣтельныхъ улучшеній въ этихъ заведеніяхъ, были сдѣланы по ея инаціативѣ. Она также, какъ и мужъ ея, неоднократно удостоивалась получать Высочайшія благоволенія Государыни Императрицы и въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1852 года, по волѣ Ея Величества, была назначена на мѣсто графини Строгановой, Попечительницею Дѣтскаго Пріюта Св. Сергія и состоящаго при немъ Сиротскаго Отдѣленія, съ назначеніемъ Василія Ѳедуловича къ ней въ помощники.

Кромѣ постоянныхъ заботъ объ этихъ заведеніяхъ, предоставленныхъ Высочайшею волею въ непосредственное ея распоряженіе, она еще принимала также большое участіе и въ дѣйствіяхъ Женскаго Патріотическаго Общества и значительными пожертвованіями отъ своего лица, въ пользу школъ этого общества, много приносила ему пользы; за что Совѣтъ этого общества, 16 Апрѣля 1853 года, предложилъ ей принять званіе Почетнаго члена.

Въ 1854 году, будучи зачислена въ члены С.-Петербургскаго женскаго Комитета, учрежденнаго съ Высочайшаго разрѣшенія для пособія семействамъ защитниковъ Севастополя, она оказалась однимъ изъ самыхъ ревностныхъ его дѣятелей.

Но болѣе всего, чувства истинной филантропіи ея проявлялись въ частной ея благотворительности.—Казалось, будто вся задача ея жизни состояла исключительно въ томъ, чтобы помогать нуждающемуся человѣчеству! Вслѣдствіе чего: сколько сиротъ было ею призрѣно и воспитано, такъ что не было въ Петербургѣ женскаго заведенія, въ которомъ не было бы ея

пансіонерки; сколько у ней было крестниковъ и крестницъ; сколько роздано было приданаго бѣднымъ дѣвушкамъ, которыхъ она пристроивала и снабжала всѣмъ необходимымъ для ихъ новой жизни. Многіе изъ этихъ, облагодѣтельствованныхъ, живутъ еще доселѣ въ Петербургѣ и въ кругу своихъ семействъ, благословляютъ память Ѳедосьи Тарасьевны!

Можно сказать положительно, что ни кто изъ прибѣгавшихъ къ ней съ просьбою, не уходилъ отъ нее съ отказомъ. Особый тактъ и своеобразная манера дѣлать добро, помогая ближнему, были замѣчательными въ этой женщинѣ! Самое щекотливое самолюбіе гордаго бѣдняка не могло оскорбиться ея помощію, приходившею всегда, какъ-то кстати и безъ малѣйшей претензіи на тщеславіе!

Даже и при тѣхъ случаяхъ, когда по врожденнымъ недостаткамъ людей и добрыя дѣла ея не оставались безъ осужденія, то такого рода осужденія хотя и трогали Ѳедосью Тарасьевну до глубины души, но она, какъ истинная христіанка, скоро прощала осуждавшихъ ее и, въ случаѣ надобности, первая-же являлась къ нимъ съ своею помощію.

Въ дѣлахъ благотворенія мужа, она была постоянною его помощницею, хотя иногда въ тихомолку и соперничала съ нимъ въ этомъ. Такимъ же образомъ, она была помощницею и самымъ лучшимъ совѣтникомъ ему и въ дѣлахъ его торговли и общественной жизни. За то и онъ любилъ ее, какъ перваго и единственнаго своего друга, и, по смерти ее, любовь къ ней перенесъ въ священную память ея послѣдней воли!

Богатство и обширный кругъ знакомства и связей, ни сколько не измѣнили даже и внѣшней стороны Ѳедосьи Тарасьевны: она во всѣхъ кружкахъ своего знакомства была одинакова любезною, привѣтливою, простою. Эта простота и особый складъ ея выраженій иногда могли даже казаться оригинальными; но они, въ то-же время, дышали неподдѣльною искренностью, свойственною только русской прямой натурѣ, выработанной нашею родною стариною. — Такъ напримѣръ: своего мужа

она иначе не звала, какъ *друже*; въ разговорахъ постоянно употребляла уменьшительныя имена—«*моя каретка*, *наша оранжерейка* и проч. Такая манера выражаться какъ то особенно шла къ ней и ни сколько не казалась странною. — Всѣ, служившіе при дѣлахъ ея супруга, знали ее лично и у нихъ не было для нее другаго имени, какъ *наша хозяюшка*; за то и Ѳедосья Тарасьевна знала не только ихъ всѣхъ лично, но и ихъ женъ, дѣтей и домочадцевъ.

Пользуясь постоянно цвѣтущимъ здоровьемъ, она, въ Сентябрѣ 1856 года, имѣла несчастье сильно простудиться: болѣзнь сначала,—повидимому не опасная (кашель и насморкъ),—вдругъ приняла страшный оборотъ и, 30 Октября 1856 года, на 44 году жизни Ѳедосья Тарасьевна скончалась.

Въ продолженіи трехъ сутокъ,—въ теченіи которыхъ тѣло усопшей стояло въ домѣ,—люди всѣхъ званій, половъ и возрастовъ постоянно толпились у гроба, желая отдать послѣдній поклонъ своей благодѣтельницѣ, или своей доброй знакомой. Въ это время, кромѣ обычныхъ заказныхъ панихидъ, служилось еще по нѣсколько въ день, безъ всякой просьбы и возмездія со стороны домашнихъ, а единственно лишь по усердію самихъ священниковъ, настоятелей и настоятельницъ церквей и монастырей, въ которые покойница приносила щедрые вклады и дѣлала разныя пособія.—Въ самый день похоронъ, вся набережная Фонтанки, отъ дома Громова до Симеоновской церкви, была буквально запружена народомъ и въ толпѣ слышались—непритворный плачъ и восклицанія: «не стало нашей благодѣтельницы! нашей кормилицы! нашей матушки!» Гробъ изъ дому до упомянутой церкви, гдѣ совершалось отпѣваніе, а отъ нея до Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря, провожающіе несли на рукахъ, не допуская вести его на дрогахъ.

Здѣсь, на монастырскомъ кладбищѣ, она погребена, вмѣстѣ съ незадолго предъ этимъ умершими: роднымъ братомъ Василія Ѳедуловича, Яковомъ Ѳедуловичемъ и двоюроднымъ его братомъ, Кузьмою Сергѣевичемъ, принимавшимъ такое живое

участіе, какъ въ устройствѣ Сергіевскаго пріюта и основаніи Сиротскаго при немъ отдѣленія, такъ и въ другихъ добрыхъ дѣлахъ, искренно любимыхъ имъ Василія Ѳедуловича и Ѳедосьи Тарасьевны.—Рядомъ съ ней теперь покоится и прахъ Василія Ѳедуловича!...

Вотъ слово, сказанное при отпѣваніи тѣла Ѳедосьи Тарасьевны, бывшимъ священникомъ Симеоновской церкви, отцомъ Смарагдовымъ:

Бяху-же и жены, яже хождаху по Господѣ Іисусѣ и служаху Ему. (Марк. XV, 40. 41.)

«Повѣствуя о крестной смерти и погребеніи Спасителя, Евангелисты упоминаютъ о бывшихъ при семъ святыхъ женахъ, которыя ходили вслѣдъ Сладчайшаго Іисуса во время земной жизни Его, и усердно служили Ему отъ имѣній и трудовъ своихъ.

«Не симъ ли Св. женамъ подражала жена, о Христѣ почившая и умершая о Христѣ? Не вслѣдъ ли Господа ходила она вѣрою и благочестіемъ по стезямъ Его заповѣдей? Не Самому-ль Христу Господу служила, когда благотворила братіи Его и любила благолѣпіе дома Его?» *Понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе,*» говоритъ Господь, и се самые меньшіе братія Христовы, которые по заповѣди Господа, не презрѣны, а призрѣны ею! Не одно присутствіе, но паче искреннѣйшія слезы дѣтей сихъ свидѣтельствуютъ, сколько сотворила она имъ. И не одни дѣти оплакиваютъ свою благотворительницу. Вѣдаетъ Богъ, сколько есть и будетъ плачущихъ, кои находили въ ней состраданіе и помощь! А ея усердіе и щедродательность къ церквамъ Божіимъ? А материнская заботливость о сирыхъ, которыхъ одного за другимъ усыновляла она? А радушіе, кротость и христіанская любовь ея ко всѣмъ сродникамъ и знакомымъ?...

«Кто изъ приближавшихся къ ней не увѣдалъ въ ней сихъ

качествъ христіанскихъ? Истинно и у насъ была жена, *яже хождаше о Господѣ и служаше Ему* въ лицѣ братіи Его!

«Но се не ходитъ и не служитъ она болѣе! Скоро и самый прахъ ея сокроется отъ очей нашихъ и намъ останется лишь память о добрыхъ ея свойствахъ и дѣлахъ! Скорбь, но и утѣшеніе вмѣстѣ!

«Скорбь,—общая для всѣхъ знаемыхъ; скорбь, что не узримъ болѣе ея лица, не услышимъ добраго, привѣтливаго слова, не увидимъ, какъ видали прежде, ея благосердаго служенія! Но не великое-ль это утѣшеніе, что и самая смерть не прекратитъ ея служенія для многихъ? И по смерти она будетъ благотворительницею тѣмъ, кои призрѣны и будутъ призрѣваемы отъ имени ея!

«*Иже аще напоитъ единаго отъ малыхъ сихъ чашею студены воды во имя Мое*, говоритъ Господь, *аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея.*» А лежащая во гробѣ поила и кормила, и еще будетъ кормить и поить многихъ во имя Христово! И Христосъ Господь, къ которому отошла она, воздастъ ей за то вѣчнымъ воздаяніемъ.

«Супругъ безутѣшный! добраго друга ты лишился! Но и тебѣ, и всѣмъ, родственно раздѣляющимъ скорбь твою, — самое высшее, самое дѣятельное утѣшеніе остается во всегдашней памяти о ея благочестивой жизни и кончинѣ; въ подражаніи ея добродѣтелямъ и въ молитвѣ ко Господу, пріявшему душу ея! Вѣрно слово Спасителя и Господа нашего: «*Блаженни милостивіи, яко тіи помиловани будутъ!*» Аминь.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:				*Читай:*
Стр.	Строка.			
14	24	сверху	дѣлать	сдѣлать
25	23	сверху	1861	1816
58	6	прим.	Одинцовіымъ	Одинцовымъ
94	6	сверху	Канецкомъ	Капецкомъ
103	20	сверху	риминалъ	криминалъ
въ приложеніяхъ:				
1	9	снизу	proesseur	profeѕseur
20	9	сверху	стоитъ	стоять
31	1	снизу	186 году	1869 году.